

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

24
2022
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 24 (419) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Всеволод Константинович Фредерикс* (1885–1944), русский физик и геофизик, основатель школы молекулярной физики полимеров и жидких кристаллов Санкт-Петербургского государственного университета.

Всеволод Константинович родился в семье героя русско-турецкой войны 1877–1878 гг. барона Константина Платоновича Фредерикса и баронессы Ольги Владимировны (урожденной фон Менгден) Фредерикс. Семья отца после рождения Всеволода переехала в Тобольск, где глава семьи был вице-губернатором. Здесь будущий ученый окончил один класс гимназии. Затем они переехали в Нижний Новгород, где отец сначала был вице-губернатором, а в 1906–1907 гг. — губернатором.

Фредерикс учился в Александровском дворянском институте. Затем он уехал для получения образования за границу — учился в Женевском университете, а также в течение семестра в Париже. В 1907 году он окончил Женевский университет и остался там еще на два года для исследования внутреннего трения твердых тел под руководством Шарля Гюи. В 1909 году получил степень доктора философии. После этого он снова поехал в Париж, но вскоре переехал в Геттинген.

Во время Первой мировой войны, не успев эвакуироваться на родину, Фредерикс жил и работал в Германии в лаборатории известного физика Д. Гильберта.

Летом 1918 года он вернулся в Россию.

Всеволод Константинович работал в Московском институте физики и биофизики, Государственном оптическом институте в Петрограде, одновременно был доцентом Петроградского университета. Начиная с 1923 года он заведовал лабораторией в Физико-техническом институте.

Интересы ученого были весьма широки: у него есть труды в области электродинамики, оптики, пьезоэлектричества, кван-

товой механики, истории физики. Еще работая в Геттингене, он познакомился с Альбертом Эйнштейном и его теорией относительности. Занимался пропагандой этой теории в СССР. Всеволод Константинович известен также своими исследованиями жидких кристаллов. Фредерикс и Репьёва в 1927 году первыми наблюдали в жидких кристаллах переход под действием достаточно сильного магнитного или электрического поля (переход Фредерикса). Ныне переход Фредерикса широко используется в жидкокристаллических дисплеях. Фредерикс основал школу молекулярной физики полимеров и жидких кристаллов в ЛГУ.

Он был также специалистом по теории и практике электроразведки, участником и руководителем ряда экспедиций, в ходе которых были открыты залежи полезных ископаемых.

21 октября 1936 года Всеволод Константинович Фредерикс был несправедливо обвинен и арестован в рамках Пулковского дела. 25 мая 1937 года Выездной сессией ВК ВС СССР приговорен по статьям 58.10 и 58.11 к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере с конфискацией имущества и поражением в правах на пять лет. Срок он отбывал в Тайшете, где работал на лесозаготовках. В 1938 году был переведен в Орловскую тюрьму. В 1940 году этапирован в Утижемлаг, где был лаборантом Центральной заводской лаборатории при нефтеперегонном заводе. Участвовал в геофизическом отряде. Зимой 1943 года во время этапирования в «шарашку» заболел воспалением легких, был снят с этапа и помещен в тюремную больницу г. Горького, где и скончался.

8 декабря 1956 года Всеволод Фредерикс был посмертно реабилитирован определением Военной коллегии Верховного суда СССР.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Миллер Л. В.**
К вопросу о понятии «цифровые права» 247
- Мышев Б. А.**
Экономические права и свободы: виды и содержание 251
- Объедкова Е. П.**
Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в соответствии с российским законодательством 253
- Петров Д. О.**
Пути совершенствования механизмов противодействия фиктивному и преднамеренному банкротству 256
- Плетнёва К. В.**
Актуальные проблемы залоговых правоотношений в РФ 258
- Плеханов С. М.**
Информационная безопасность как приоритет национальной безопасности 261
- Приданников Г. Б.**
Соотношение уголовного наказания и уголовно-правовых мер в системе уголовного права 263
- Рысев Г. С., Щербаков С. В.**
К вопросу об образовании, складировании и утилизации отходов: правовые коллизии, проблемы теории и практики 264
- Сарычева С. А.**
Уголовная ответственность за кражу, совершенную из одежды, сумки или другой ручной клади, находившейся при потерпевшем 266
- Сердакова С. С.**
Уголовно-правовая охрана интересов несовершеннолетних 267
- Слинков С. В.**
Правовое регулирование и признаки производных финансовых инструментов 269
- Суханова К. А.**
Гражданско-правовой аспект в регулировании технологии NFT 271
- Третьякова Т. Н.**
Понятие, правовая форма и роль местных бюджетов 273
- Филимонова Ю. П.**
Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних 275
- Филимонова Е. А.**
Направления развития правового регулирования административной ответственности за правонарушения в области финансового законодательства в России 278
- Холявка Н. И.**
Проблемы назначения и проведения судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве 280
- Хохлова А. А., Сабирова М. К.**
Использование фейков при посягательстве на государственную власть и ответственность за данное деяние 282
- Христенко А. С.**
Особенности назначения наказания за совершенное преступление при деятельном раскаянии 283
- Цыбенжапов Б. Б., Гармажапов Б. Ц., Будаев Б. П.**
Слияние Пенсионного фонда России и Фонда социального страхования 285
- Чепелев А. Р.**
Проблема привлечения бывшего руководителя юридического лица к ответственности в виде возмещения убытков при проведении процедуры банкротства юридического лица 286

Чепурко А. В.	
Некоторые проблемы гражданско-правовой ответственности по договорам о поставке товаров, выполнении работ и оказания услуг для государственных и муниципальных нужд	289
Шевцова Е. И.	
Проблемы квалификации мошенничества	291
Шибанова С. А.	
Примирительные процедуры в гражданском процессе.....	294
Шихшаидов М. П.	
Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения.....	297
Шовкомуд Е. А.	
Особенности и правовые проблемы определения пределов судебного контроля как гарантии соблюдения конституционных прав и свобод гражданина.....	299

Юшманова Е. Н.	
Сущность налога на доходы физических лиц ...	303

ИСТОРИЯ

Брагин И. В.	
Каталог заводских клейм, товарных знаков и форм стеклянных пресованных бытовых стаканов, изготовленных на предприятиях СССР в период с 1917 г. до начала 1960-х гг.	307
Горбунов Е. А., Габелко Д. Е., Аверченко С. В.	
Развитие радиосвязи в Красном воздушном флоте в годы Гражданской войны	329
Мироненко И. М.	
История воронежского дома купца-фабриканта Потапа Никитича Гарденина	332

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

К вопросу о понятии «цифровые права»

Миллер Любовь Владимировна, студент магистратуры
Ивановский государственный университет

Ключевые слова: блокчейн, цифровые права, токены, цифровая экономика

Государственной Думой был принят Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», которым третий подраздел «Объекты гражданских прав» части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) был дополнен статьей 141.1 «Цифровые права». Указанный Федеральный закон вступил в силу 01.10.2019 [1]. Как было отмечено авторами законопроекта, цель внесения изменений — закрепление в гражданском законодательстве нескольких базовых положений, отталкиваясь от которых, российский законодатель мог бы осуществлять регулирование рынка существующих в информационно-телекоммуникационной сети новых объектов экономических отношений (токенов, криптовалюты и прочее), обеспечивать условия для совершения и исполнения сделок в цифровой среде, в том числе сделок, позволяющих предоставлять массивы сведений (информацию) [2]. При этом было справедливо отмечено, что участниками гражданского оборота указанные объекты фактически используются, однако действующим российским законодательством не признаются.

Таким образом, в гражданское законодательство было введено понятие «цифровое право». Как считают авторы законопроекта, указанное понятие необходимо использовать вместо термина «токен», поскольку оно в большей степени отвечает традициям российского права [2].

В законопроекте цифровое право было определено как совокупность электронных данных (цифровой код или обозначение), который удостоверяет права на объекты гражданских прав (за исключением нематериальных благ) и существует в информационной системе, отвечающей установленным законом признаками децентрализованной информационной системы, при условии, что информационные технологии и технические средства этой информационной системы обеспечивают лицу, имеющему уникальный доступ к этому цифровому коду или обозначению, возможность в любой момент ознакомиться с описанием соответствующего объекта гражданских прав [3]. Обладателем цифрового права признавалось соответственно лицо, которое имеет уникальный доступ к указанному циф-

ровому коду или обозначению, позволяющему совершать действия по распоряжению цифровым правом. В предусмотренных законом случаях обладателем цифрового права может являться иное лицо, указанное в этом качестве в учетных записях лица, имеющего такой уникальный доступ.

Чтобы понять, о какой децентрализованной информационной системе и о каком уникальном доступе идет речь, необходимо в первую очередь обратиться к такому понятию, как «блокчейн».

В действующем гражданском законодательстве не закреплено определение блокчейна, а среди ученых и исследователей имеются различные точки зрения. Так, В. В. Федотова, Б. Г. Емельянов и Л. М. Типнер считают, что блокчейн — распределенная база данных, состоящая из «цепочки блоков», устройства хранения блоков не подключены к общему серверу, база данных позволяет контролировать достоверность транзакций без надзора каких-либо финансовых регуляторов [4]. А, например, Дэвид Родек и Бенджамин Карри полагают, что блокчейн — это распределенный регистр, в котором хранятся данные любого рода. Блокчейн может записывать информацию о криптовалютных транзакциях, владении NFT или смарт-контрактах [5]. В свою очередь, И. Голиков отмечает, что блокчейн — это один из видов распределенного хранения данных, который использует три технологии: одноранговые сети, шифрование и базы данных [6].

Исследователями выделяются следующие ключевые особенности блокчейна:

1. Блокчейн — это реестр, состоящий из блоков, каждый из которых включает в себя данные (характеристика которых зависит от назначения блокчейна: например, в блокчейне, предназначенном для оборота криптовалюты, будут храниться данные о транзакции: о количестве переданных биткоинов, а также о том, кто ее передал и получил), hash (хэш) (уникальный код, который присваивается при создании блока) и hash of previous block (уникальный код предыдущего блока).

Изменение каких-либо данных внутри блока обуславливает изменение хэша — это означает, что в случае попытки взлома блока и изменения в нем данных о произведенной транзакции, все последующие связанные с ним блоки будут недействительны, поскольку данные о хэше предыдущего блока не будут совпадать [7].

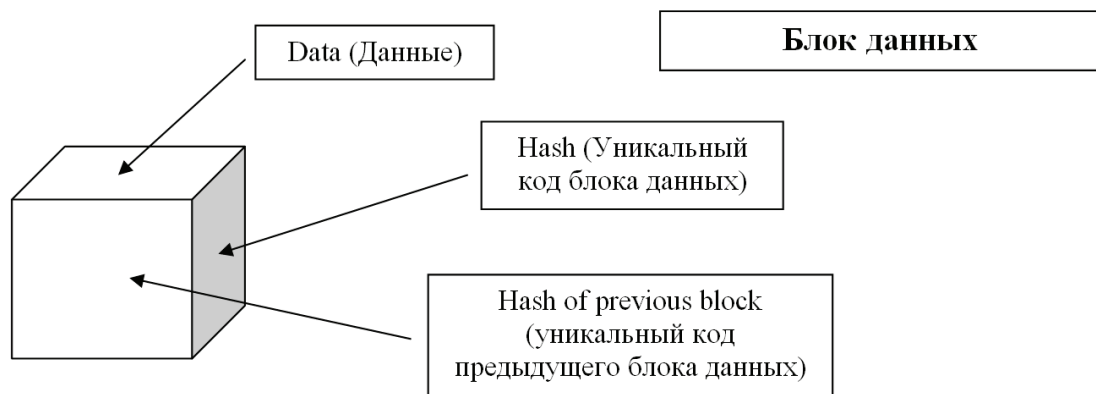

Рис. 1. Содержание блока данных

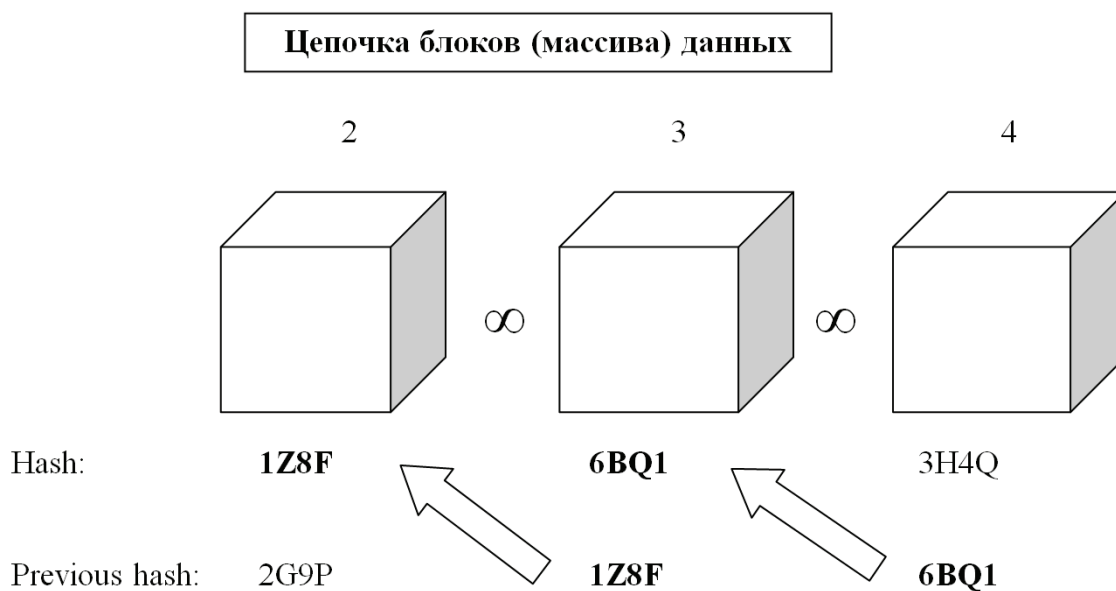

Рис. 2. Связь блоков данных

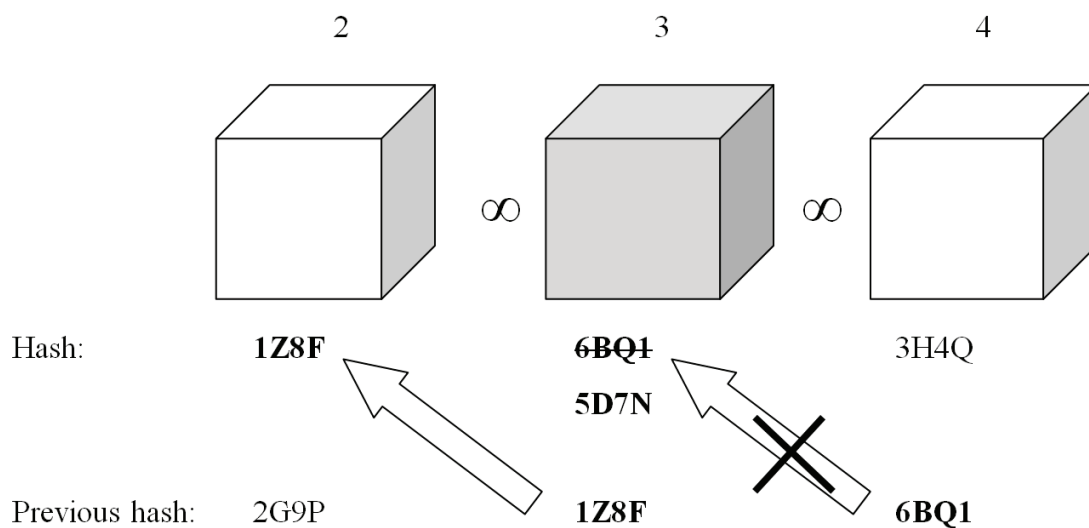

Рис. 3. Нарушение связи блоков при попытке взлома

2. Блокчейн — это одноранговая (децентрализованная) сеть (P2P Network). P2P Network представляет собой децентрализованную модель сетевых коммуникаций, состоящая из группы устройств (узлов), которые совместно хранят и обмениваются данными. В этой сети связь осуществляется без какого-либо центрального администрирования или сервера, что означает, что все узлы имеют равную мощность и выполняют одни и те же задачи [8]. В блокчейне указанная система позволяет осуществлять оборот цифровых активов без обращения к третьему лицу (посреднику), например, к банку или брокеру. В отличие от банка, где данные о проведенной транзакции находятся только на его сервере, в блокчейне такие данные хранятся у всех участников сети [9] и обновляются при малейшем их изменении [4].

3. Блокчейн — это анонимная сеть. Каждый пользователь идентифицируется лишь по уникальному буквенно-цифровому коду [7]. При этом указанный признак присущ не всем системам блокчейн. Существуют блокчейн системы (permissionless blockchain), в которых каждый участник может оставаться анонимным, и каждому участнику предоставляется возможность создавать блок (массив) данных [10]. В других же системах (permissioned blockchain) пользователи могут выполнять только определенные действия, предоставленные им администраторами реестра, и должны идентифицировать себя с помощью цифровых средств [11].

Таким образом, авторы законопроекта о внесении изменений в ГК РФ предполагали, что поскольку оборот цифровых прав будет происходить в децентрализованных информационных системах — то есть в системах, функционирующих на основе блокчейн технологии, то под цифровым правом необходимо понимать только лишь запись в реестре, которая удостоверяет право на объект гражданских прав.

В процессе рассмотрения законопроекта указанная идея не нашла поддержки среди других участников законодательного процесса. Так, Комитет Государственной Думы по финансовому рынку отметил, что предлагаемое авторами законопроекта определение цифровых прав содержит в себе множество терминов, которые действующим законодательством не определены (например, децентрализованная информационная система). Также Комитетом был поставлен вопрос о правовом режиме активов, обращение которых происходит в централизованных информационных системах [12]. На необходимость исключения указания на децентрализованность информационной системы указывало и Правительство Российской Федерации [13]. Указанное замечание имеет практическую направленность — недопущение необоснованного ограничения оборота цифровых прав. Так, например, пунктом 2 статьи 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (указанный Федеральный закон был принят позднее изменений в ГК РФ) установлено, что обращение цифровых финансовых активов возможно не только в информационных системах, основанных на распределительном реестре (то есть децентрализованных системах), но и в иных информационных системах [14]. Также считаем справедливым замечание Комитета Государственной Думы по финансовому рынку о том, что определение цифрового права лишь через концепцию кода или обозначения, который удостоверяет права на объекты гражданских прав, затрудняет возможность идентификации таких прав в качестве самостоятельных объектов гражданских прав [12].

К третьему чтению законопроекта редакция статьи 141.1 ГК РФ претерпела следующие существенные изменения:

Таблица 1. Соотношение определения цифровых прав в разных редакциях законопроекта

Первоначальная редакция статьи 141.1 ГК РФ	Итоговая редакция статьи 141.1 ГК РФ
Цифровые права — это совокупность электронных данных (цифровой код или обозначение)	Цифровые права — это обязательственные и иные права
Оборот цифровых прав возможен в децентрализованной информационной системе	Оборот цифровых прав возможен в информационной системе
Информационная система должна обеспечивать лицу, имеющему уникальный доступ к этому цифровому коду или обозначению, возможность в любой момент ознакомиться с описанием соответствующего объекта гражданских прав	Информационная система должна отвечать установленным законом признакам
Обладатель цифрового права — лицо, имеющее уникальный доступ к цифровому коду или обозначению, позволяющему совершать действия по распоряжению цифровым правом	Обладатель цифрового права — лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом.

На момент принятия Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в итоговой редакции понятие цифровых прав было сформулировано следующим образом: цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информаци-

онной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу [15].

Исходя из указанного выше определения можно сформулировать следующие признаки цифровых прав: 1) цифровые права — это обязательственные и иные права; 2) для признания

прав в качестве цифровых они должны быть названы в законе в таком качестве; 3) содержание цифровых прав и условия их осуществления определяются в соответствии с правилами информационной системы; 4) такая информационная система должна соответствовать установленным законом признакам; 5) осуществление и распоряжение цифровых прав возможно только в информационной системе; 6) лицо осуществляет цифровые права и распоряжается ими без обращения к третьему лицу — посреднику (например, банку).

Стоит отметить, что окончательная редакция указанного определения вызвала критику среди правоприменителей и исследователей.

Так, Л. В. Санникова и Ю. С. Харитонова считают, что законодателем неудачно был выбран термин «цифровые права», который на английский язык переводится как «digital rights», что означает совсем иное — совокупность прав человека на использование компьютера, доступ в Интернет, публикацию контента в цифровой среде, его обработку, передачу и иные права пользователей Интернета [15].

А. Семенов считает, что формулировка «цифровые права — обязательственные и иные права...» является двусмысленной и заставляет: либо предположить, что слово «обязательственные» упомянуто случайно, поскольку «иные» права включают в себя вообще все возможные имущественные права, включая абсолютные, а также обязательства из деликтов и кондикции и прочее; либо сделать вывод о том, что имеются в виду «обязательственные и иные аналогичные права», то есть речь идет только об относительных, а не, скажем, абсолютных правах; либо в еще более жесткой интерпретации исходить из того, что речь может идти только о правах из сделок, а не из деликтов и кондикции [16].

Стоит отметить, что под имущественными правами в теории гражданского права понимаются в самом общем виде субъективные гражданские права, которые имеют своим объектом материальные блага (имущество) и являются, таким образом, выражением отношений по поводу либо принадлежности имущества определенному лицу (к примеру, вещные права), либо перехода имущества (обязательственные права) [17].

Согласно Федеральному закону от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о ЦФА) и Федеральному закону от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон об инвестиционных платформах) цифровые права включают в себя:

1. Денежные требования; возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам; права участия в уставном капитале непубличного акционерного общества;

право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг (цифровые финансовые активы);

2. Право требования передачи вещи, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности, выполнения работ и (или) оказания услуг (утилитарные цифровые права).

Таким образом, исходя из толкования содержания цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав, являющихся видами цифровых прав, можно прийти к выводу, что цифровые права — это имущественные права (вещные и обязательственные права), а также неимущественные права (например, право участия в уставном капитале непубличного акционерного общества предоставляет обладателю цифрового права также права на участие в управлении делами такого общества и на получение информации о его деятельности).

Также считаем необходимым отметить, что закрепленное в ГК РФ положение о том, что осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу, не соответствует действительности.

Анализ положений Закона о ЦФА и Закона об инвестиционных платформах позволяет сделать вывод, что оборот цифровых прав в российском правовом порядке является централизованным. Для осуществления соответствующих транзакций с цифровыми правами необходимо обращаться к третьему лицу.

Так, например, согласно части 1 статьи 10 Закона о ЦФА сделки купли-продажи цифровых финансовых активов, иные сделки, связанные с цифровыми финансовыми активами ... совершаются через оператора обмена цифровых финансовых активов, который обеспечивает заключение сделок с цифровыми финансовыми активами путем сбора и сопоставления разнонаправленных заявок на совершение таких сделок либо путем участия за свой счет в сделке с цифровыми финансовыми активами в качестве стороны такой сделки в интересах третьих лиц [14]. Таким образом, считаем, что в этой части закрепленное в ГК РФ определение цифровых прав прямо противоречит специальным законам, регулирующим обращение цифровых прав, и требует соответствующей корректировки.

Исходя из сказанного выше, цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе имущественные и неимущественные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе.

Литература:

1. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 25.03.2019 № 12. Ст. 1224.

2. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (дата обращения: 09.09.2021).
3. Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (дата обращения: 09.09.2021).
4. Федотова В. В., Емельянов Б. Г., Типнер Л. М. Понятие блокчейн и возможности его использования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-blokcheyn-i-vozmozhnosti-ego-ispolzovaniya> (дата обращения: 02.03.2022).
5. Rodeck D., Curry B. What Is Blockchain? URL: <https://www.forbes.com/advisor/investing/cryptocurrency/what-is-blockchain/> (дата обращения: 01.02.2022).
6. Голиков И. Блокчейн: возможности, структура, ЭЦП. URL: <https://habr.com/ru/post/348014/> (дата обращения: 01.11.2021).
7. Ishwinder Jeet Singh. 6 Key Features of Blockchain: This is what makes Blockchain so exciting! URL: <https://thefintechway.com/6-key-features-of-blockchain/> (дата обращения: 03.03.2022).
8. Toshendra K. S. Blockchain & Role of P2P Network. URL: <https://www.blockchain-council.org/blockchain/blockchain-role-of-p2p-network/> (дата обращения: 04.04.2022).
9. Vermaak W. What Are Peer-to-Peer (P2P) Networks? URL: <https://coinmarketcap.com/alexandria/article/what-is-peer-to-peer-p2p> (дата обращения: 05.08.2021).
10. Taghreed J. Blockchain Technologies: Opportunities for Solving Real-World Problems in Healthcare and Biomedical Sciences. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7004292/> (дата обращения: 03.05.2021).
11. Frankenfield J. Permissioned Blockchain. URL: <https://www.investopedia.com/terms/p/permissioned-blockchains.asp#:~:text=A%20permissioned%20blockchain%20is%20a,certificates%20or%20other%20digital%20means.> (дата обращения: 02.02.2022).
12. Заключение Комитета Государственной Думы по финансовому рынку по проекту федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (дата обращения: 09.09.2021).
13. Официальный отзыв Правительства РФ на проект федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (дата обращения: 09.09.2021).
14. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.08.2020 № 31 (часть I), Ст. 5018.
15. Санникова Л. В., Харитонов Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ: монография // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
16. Новоселова Л., Габов А., Савельев А., Генкин А., Сарбаш С., Асосков А., Семенов А., Янковский Р., Журавлев А., Толкачев А., Камелькова А., Успенский М., Крупенин Р., Кислый В., Жужжалов М., Попов В., Аграновская М. Цифровые права как новый объект гражданского права // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
17. Айнетдинов Р. Х. К вопросу о правах, удостоверяемых ценными бумагами. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravah-udostoveryaemyh-tsennymi-bumagami> (дата обращения: 02.08.2021).

Экономические права и свободы: виды и содержание

Мышев Борис Александрович, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье автор рассматривает виды и содержание экономических прав и свобод.

Ключевые слова: экономические права и свободы, статус личности, Конституция Российской Федерации.

Экономические права и свободы относятся ко второму поколению прав человека. Наиболее важные из них были зафиксированы во Всеобщей Декларации прав человека в 1948 г. [1]. Конституция Российской Федерации закрепляет основные экономические права и свободы человека и гражданина, при этом содержание, объем таковых конкретизируется в других отраслях права, например в гражданском, трудовом, предпринимательском и т.д.

Экономические права представляют собой обязательный элемент конституционно-правового статуса личности. При

определении их положения в системе прав и свобод человека и гражданина, следует учитывать, что для международного права, равно как и для большинства национальных правовых систем современных демократических государств, характерно отношение к правам человека как к единому комплексу. Все права одинаково ценны, все по-своему необходимы. Выделение какой-либо одной группы прав в качестве ведущей, неизбежно приведет к недооценке, умалению роли других [2].

Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах предусматривает обязанность госу-

дарств-участников «принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенное полное осуществление признаваемых в Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер» [3].

Как один из видов конституционных прав граждан экономические права и свободы отражают особые по своему содержанию социальные связи, а так же обладают собственным материальным и нормативным содержанием. При этом «содержание экономических прав и свобод имеет конкретно-исторический характер, отражающий уровень экономического, социального, культурного, политического развития общества, присущие ему противоречия и принятые способы их разрешения» [4].

Центральное место в группе экономических прав принадлежит праву частной собственности (статья 35 Конституции РФ).

Согласно Конституции «в России равным образом признаются и защищаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, а государство обязуется защищать все виды собственности, обеспечивать ее неприкосновенность» [5]. Следует обратить внимание, что лишение имущества возможно только по решению суда и только в предусмотренных законом случаях, в частности в порядке конфискации как наказание за совершенное правонарушение, либо в порядке реквизиции для государственных нужд.

В России Основным законом гарантируется государственная поддержка развития конкуренции и пресечение проявлений монополизма при реализации гражданином своего права на свободу предпринимательской и иной экономической деятельности. При этом Конституцией РФ установлен запрет на злоупотребление доминирующим положением на рынке и подавление конкуренции. Так же Основной закон РФ, провозглашает и юридически гарантирует свободу экономической деятельности, т.е. использование каждым своих способностей и имущества любым не запрещенным законом способом.

По смыслу ст. 34 Конституции РФ свобода экономической деятельности предполагает право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, ст. 35 — право каждого иметь это имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им Конституция РФ устанавливает, что право частной собственности распространяется также на землю и природные ресурсы [6].

Собственнику предоставлено право владения, пользования и распоряжения землей и другими природными ресурсами свободно по собственному усмотрению, при условии, что это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов граждан.

Статьей 72 Конституции РФ предусмотрено что вопросы владения, пользования и распоряжения землей, находятся в со-

вместном ведении Российской Федерации и ее субъектов [7]. В то же время гражданское и земельное законодательство предусматривает, что земельные участки могут находиться не только на праве собственности, но и на праве бессрочного (постоянного) или временного пользования, в том числе аренды.

Свобода труда провозглашена в части 1 статьи 37 Конституции РФ. Указанная норма инкорпорирована в Основной закон России из Всеобщей декларации прав человека. Трудовые права и свободы, провозглашенные Конституцией РФ более детально прописаны в Трудовом кодексе РФ.

Главным образом Конституция РФ устанавливает реализацию права на труд, при этом право свободно распоряжаться своими способностями к труду означает и право вообще не заниматься трудовой деятельностью. Незанятость граждан не может служить основанием для их привлечения к административной и иной ответственности [8]. Ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает запрет принудительного труда. Эти положения также нашли отражение на конституционном уровне [9].

Статья 37 Конституции РФ устанавливает право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Причем оплата труда должна осуществляться без какой бы то ни было дискриминации по половым, расовым, национальным и другим признакам. Конституция РФ также провозглашает также право каждого на защиту от безработицы, а так же право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку.

Часть 5 статьи 37 Конституции РФ, основываясь на статье 24 Всеобщей декларации прав человека, провозглашает и относит к числу основных прав — право на отдых. При этом надо учитывать, что «установленные трудовым законодательством продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, ежегодный оплачиваемый отпуск, как составляющие права на отдых в качестве неотъемлемого права каждого гарантируются не всем гражданам, занимающимся какой-либо деятельностью, а только работающим по трудовому договору» [1].

Т.е. заключив трудовой договор, работник вправе требовать от работодателя соблюдения установленных трудовым законодательством продолжительности рабочего времени, предоставления ему выходных и праздничных дней, оплачиваемого отпуска.

Таким образом, экономические права и свободы призваны обеспечить человеку и гражданину свободное распоряжение факторами производственной (хозяйственной) деятельности, составляющей основу существования и развития общества [2]. Цель конституционного закрепления экономических прав и свобод — наличие реальной возможности свободно искать и находить источники дохода и поддержки собственной жизнедеятельности и жизнедеятельности своих близких.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята 10.12.1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН // Российская газета. — 1998. — 10 декабря.

- Сахарова А. С. Экономические права и свободы: понятие, признаки, система // Сибирский юридический вестник. 2007. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-prava-i-svobody-ponyatie-priznaki-sistema> (дата обращения: 23.07.2021).
- Эбзеев Б. С. Конституция. Демократия. Права человека. М., 1992. С. 143–146.
- Дунаев Р. А. Ограничения экономических прав граждан в Российской Федерации. М., 2005. С. 7.
- Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // Российская газета. 25 декабря 1993 года. № 237; <http://www.pravo.gov.ru> 04.07.2020.
- Лобанова Я. В. К вопросу о конституционном содержании свободы экономической деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-konstitutsionnom-soderzhanii-svobody-ekonomicheskoi-deyatelnosti> (дата обращения: 23.07.2021).
- Зиновьев А. В. Конституционное право Российской Федерации. — М.: Инфра-М, 2012. — 318 с.
- Федин В. В. Соотношение принципа свободы труда и права на труд // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2004. Т. 63. № 2. С. 414.
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. — М., 1978.

Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в соответствии с российским законодательством

Объедкова Евгения Павловна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье рассматриваются актуальные вопросы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной ответственности, что обусловлено постоянным увеличением числа источников повышенной опасности, количества потенциально опасных сфер жизни человека, в которых проявляет себя источник повышенной опасности. Последствия от вреда, причиняемого источниками повышенной опасности, жизни, здоровью и имуществу граждан бывают самими различными от незначительного повреждения имущества, заканчивая смертью потерпевшего.

Ключевые слова: источник повышенной ответственности, гражданско-правовая ответственность, основания гражданско-правовой ответственности, владелец источника повышенной ответственности, вред, причинитель вреда, охрана и защита жизни и здоровья, деликт, деликтная ответственность, деликтная обязательность.

Конституцией Российской Федерации право на жизнь закреплено в ч. 1 ст. 20 [1]. Всеобщей декларацией прав человека также провозглашается право каждого на жизнь (ст. 3) [2]. Ст. 25 Всеобщей декларации прав человека и ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [3] декларируется обязательность установления такого жизненного уровня, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния каждого человека и его семьи, и обеспечения в случае болезни, инвалидности или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам. Ст. 2 Конституции РФ гласит: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

Охрана и защита жизни и здоровья как важнейших нематериальных ценностей гарантируется и обеспечивается государством посредством установления высокого уровня ответственности за их нарушение, что можно проследить на примере отдельных статей ГК РФ, посвященных вопросам о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина.

Например, в ст. 1084 ГК РФ указано на то, что законом или договором может быть предусмотрен более высокий размер ответственности за вред, нанесенный жизни и здоровью.

Вопрос о понятии гражданско-правовой ответственности, как и, в общем, о понятии юридической ответственности, является дискуссионным в науке гражданского права. Некоторые авторы выделяют «позитивную ответственность», под которой понимают «неуклонное, строгое, предельно инициативное исполнение обязательств». То есть, по сути, сводят юридическую ответственность к ответственности за надлежащее исполнение лицом своих обязанностей. Однако столь широкое толкование данной правовой категории не позволяет увидеть всей специфики юридической ответственности. Поэтому необходимо исходить из того, что ответственность — это «следствие уже совершенного правонарушения» и наступает за прошлое поведение лица.

Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, является разновидностью деликтной гражданско-правовой ответственности, составляющей содержание данного внедоговорного обязательства.

Согласно общим положениям о возмещении вреда в силу п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. В данной правовой норме отражен принцип генерального деликта, деликт же, рассматриваемый нами, является специальным, а, следовательно, к нему применяются и специальные правила об ответственности.

Рассматривая ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, как правовую категорию, необходимо понимать, что является основанием данного вида юридической ответственности, каковы условия ее наступления. Необходимо также определить, кто выступает в качестве субъектов деликтного обязательства, каков его объект и содержание.

Вопрос об основании и условиях гражданско-правовой ответственности является одним из самых спорных в теории гражданского права.

Основанием гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, как и любого деликта является факт причинения вреда. В силу специфики деликта в данном случае нарушение субъективного права потерпевшего связано с фактом причинения вреда деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. С. К. Соломин и Н. Г. Соломина также считают, что «наличие вреда и есть основание возникновения обязательства по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности» [13, с. 82].

Многие теоретики сходятся во мнении, что основанием деликтной ответственности в гражданском праве является гражданское правонарушение, а вред относят к условию, характеризующему состав правонарушения.

Так, М. И. Брагинский, В. В. Витрянский являются сторонниками подхода о том, что вред выступает как «одно из условий гражданско-правовой ответственности либо как один из элементов состава гражданского правонарушения» [8, с. 211]. Основанием гражданской ответственности В. В. Витрянский при этом считает нарушение субъективных гражданских прав.

Г. К. Матвеев в качестве основания гражданско-правовой ответственности непременно называет состав гражданского правонарушения, как «общее и, как правило, единственное основание» [11, с. 99]. Представляется, что при любом подходе к вопросу о том, что выступает основанием деликтной ответственности, вред, так или иначе, должен наличествовать — как самостоятельное основание или как часть состава гражданского правонарушения.

Гражданский кодекс РФ не содержит определения понятия вреда.

Доктринальное определение вреда звучит следующим образом: «под вредом понимаются неблагоприятные, отрицательные последствия имущественного или неимущественного характера, которые наступают у потерпевшего в результате нарушения принадлежащих ему имущественных или личных неимущественных прав или благ».

Понятие вреда, причиненного здоровью человека, сформулировано в Постановлении Правительства РФ от 17.08.2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести

вреда, причиненного здоровью человека» [5]. Согласно п. 2 данного Постановления под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов. Содержание приведенного определения позволяет заключить, что вред в данном случае понимается как «физический вред».

Однако здоровью может быть причинен также и моральный вред, который подлежит компенсации. Пленум Верховного Суда РФ дает следующие определение морального вреда: под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина [6].

Основания и условия юридической ответственности тесно связанные между собой понятия, причем, условия выступают как отраженные в законе требования, дающие характеристику основанию ответственности. Если общими условиями возмещения вреда при генеральном деликте являются: противоправность поведения причинителя вреда, причинная связь между его противоправным поведением и вредом, а также вина, то в деликте об ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, действует исключение из общего правила, и возмещение вреда не требует обязательного наличия вины. Данное утверждение находит отражение в п. 18 Постановления Пленума ВС РФ «в силу ст. 1079 ГК РФ вред, причиненный жизни или здоровью граждан деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ИПО), возмещается владельцем источника повышенной опасности независимо от его вины» [7].

Таким образом, с учетом «безвинового» характера ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, можно говорить о ней, как о повышенной.

Правила компенсации морального вреда также не требуют обязательного учета вины, как условия его компенсации. Так, ст. 1100 ГК РФ предусматривает, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя в случае причинения вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности. Вероятно, это обусловлено самой характеристикой источника повышенной опасности. На первый взгляд, положение о «безвиновной» ответственности может показаться алогичным [15].

Однако правильность такого подхода обосновывал О. А. Красавчиков. По его мнению, необходимо учитывать специфику деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, а возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, базируется не на системе вины, а на системе риска [10, с. 79]. Тем не менее, правило об ответ-

ственности владельца источника повышенной опасности независимо от вины имеет исключение. Оно состоит в том, что вред, причиненный взаимодействием источника повышенной опасности, возмещается их владельцами с учетом вины каждого владельца на общих основаниях, предусмотренных ст. 1064 ГК РФ. Вместе с тем, «безвиновная» ответственность в случае причинения вреда источником повышенной опасности предполагает возложение бремени доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от такой ответственности.

Противоправность как обязательное условие деликтной ответственности означает следующее:

- любое причинение вреда само по себе противоправно;
- причинение вреда нарушает норму права;
- причинение вреда нарушает субъективное право другого лица.

Особое значение приобретает наличие такого условия как причинно-следственная связь между действиями причинителя вреда и наступившим вредом. Установить связь между причиной и следствием порой бывает сложно. Поэтому часто приходится прибегать к помощи экспертов (проводить экспертизы). Установлению причинной связи между причинением вреда источником повышенной опасности (например, деятельностью по эксплуатации транспортного средства) и наступившими последствиями может, например, способствовать, или даже являться необходимым, проведение экспертизы обстоятельств дорожно-транспортных происшествий.

Субъектами ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, являются их владельцы. В их качестве могут выступать как граждане, так и юридические лица.

Под владельцем источника повышенной опасности Верховный Суд РФ предложил понимать юридическое лицо или гражданина, которые используют его в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо на других законных основаниях (например, по договору аренды, проката, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности). (п. 19 Постановления ВС РФ).

Понимание владельца как обязанного субъекта становится более полным при учете двух обязательных признаков, заложенных в его характеристику, и без которых субъекта рассматриваемого обязательства нельзя считать владельцем источника повышенной опасности. Речь о юридическом и материальном признаках. Юридический признак владельца отражен в п. 1 ст. 1079 ГК РФ, где указано на законные основания владения источником повышенной опасности (владение на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления, на праве аренды, по доверенности и т.п.). Материальный же признак означает реальное (фактическое) владение источником повышенной опасности, то есть в момент причинения. Данные признаки должны быть учтены в совокупности, для того чтобы считать субъекта владельцем и ставить вопрос об его ответственности [9, с. 145].

Кроме того, важно понимать, лица, управляющие источником повышенной опасности, в силу трудовых отношений или на основании гражданско-правового договора с собствен-

ником или иным владельцем источника повышенной опасности не признаются их владельцами.

Однако на лицо, исполнявшее свои трудовые обязанности на основании трудового договора и причинившее вред жизни или здоровью в связи с использованием источника повышенной опасности, принадлежавшего работодателю, ответственность за причинение вреда может быть возложена лишь при условии, если будет доказано, что оно завладело им противоправно (п. 2 ст. 1079 ГК РФ).

Факт противоправного завладения источником повышенной опасности является исключением из общего правила о возложении бремени ответственности на владельца источника повышенной опасности. В таких ситуациях, разумеется, ответственность несет лицо, противоправно завладевшее им. В данном случае владелец освобождается от ответственности, но только, если он не причастен к противоправным действиям лица, в обладание которого перешел источник повышенной опасности. В противном случае (если владелец сам виноват в противоправном завладении) судом может быть возложена обязанность по возмещению вреда, как на законного владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности. При этом учету подлежит вина владельца в противоправном изъятии у него источника повышенной опасности [14, с. 66].

Материальный признак приобретает особое значение при решении вопроса об ответственности, если источник повышенной опасности находится в совместной собственности двух и более лиц. Ответственным субъектом будет считаться тот из сособственников, который непосредственно использовал источник повышенной опасности в момент причинения вреда. То же правило применяется и в отношении лиц, имеющих разнородные права в отношении источника повышенной опасности, например, собственник и лицо, которое пользуется источником повышенной опасности по договору с собственником.

Как уже было отмечено, юридический и материальный признаки владельца имеют значение при решении вопроса об ответственности за причиненный вред. Все просто в ситуации, когда фактический причинитель вреда и титульный владелец источника совпадают в одном лице. Однако часто бывают ситуации, когда вред причиняется лицом, не являющимся законным владельцем источника. На кого в этом случае должна быть возложена ответственность? По правилам ГК РФ на законного владельца. Но справедливо ли это? Ответ на вопрос зависит еще и от того, на каком основании источник перешел в обладание причинителя вреда. Представляется правильным, в случаях, когда имела место передача источника повышенной опасности без надлежащего юридического оформления, привлечение к ответственности и юридического и фактического владельца. Стоит согласиться с тем, что «при таких обстоятельствах юридический и фактический владелец должны нести перед потерпевшим солидарную ответственность».

В рамках авторской концепции источника повышенной опасности, положения которой были приведены ранее, С.К. Соломин и Н.Г. Соломина под владельцем источника повышенной опасности понимают «лицо, осуществляющее де-

тельность, которая обеспечивает формирование источника повышенной опасности» [13, с. 84]. Такое определение укладывается в рамки концепции источника повышенной опасности как «повышенной опасной подвижной среды».

Второй стороной деликтного обязательства, обладающей правом требования возмещения вреда, могут быть граждане в случае причинения вреда их здоровью. В случае смерти потерпевшего (кормильца) право на возмещение вреда имеют лица, указанные в ст. 1088 ГК РФ (нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания и т.д.).

Согласно классическому подходу к вопросу об объекте внедоговорных обязательств, которого придерживается, в частности, А.П. Сергеев, таковым являются «действия должника,

обеспечивающие наиболее полное, насколько это возможно, восстановление материальных и личных нематериальных благ кредитора, которым был причинен вред» [12, с. 411]. Есть также точка зрения, что объектом является возмещение, предоставляемое владельцем источника повышенной опасности, либо лицами, противоправно завладевшими источником, потерпевшему. Потому как объект обязательства — это то, на что направлено поведение его субъектов. А в данном обязательстве поведение направлено на возмещение вреда.

Содержание деликтного обязательства из причинения вреда источником повышенной опасности составляет право потерпевшего требовать возмещения причиненного ему имущественного и морального вреда и обязанность правонарушителя возместить этот вред.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1993. № 28. Ст. 112.
2. Всеобщая декларация прав человека [Текст]: [(принята резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10.12.1948)] // Российская газета. 1998. 10 декабря (№ 245). С. 3.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. С. 12.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ, (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (ред. от 17.11.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 14. Ст. 2814.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (ред. от 06.02.2007) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 17. Ст. 2009.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 8. Ст. 1947.
8. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. — М.: Статут, 2018. — 796 с.
9. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2. / под ред. Е. А. Суханова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ВолтерсКлувер, 2020. — 345 с.
10. Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. — М.: Юрид. лит., 2019. — 178 с.
11. Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. — М.: Юрид. лит., 2018. — 206 с.
12. Сергеев А. П., Толстой Ю. К. Гражданское право: учебник: в 3-х томах. Т. 3 / под ред. Сергеева А. П., Толстого Ю. К. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2019. — 784 с.
13. Соломин С. К., Соломина Н. Г. К вопросу о понятии источника повышенной опасности // Закон. — 2019. — № 12. — С. 82–89.
14. Шишкин С. К. Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. Теория и практика. — М., 2021. — 165 с.
15. Щедрин Н. В. Источник повышенной опасности, объект повышенной охраны и меры безопасности [Электронный ресурс]: Сибирский федеральный университет Юридический институт. URL: <http://law.sfu-kras.ru> (дата обращения: 13.06.2022 г.).

Пути совершенствования механизмов противодействия фиктивному и преднамеренному банкротству

Петров Даниил Олегович, студент

Научный руководитель: Соловых Светлана Жорисовна, доктор юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В рамках настоящего научного исследования автором проводится анализ понятий «фиктивного» и «преднамеренного» банкротства, предлагаются пути борьбы с данными явлениями, а также анализируются уже существующие варианты противодействия.

Кроме этого, проводится анализ статистических данных, демонстрирующих динамику обращения граждан в арбитражный суд в целях признания собственной несостоятельности.

Ключевые слова: банкротство; фиктивное банкротство; преднамеренное банкротство; юридическое лицо; физическое лицо; кредитная организация.

В условиях развивающихся экономических отношений далеко не все их субъекты правомерно осуществляют свою деятельность, что является достаточно весомой проблемой для государства. Среди возможных вариантов «обхода» закона в данном случае стало фиктивное и преднамеренное банкротство. Анализ судебной практики позволяет свидетельствовать, что данных правонарушений достаточно мало, что оправдывается сложностью доказывания такового банкротства и подчеркивает необходимость как настоящего научного исследования, так и проведения дальнейшей теоретической работы.

С принятием в 2002 г. Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в правовой оборот были введены совершенно новые для российской практики понятия: «фиктивное» и «преднамеренное» банкротство. В связи с тем, что первое время закон регулировал порядок банкротных процедур исключительно для юридических лиц, то и данные термины получили распространение лишь на них. С 2016 г. понятие «несостоятельности» стало быть применимо и к физическим лицам, следовательно, «фиктивное» и «преднамеренное» банкротство стало применяться и к последним [2].

На сегодняшний день, тема незаконного банкротства, как незаконного способа ухода от выплаты дивидендов, долгов, захвата собственности является крайне актуальной для Российской Федерации. В научной литературе данный факт связывается с тем, что в нашей стране в окончательной степени не сформировались структуры контроля гражданского общества над органами государственной власти, которые, имея властные полномочия и влияя непосредственно на правоохранительные и судебные органы, имеют возможность перевода государственных предприятий, активов, ресурсов в собственность третьих лиц путем махинаций с их финансовыми средствами.

Ключевым различием между понятиями «преднамеренное» и «фиктивное» банкротство является тот факт, что неспособность гражданина удовлетворить действия кредитора становится следствием его сознательных действий по воле и умыслу самого гражданина посредством совершения активных действий [1].

Что касается нормативного закрепления исследуемых понятий, то в ч. 1 ст. 14.12 Кодекса об административных правонарушениях РФ закреплено понятие «фиктивного» банкротства. Так, согласно обозначенной норме: «Фиктивное банкротство, то есть заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица или индивидуальным предпринимателем, или гражданином о своей несостоятельности, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния».

В уголовном законодательстве статьей 197 Уголовного кодекса Российской Федерации оно определяется как «заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно индивидуальным пред-

принимателем о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб».

Государство, как уже обозначалось, крайним образом заинтересовано в предупреждении правонарушений такого толка. Именно поэтому, в Постановлении Правительства РФ № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» в главе III «Порядок определения признаков фиктивного банкротства» четко прописан порядок определения таких признаков [3].

Существенным признаком фиктивного банкротства признается реальная возможность должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов на момент подачи обращения должника в арбитражный суд. К ориентирующим признакам фиктивного банкротства традиционно относят:

- кратное увеличение у организации долгов, не имеющих четкого обоснования, при этом наличествует полное отсутствие желания у руководителя и собственников их возвращать;
- на балансе организации остается лишь неликвидное оборудование, в то время как востребованное распродается;
- денежные средства организации перенаправляются на счета третьих лиц;
- денежные средства выводятся в низкокачественные ценные бумаги;
- инвестиционная политика не соответствует целям предприятия;
- стоимость товаров и услуг по текущим договорам является явно завышенной;
- и другие [2].

Интересным для настоящего исследования является оценка фиктивного банкротства для физических лиц. По данному вопросу судебная практика находится только на начальном этапе своего оформления. На практике типовая «схема» преднамеренного и фиктивного банкротства физического лица выглядит следующим образом:

- должник берёт максимальную сумму в кредит у одного кредитора либо берет сразу несколько кредитов в разных кредитных организациях;
- денежные средства расходуются, как правило, нецелевым образом;
- находящееся в собственности должника имущество распродается самым активным образом либо передается в собственность близким родственникам или иным доверенным лицам;
- должник заявляет о своем банкротстве [4].

Для того чтобы предупредить данную незаконную процедуру, существует определенный алгоритм действий, который осуществляется финансовым управляющим. Среди прочего, им проводится анализ платежеспособности должника, отслеживается динамика его финансового состояния, выявляются факты незаконности проводимых им сделок.

В 2021 году число россиян (включая индивидуальных предпринимателей), признанных банкротами, составил 192,8 тысячи человек. Данный показатель на 62% превышает данные 2020 года. Согласно статистическим данным, чаще всего граждане сами инициируют собственное банкротство. Приведенные данные позволяют свидетельствовать, что огромное количество физических лиц по разным причинам не могут погасить кредиторскую задолженность перед кредитными организациями. Безусловно, среди них преобладающее большинство тех, кто не способен вернуть денежные средства ввиду собственных экономических проблем, но среди прочих присутствуют и те, которые и не собирались погашать долги [4].

Одним из крайне действенных государственных механизмов, способных пресечь подобную деятельность является наложение административной и уголовной ответственности. Однако, несмотря на то, что случаи преднамеренного и фиктивного банкротства не редкость, судебная практика по таким делам имеет негативную статистику. За 15 лет после введения соответствующей статьи положительное решение было принято не больше, чем по 5% поданных заявлений о незаконном банкротстве. В оставшихся 95% случаев доказательств собрать не удалось.

В этой связи крайне важно отметить, что государству необходимо проводить в отношении данных правонарушений

особую политику. Так, развивать рынок профессиональных аудиторов, которые будут способны проводить квалифицированную проверку относительно конкретной процедуры сомнительного банкротства. На данном этапе важно исключить возможного преступного сговора с должником.

Кроме этого, на государственном уровне должен быть разработан универсальный, практически эффективный механизм, который позволит обнаружить мошеннические «схемы». Видится необходимым не упрощение порядка банкротных процедур, а некоторое усложнение в части проводимых в её рамках проверок.

Резюмируя, необходимо отметить, что процедура банкротства, в её классическом понимании нацелена на оздоровление предприятия или восстановление экономической способности должника. Поэтому для государства является крайне важным исключить незаконные методы банкротства, пересмотрев подход к реализации борьбы с таковым. Безусловно, со временем судебная система начнет реагировать на факты «фиктивного» и «преднамеренного» банкротства более комплексно и оперативно, но для этого необходимо активное содействие государства. Важно не допустить развития фиктивного банкротства в более сложных формах и предусмотреть данные варианты событий в рамках законодательного творчества.

Литература:

1. Прокурор разъясняет. Ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство физического лица // Прокуратура Челябинской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_74/activity/legal-education/explain?item=28640277 (дата обращения 08.06.2022).
2. Исупова Е. А. Правовые средства противодействия фиктивным банкротствам // Концепт. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-sredstva-protivodeystviya-fiktivnym-bankrotstvam> (дата обращения: 08.06.2022).
3. Микова Ева Борисовна Субъективные признаки преднамеренного и фиктивного банкротств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 2 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnye-priznaki-prednamerenного-i-fiktivного-bankrotstv> (дата обращения: 08.06.2022).
4. Что понимается под преднамеренным банкротством физлица, каковы его признаки и ответственность за него? // URL: <https://zakonguru.com/bankrotstvo/fizicheskix-lic/prednamerennoe.html#i-2> (дата обращения 08.06.2022).

Актуальные проблемы залоговых правоотношений в РФ

Плетнёва Ксения Викторовна, студент
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

В статье автор выделяет проблемы залоговых правоотношений в Российской Федерации на основе анализа правоприменительной практики.

Ключевые слова: залог, гражданское право, имущество, залогодержатель, залогодатель.

Согласно статье 334 ГК РФ под залогом понимается право залогодержателя удовлетворить требование по основному обязательству за счет предмета залога [1]. Залог является одним из самых распространенных способов обеспечения исполнения обязательств. Чаще всего залог применяется для обеспечения исполнения договора займа. Статья 334.1 ГК РФ указывает на два основания возникновения залога: в виду заключения со-

глашения и по указанию правовой нормы [1]. Сторонами залогового правоотношения являются залогодатель — лицо, обязанное совершить исполнение основного обязательства или третье лицо по его просьбе, и залогодержатель — лицо, управомоченное требовать исполнение по основному обязательству. Согласно статье 336 ГК РФ в залог может передаваться любое не изъятое из гражданского оборота имущество, на которое воз-

можно обратиться взыскание в случае неисполнения основного обязательства [1].

Залоговое правоотношение детально регулируется нормами российского законодательства. Так законом устанавливаются основания возникновения, прекращения, изменения данного правоотношения, права и обязанности сторон, порядок пользования обремененным объектом, порядок обращения взыскания на предмет залога, порядок защиты прав сторон правоотношения. Однако правовые предписания носят общий характер. В правоприменительной практике залоговое правоотношение имеет ряд проблем.

Одной из проблем залогового правоотношения является проблема защиты и обеспечения прав добросовестного приобретателя заложенного имущества и добросовестного залогодержателя. Представляется, что две данные проблемы могут быть объединены в одну, так как суды не раз указывали, что правовые нормы, регулирующие добросовестность приобретателя, могут быть применены также и к залогодержателю. Конкретные примеры будут рассмотрены далее.

Согласно подпункту 2 пункта 2 статьи 352 гражданского кодекса Российской Федерации одним из оснований прекращения залога является его приобретение добросовестным приобретателем [1].

Шарыповский районный суд города Шарыпово в решении от 30 марта 2021 г. поясняет, соблюдение каких критериев необходимо для признания лица добросовестным приобретателем. Так суду следует учитывать, было ли известно приобретателю о наличии либо отсутствии права контрагента на передачу в собственность имущества, с помощью каких средств приобретатель пытался осведомиться об этом, в том числе, изучил ли он все свидетельствующие об этом документы и иные источники. Соответственно, при условии несоблюдения данных критериев или в случае, если из существа изученных приобретателем обстоятельств вытекало, что контрагент не был вправе отчуждать данное имущество, приобретатель не будет определяться как добросовестный, соответственно, не будет пользоваться защитой, предоставленной законодательством для добросовестных приобретателей [2].

Следующая ситуация рассмотрена в решении Октябрьского районного суда города Екатеринбурга от 19 июня 2019 г. В данном случае также был заключен кредитный договор, в обеспечение исполнения которого был установлен залог в отношении автомобиля должника. Через некоторое время автомобиль был передан иному лицу в собственность по договору купли-продажи. Однако данное лицо было признано добросовестным приобретателем в силу следующего. Перед заключением договора купли-продажи покупатель убедился в отсутствии залогового обременения на автомобиле путем проверки сведений в реестре уведомлений о залоге на официальном сайте Федеральной нотариальной палаты в сети Интернет. В этот момент информация об обременении автомобиля отсутствовала. Лицо проявило должную осмотрительность и сделало снимок экрана, который в дальнейшем распечатало на принтере. После чего лицо приобрело автомобиль. Ввиду этого, суд признал лицо добросовестным приобретателем, отказал банку в требовании об обращении взыскания на заложенное имущество, так как залог

прекратился вследствие указанного обстоятельства. В данном случае важно подчеркнуть, что признан добросовестным приобретателем потому, что им были представлены доказательства того, что он не знал и не мог знать о залоговом обременении вещи, а также предпринял все возможные меры к установлению данного факта. Также суд отметил, что для признания лица добросовестным приобретателем не имеет значения факт наличия или отсутствия записи в реестре Федеральной нотариальной палаты о залоге на дату судебного разбирательства. Важно лишь подтверждение ее отсутствия на момент покупки вещи. [3]

Как известно, залог недвижимости подлежит обязательной государственной регистрации. Так в решении по Сургутского городского суда от 2 октября 2018 г. лицо было признано добросовестным приобретателем земельного участка, так как на момент его приобретения в реестре отсутствовала запись о залоге. Примечательно, что на момент купли-продажи залог земельного участка существовал фактически, однако зарегистрирован он не был. Приобретатель уже обращался в суд с требованием о прекращении залога ввиду отсутствия записи о нем в реестре, однако его требования были отклонены, так как суд пришел к выводу, что незарегистрированный залог как таковой не существует, а, значит, не может быть прекращен, и постановил внести запись о нем в реестр. На момент рассматриваемого судебного разбирательства запись о залоге была совершена. Как было установлено в последующем, должником по кредитному договору (залогодателем) в Управления Росреестра были предоставлены недостоверные сведения о том, что обязательства по кредитному договору были исполнены. В связи с этим в реестр была внесена запись о прекращении залога земельного участка. Соответственно, покупатель данного участка не мог осведомиться о наличии залогового обременения на вещи. Учитывая указанные обстоятельства, суд признал истца добросовестным приобретателем, а залог земельного участка — прекращенным. Данная ситуация особенно ярко иллюстрирует пример защиты прав добросовестного приобретателя обремененного залогом имущества. Хотя запись о прекращении залога была сделана под влиянием обмана, после совершения новой записи о наличии залога, залоговое правоотношение все равно было прекращено, так как иное являлось бы нарушением прав добросовестного приобретателя. [4]

Решение Ярославского районного суда от 23 июля 2020 г. наглядно демонстрирует, что права добросовестных приобретателей и добросовестных залогодержателей защищаются, если другой стороной не будут приведены доказательства, очевидно доказывающие их недобросовестность. Было заключено четыре договора цессии на передачу права требования участника договора долевого строительства жилого помещения в многоквартирном доме. В конечном итоге право собственности на данный объект было зарегистрировано за гражданином М., который приобрел право требования за счет кредитных средств, взятых в банке, при этом в качестве обеспечения данного кредитного обязательства был установлен залог в отношении данного жилого помещения. После чего один из цедентов направил как своему контрагенту, так и последнему цессионарию данной цепочки договоров уступки права требования, уведомление о расторжении договора ввиду неисполнения им обязанности по оплате. Как было установлено, цессионарий предоставил це-

денту справку об оплате, которая была принята цедентом, что подтверждалось ответной справкой о принятии оплаты, подписанной уполномоченным представителем цедента. Таким образом, суд не стал устанавливать, действительно ли была произведена оплата, приняв как доказательство наличие справки о принятии оплаты. Суд также указал, что цедент должен был убедиться в совершении оплаты до подписания справки о ее получении, в противном случае он действовал недобросовестно. При таких обстоятельствах суд признал гражданина добросовестным приобретателем жилого помещения, а банк — добросовестным залогодержателем, их права на жилое помещение не могут быть прекращены ввиду отсутствия доказательств недобросовестных действий предыдущего цессионария. Кроме того, суд также указал, что гражданин убедился в том, что все предыдущие договоры цессии были заключены и исполнены надлежащим образом, ведь знать о недостоверном характере справки об оплате он не мог. Данное решение иллюстрирует, что судами уделяется особое внимание проблеме защиты прав добросовестного приобретателя и добросовестного залогодержателя. [5]

Решением Ивановского районного суда от 26 февраля 2020 г. было установлено следующее. Между банком и гражданином был заключен договор кредитования. В обеспечение данного договора был заключен договор залога, залогодателем по которому выступало третье лицо. Предметом залога был определен автомобиль, право собственности на который залогодатель подтвердил паспортом транспортного средства, в котором был указан предыдущий владелец данного транспортного средства, а также новый владелец, однако запись об этом была сделана от руки. Позже в данный документ были внесены изменения даты регистрации залогодателя как собственника. Как было установлено, договор купли-продажи данного автомобиля между предыдущим собственником и залогодателем был заключен через три месяца после заключения договора залога между залогодателем и банком. Однако при заключении договора залога залогодателем был предоставлен договор купли-продажи с другой датой. Таким образом, и подлинный договор купли-продажи автомобиля, и его реальная государственная регистрация за новым собственником были совершены на три месяца позже, чем указанный автомобиль быть передан в залог банку по, фактически, подложным документам. Залогодатель просил суд признать договор залога недействительным. Суд в удовлетворении исковых требований отказал, признал залогодержателя добросовестным, так как он ознакомился со всеми документами, подтверждающими право собственности залогодателя на предмет залога. Таким образом, если залогодержателю были предоставлены подложные документы, недостоверность которых невозможно определить путем визуального ознакомления с ними, то признается, что залогодержатель не мог знать о том, что предмет залога передается залогодателем неправомерно. Также суд указал: «Признавая банк добросовестным залогодержателем, суд исходит и из того, что законодатель не устанавливает для залогодержателя обязанности требовать в подтверждение права собственности залогодателя на будущий предмет залога — транспортное средство договора купли-продажи в отношении него» [6].

Согласно решению по делу Октябрьского районного суда г. Уфы от 12 февраля 2020 г. жилое помещение социального найма

было передано в собственность матери истице по договору приватизации. При этом сама истица, являвшаяся на тот момент малолетней, в данный договор включена не была, соответственно, доля в праве собственности на данное жилое помещение у нее отсутствовала. После смерти матери ей стало известно об этом, а также о том, что данное жилое помещение является предметом залога. Истица полагает, что факт не включения ее в договор приватизации является нарушением ее прав, доля в праве собственности должна принадлежать и ей, в связи с чем заключение договора залога без ее согласия было неправомерно. Также, по мнению истицы, залогодержатель не является добросовестным, так как при ознакомлении с документами, подтверждающими право собственности на жилое помещение, он не усомнился в праве залогодателя на передачу всего жилого помещения, в котором проживает также его совершеннолетняя дочь. Истица также указывает, что залогодержатель должен был выяснить, почему второе проживающее в квартире лицо не числится в договоре о переходе данной квартиры в частную собственность. В связи с этим одним из исковых требований было признание договора залога ничтожным. Суд отклонил данные требования, отметив, что залогодержатель не может быть признан недобросовестным, так как при заключении договора он руководствовался официальными данными, содержащимися в едином государственном реестре недвижимости, а также соответствующими, действительными на момент ознакомления, документами. Право собственности матери истицы на все жилое помещение не было оспорено. Отсутствуют также доказательства, что залогодержатель знал о том, что приватизация жилого помещения произошла с нарушениями. Таким образом, он добросовестно убедился в наличии у залогодателя передавать данную вещь в залог, в связи с чем право залога не может быть прекращено [7].

Решением проблемы защиты прав добросовестного приобретателя заложенного движимого имущества и добросовестного залогодержателя такого имущества может стать внесение в гражданский кодекс изменений, предписывающих сторонам залогового правоотношения обязательного внесения сведений о залоговом обременении в реестр уведомлений о залоге движимого имущества. В настоящее время внесение таких сведений в реестр является не обязанностью, а лишь правом сторон. Для эффективной защиты своих прав в случае возникновения гражданско-правового спора даже в отсутствие законодательного закрепления данной обязанности, залогодержателю следует внести информацию о залоге в реестр. Кроме того, лицу, принявшему решение приобрести какое-либо имущество, как движимое, так и недвижимое, следует проверить отсутствие информации о залоговом обременении такого имущества в соответствующем реестре. Для упрощения процесса доказывания добросовестности такому лицу следует также обратиться за получением выписки из реестра об отсутствии обременений на вещи. То же следует сделать и будущему залогодержателю в отношении вещи, передаваемой ему в залог. Также представляется необходимым убедиться в достоверности правоустанавливающих документов на предмет залога, представленных залогодателем, а также сделать их копии. Целесообразной видится также проверка сведений о предыдущих собственниках предмета залога и об основаниях выбытия предмета залога из их собственности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая, вторая, третья и четвертая: по состоянию на 25.02.2022 // СПС «Консультант Плюс» — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 08.04.2022)
2. Решение Шарыповского районного суда Красноярского края № 2–10/2021 2–10/2021(2–174/2020;)-М-121/2020 2–174/2020 М-121/2020 от 30 марта 2021 г. по делу № 2–10/2021 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт].— URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0Rkn3m0CzcbC/>
3. Решение Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области № 2–1913/2019 2–1913/2019~М-1129/2019 М-1129/2019 от 19 июня 2019 г. по делу № 2–1913/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт].— URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PQz2ksfnkb1P/>
4. Решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры № 2–6001/2018 2–6001/2018~М-521 3/2018 М-5213/2018 от 2 октября 2018 г. по делу № 2–6001/2018 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт].— URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rcGEyrm2HwQR/>
5. Решение Ярославского районного суда Ярославской области № 2–169/2020 2–169/2020(2–1824/2019;)-М-1709/2019 2–1824/2019 М-1709/2019 от 23 июля 2020 г. по делу № 2–169/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт].— URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IOcPUvcy2XWr/>
6. Решение Ивановского районного суда Ивановской области № 2–2089/2019 2–60/2020 2–60/2020(2–2089/2019;)-М-1882/2019 М-1882/2019 от 26 февраля 2020 г. по делу № 2–2089/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт].— URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qmYS2MigjmYl/>
7. Решение Октябрьского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) № 2–6414/2019 2–810/2020 2–810/2020(2–6414/2019;)-М-6852/2019 М-6852/2019 от 12 февраля 2020 г. по делу № 2–6414/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт].— URL: [https://sudact.ru/regular/doc/SD8rg4\)CdCdZ/](https://sudact.ru/regular/doc/SD8rg4)CdCdZ/)

Информационная безопасность как приоритет национальной безопасности

Плеханов Сергей Михайлович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассматривается вопрос об информационной безопасности как приоритетном направлении национальной безопасности в условиях современной реальности, актуальных вызовов и угроз.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность, национальная безопасность, информационные отношения, информационное пространство.

Вторая декада XXI века с самого ее начала ознаменовалась серьезными изменениями мироустройства, что породило новые вызовы, угрозы и возможности для глобального мирового сообщества и Российской Федерации, как неотъемлемой части данного сообщества. В последние годы наблюдаются значительные изменения в вопросах части информационного права, информационной безопасности нашего государства. Документом образующим основу формирования государственной политики и развития общественных отношений в области обеспечения информационной безопасности, а также для выработки мер по совершенствованию системы обеспечения информационной безопасности стала Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 [1], данная доктрина устанавливает национальные интересы РФ в информационной сфере, обозначает информационные угрозы и актуальное состояние информационной безопасности, основы ее обеспечения и приоритетные направления усиления.

Понятие «информационной безопасности» в российской правовой доктрине размыто и нечетко регламентировано за-

конодательством, что редко, но все же представляет проблемы с его толкованием. Подход к определению наиболее верного толкования понятия «информационная безопасность» классифицируется по-разному еще и с позиции различных наук: философия, юриспруденция, политология, социология, информатика и так далее. Но все же касаясь интересующей проблематики чаще всего используется именно юридический подход. С точки зрения юридического подхода, на мой взгляд, наиболее правильным и полным толкованием понятия «информационная безопасность» является определение М.В. Арсентьева, где «информационная безопасность — это снятие информационной неопределенности относительно объективно и субъективно существующих реальных и потенциальных угроз за счет контроля над мировым информационным пространством и наличие возможностей, условий и средств для отражения этих угроз, что в совокупности определяют степень информационной безопасности субъекта информационного права» [2, с. 50–52]

Одной из наиболее известных угроз информационной безопасности любого государства является информационное

оружие, что представляет собой комплекс средств, инструментов и различных методов для искажения, уничтожения, утечки информации и создания сбоев в работе технического оборудования с целью воздействия на определенный круг пользователей, а также умышленного прямого нарушения основополагающих прав таких пользователей. По мнению И. Н. Панарина, информационное оружие даёт возможность «контролируемо изменять политическое сознание человека», таким образом неосознанно принуждая «воздействуемого» воспринимать окружающий мир с выгодной для «влиятеля» позиции, неадекватной в обычной среде, также под воздействием информационного оружия человек начинает существовать «в мире иллюзий и поступать гибельно для себя», что в совокупности, конечно же, приводит нас к уничтожению политической системы государства [3, с. 60–71]. Президент РФ В. В. Путин выступая на расширенном заседании коллегии Федеральной службы безопасности отмечал: «По мере бурного развития цифровых технологий мощность такого информационного оружия, безусловно, будет только нарастать. Нам нужно это не просто учитывать, а соответствующим образом, с опережением, строить работу по защите интересов России» [4]. Действительно, в подобной ситуации государство, особенно в лице таких органов как ФСБ, выступает гарантом безопасности и неким «щитом» для своих граждан, принимая соответствующие меры по защите своего суверенитета от таких угроз.

Информационная безопасность государства сейчас как никогда раньше играет важнейшую роль в обеспечении безопасности государства, личности и общества, в условиях агрессивной пропаганды со стороны недружественных государств [5]. Важно также выделить, что столпом информационной безопасности является национальная безопасность, основанная на интересах государства, что, в свою очередь, представлено обеспечением безопасности граждан Российской Федерации. В актуальных условиях, с учетом мировой повестки, обеспечение информационной безопасности в России является приоритетным направлением в формировании национальной безопасности, с учетом всех государственных политических, экономических и социальных стратегических приоритетов.

Еще в прошлом году, на заседании Совета Безопасности от 26.03.2021 была утверждена новая стратегия Российской Федерации по обеспечению национальной безопасности страны, став актуальным базовым документом планирования, регламентирующим национальные интересы и приоритеты РФ, цели, задачи государственной политики в вопросах обеспе-

чения национальной безопасности и устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу, на том же заседании Президент РФ В. В. Путин крайне заострил внимание на том, что «мы видим, как глобальное цифровое пространство нередко становится площадкой для жёсткого информационного противоборства, для <...> кибератак», также и авторы документа шестилетней стратегии национальной безопасности выделяли: «Использование в России иностранных информационных технологий и телекоммуникационного оборудования повышает уязвимость российских информационных ресурсов, включая объекты КИИ, к воздействию из-за рубежа» [6]. Как мы можем оценить сегодня, данные меры и конкретные действия по обеспечению национальной безопасности были дальновидны, носили превентивный характер и сполна выполняют свою функцию в условиях, от которых данная стратегия призвана оградить граждан. Считаю, что мнение ранее более популярное в российской правовой доктрине о необходимости выстраивать информационную безопасность государства на основе международных документов и норм международного права, как, например, выделяет А. А. Тедеев [7, с. 20], более не видится верным направлением, создает состояние неопределенности, правовых коллизий и угрожает национальной безопасности России.

Одним из важнейших вопросов национальной безопасности является оборона и защита интересов государства, как на своей территории, так и за ее пределами. В данном вопросе информационная безопасность представляется ключевой в условиях глубокой интеграции в информатизацию. Законодательная власть РФ активно и оперативно реагирует на новые вызовы и угрозы национальной безопасности страны, например, два года назад был принят Федеральный закон «О внесении изменения в статью 330.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 30.12.2020 N525-ФЗ [8], также известный как «закон об иноагентах» [9], который стал как никогда ранее актуален в условиях недавних и до сих пор продолжающихся масштабных беспрецедентных информационных атак на Российскую Федерацию. Важным в отношении обеспечения информационной безопасности выступает и Федеральный закон № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [10], позволяющий правоохранителям четко определить действия по защите прав и свобод россиян, ограничить деятельность организаций, в том числе экстремистских, угрожающих национальной безопасности.

Литература:

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утвержденная Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 декабря 2016 г.
2. Арсентьев М. В. К вопросу о понятии «информационная безопасность» // Информационное общество. 1997. № 4. С. 50–52.
3. Панарин И. Информационная война и геополитика. — М.: Поколение, 2006. 507 с. С. 60–71
4. Владимир Путин: Мощность информационного оружия будет только возрастать. — Текст: электронный // Российская газета: [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2020/02/20/vladimir-putin-moshchnost-informacionnogo-oruzhiia-budet-tolko-vozzrastat.html> (дата обращения 15.06.2022)
5. Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 N430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физиче-

- ских лиц» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/e8730c96430f0f246299a0cb7e5b27193f98fdaa/ (дата обращения 02.06.2022)
6. Заседание совета безопасности от 26.03.2021 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/security-council/65231> (дата обращения 01.06.2022)
 7. Тедеев А. А. Теоретические основы правового регулирования информационных отношений, формирующихся в процессе использования глобальных компьютерных сетей: автореферат дис. доктора юридических наук: 12.00.14. / Московский государственный университет. М. 2007. 507 с. С. 20
 8. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 330.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 30.12.2020 N525-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300043> (дата обращения 05.06.2022)
 9. Госдума приняла закон об иноагентах-физлицах.— Текст: электронный // Российская газета: [сайт].— URL: <https://rg.ru/2020/12/23/gosduma-priniala-zakon-ob-inoagentah-fizlicah.html> (дата обращения 04.06.2022)
 10. Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28.12.2012 N272-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139994/ (дата обращения 14.06.2022)

Соотношение уголовного наказания и уголовно-правовых мер в системе уголовного права

Приданников Григорий Борисович, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Предметом исследования настоящей статьи является уголовное наказание и меры уголовно-правового характера как институты уголовного права и их соотношение. Рассматривается их понятие, общие и отличительные черты.

Ключевые слова: уголовное наказание, меры уголовно-правового характера, виды уголовного наказания, виды мер уголовно-правового характера, цели мер уголовно-правового характера.

Согласно ст. 43 УК РФ наказание — мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Целью применения уголовного наказания является восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений [1].

Система уголовных наказаний представлена следующими видами, перечисленными в порядке возрастания карательного потенциала:

- Видами наказаний являются:
- штраф;
 - лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
 - лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;
 - обязательные работы;
 - исправительные работы;
 - ограничение по военной службе;
 - ограничение свободы;
 - принудительные работы;
 - арест;
 - содержание в дисциплинарной воинской части;
 - лишение свободы на определенный срок;
 - пожизненное лишение свободы;
 - смертная казнь [1].

В свою очередь, определение понятия мер уголовно-правового характера в УК РФ отсутствует: законодатель ограничился их перечислением Разделе VI УК РФ. Особой внимание следует

обратить на то, что указанный Раздел именуется «Иные меры уголовно-правового характера».

Согласно мнению В. Ф. Ширяева система мер уголовно-правового характера является вспомогательной по отношению к системе уголовных наказаний, что обусловлено меньшим карательным потенциалом, наличием отличных целей применения.

С точки зрения юридической сущности иная мера уголовно-правового характера — не наказание, хотя и сопряжена с определенными правоограничениями для лица, совершившего преступление. Однако эти правоограничения не имеют карательного характера, они не направлены на причинение страданий осужденному, а обусловлены прежде всего интересами его исправления и предупреждения новых преступлений [2, с. 82].

Виды мер уголовно-правового характера представлен следующим перечнем:

- принудительные меры медицинского характера;
- конфискация имущества;
- судебный штраф [1].

Все приведенные виды наказаний имеют общую, законодательно определенную цель — восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, общая и частная превенция.

Пробелом правового регулирования института иных мер уголовно-правового характера является отсутствие легально определенной цели их применения.

Указанное ставит перед исследователями вопрос о наличии единой для всех мер уголовно-правового характера цели или же такая цель присуща каждому виду. Например, применяя конфискацию имущества, государство тем самым усиливает уголовную ответственность за совершение предусмотренных в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ преступлений, способствует восстановлению социальной справедливости, а также достижению цели исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Сам факт наличия возможности применения конфискации имущества способствует целям наказания, показывает бессмысленность преступных деяний корыстного характера. Очевидно, что применение принудительных мер медицинского характера имеет совершенно иные цели применения. Таким образом, для мер уголовно-правового характерно установление цели их применение для конкретного их вида.

При этом, необходимо учитывать, что если применение принудительных мер медицинского характера имеет своей целью излечение лица и частную превенцию, то иные меры государственного характера — конфискация имущества и судебный штраф преследуют иные, схожие с уголовным наказанием цели.

Так, конфискация оказывает дополнительное имущественное карательное воздействие, учитывая специфику совершенного преступного деяния. Судебный штраф имеет особую специфику — применяется не вместе с уголовным наказанием, а вместо него при определённых условиях. Принудительные меры медицинского характера могут назначаться как вместе с уголовным наказанием, так и вместо него.

При этом, анализ ч. 2 ст. 2 УК РФ позволяет сделать вывод, что применение наказания и мер уголовно-правового характера имеют общие задачи: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также преду-

преждение преступлений; они образуют единую систему уголовно-правового принуждения, однако они отличны по своей правовой природе.

Также отметим, что наказание применяется на основании принципа индивидуализации наказания, то есть учета особенностей личности подсудимого, в то время как меры уголовно-правового характера целенаправленно оказывают воздействие на личность подсудимого и их применение обусловлено характером совершенного преступления.

В целом, иные меры уголовно-правового характера представляют собой меры государственного уголовного принуждения, предусмотренные УК РФ, применяемые на основании определения или приговора суда в целях исправления лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, обеспечения безопасности общества и предотвращения совершения новых преступлений и общественно опасных деяний. Сущность иных мер уголовно-правового характера заключается в государственном осуждении преступления и лица, его совершившего, в форме постановления обвинительного приговора, материализуемом в правоограничениях некарательного характера [3, с. 16].

Таким образом, уголовное наказание — четко определённое в УК РФ карательное воздействие на личность преступника, в то время как меры уголовно-правового характера не имеют законодательно закреплённого определения. Цели уголовного наказания так же определены УК РФ и являются общими для всех видов уголовного наказания, в то время как общие цели мер уголовно-правового характера отсутствует. Так, для каждого вида мер уголовно-правового характера присуща собственная цель, дополняющая или заменяющая уголовное наказание. Между тем, общими чертами уголовного наказания и мер уголовно-правового характера является их общая задача: охрана прав, свобод и интересов человека, общества и государства. И уголовное наказание, и меры уголовно-правового характера образуют единую систему уголовно-правового принуждения.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. N25. Ст. 2954.
2. Анализ конфискации имущества: история и современность / О. В. Тюшнякова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2018. № 72. С. 82.
3. Иные меры уголовно-правового характера в системе мер уголовно-правового воздействия / А. А. Звонов // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2015. № 3. С. 16.

К вопросу об образовании, складировании и утилизации отходов: правовые коллизии, проблемы теории и практики

Рысев Генрих Сергеевич, студент;
Щербаков Сергей Вячеславович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Образование, складирование и утилизация отходов в настоящее время занимает особое место по своей важности

в сфере охраны окружающей среды в Российской Федерации и мире в целом. На установление благоприятного состояния

окружающей среды направлено огромное количество ресурсов как материальных, так и нематериальных. В рамках реализации данного направления действует достаточно широкая правовая база.

Так, правовое регулирование в области обращения с отходами осуществляется Федеральным законом «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 N89-ФЗ с изменениями и дополнениями. Настоящий Федеральный закон определяет правовые основы обращения с отходами производства и потребления в целях предотвращения вредного воздействия отходов производства и потребления на здоровье человека и окружающую природную среду, а также вовлечения таких отходов в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья. Помимо этого, в ст. 16 Федеральный закон «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2008 N309-ФЗ определяет правовое регулирование обращения с отходами. Ещё важно отметить Базельскую конвенцию, которая была принята в 1989 г. В ней говорится о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением и используется определение отходов, как вещества или предметы, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению в соответствии с положениями национального законодательства. Также, приняты множество национальных программ, например национальный проект «Экология» реализуемый по 31 декабря 2024.

Ещё следует отметить, что законодатель формулировал определение «отходов». Согласно ГОСТу 30772–2001, понятие «отходы» трактуется как остатки продуктов или дополнительный продукт, который образуется в процессе или по завершении определенной деятельности и не используемые в непосредственной связи с этой деятельностью [1]. Под определенной деятельностью понимается производственная, исследовательская и другие, в том числе потребление продукции. Соответственно, в теории и на практике различают отходы производства и отходы потребления. Однако, несмотря на законодательное урегулирование данной отрасли, многие ученые подмечают пробелы в законодательстве.

Представляется важным поднять вопрос с развитием инфраструктуры по складированию и утилизации отходов развивается, поскольку во многих регионах возникает проблема, когда полигоны, которые предназначены для складирования твердых коммунальных отходов, не всегда соответствуют требованиям, предъявляемым для полигонов.

Эти требования могут быть как фактические, например несоответствие требованиям по строительству полигона, а именно нарушение п. 6.2. СП 320.1325800.2017 Полигоны для твердых коммунальных отходов. Проектирование, эксплуатация и рекультивация, которое может выразиться в отклонении высоты полигона, уровню откосов. Это нарушения уже более частные, которые возникают при строительстве полигона.

Ещё существуют проблемы, которые возникают с уже действующими полигонами. Примером такого несоответствия действующему законодательству может служить полигон твердых бытовых отходов, расположенный в Ростовской области, Бага-

евском районе, 3740 м по направлению на Ю-В от ориентира ст. Багаевская. В данном случае, если мы обратимся к публичной кадастровой карте, можем увидеть, что разрешенное использование земельного участка под полигоном предназначено для размещения сооружений по охране окружающей среды и рациональному природопользованию, что относится по общероссийскому классификатору продукции по видам экономической деятельности (ОКПД 2) к классификатору 41.20.20.729, по указанному коду, могут быть включены следующие объекты: здания и сооружения, используемые для складирования и производства, и деятельности промышленных предприятий по сборке, фабрики, заводы и мастерские и иные. Как можно увидеть, в данном случае здесь не подразумевается строительство и размещения полигона для хранения твердых коммунальных отходов. Хотя данный полигон фигурирует в государственном реестре объектов размещения отходов, составленном Федеральной службой по надзору в сфере природопользования, и именно здесь он указан как полигон для хранения твердых коммунальных отходов.

В связи с этим возникает вполне логичный вопрос! Почему произошло данное расхождение? Ведь, размещение полигона твердых коммунальных отходов по ОКПД 2 значит пол кодом № 42.99.19.120 введенный изменением 19/2017 ОКПД 2, утвержденный приказом Росстандарта от 03.05.2017 № 347-ст. Таким образом, можно увидеть существенное несоответствие виду разрешенного использования полигон для хранения твердых коммунальных отходов, что является недопустимым, но остается вопрос, кто же допустил данные нарушения, или же кадастровая карта отображает неверные данные, вопрос остается открытым.

Возвращаясь к проблеме законодательного регулирования считается необходимым рассмотреть проблему реализации полномочий органов местного самоуправления, которые урегулированы в Федеральным законом «Об охране окружающей среды» (речь идет об организации сбора и вывоза бытовых отходов и мусора, что согласно ст. 7 Закона относится к вопросам местного значения). Закон «Об отходах производства и потребления» устанавливает, что территории муниципальных образований подлежат регулярной очистке от отходов в соответствии с экологическими, санитарными и иными требованиями. Порядок сбора отходов на территориях муниципальных образований должен определяться органами местного самоуправления и соответствовать экологическим, санитарным и иным требованиям в области охраны окружающей среды и здоровья человека. Следует отметить, что у органов местного самоуправления полномочий в области обращения с отходами недостаточно, с одной стороны. Тому подтверждение — исключение с 2008 года муниципального экологического контроля. Это значительно снижает эффективность реализации органами местного самоуправления полномочий в рассматриваемой сфере отношений. С другой стороны, у органов местного самоуправления недостаточно финансовых ресурсов к реализации полномочия по организации утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов. Результатом вышеизложенного является привлечение к административной ответственности, как правило, глав муниципальных образований за непринятие ад-

министрацией муниципального образования полных мер по организации сбора и вывоза бытовых отходов [2].

Исходя из рассмотренных выше положений следует, что необходимо вернуть органам местного самоуправления полномочия по осуществлению муниципального экологического контроля, обеспечить на начальном этапе финансирование из федерального бюджета на реализацию вышеописанных целей.

Литература:

1. Ферару Г. С. Проблемы, тенденции и способы регулирования деятельности по обращению с отходами // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2011. № 7 (102). С. 24–33.
2. Антонова, Т. Л. Правовое регулирование обращения с отходами производства и потребления в России: состояние и перспективы / Т. Л. Антонова // Молодой ученый. 2019. № 32 (270). С. 45–49.

Со временем, заняться развитием крупных предприятия, которые будут работать с отходами, чтобы в перспективе это дало больше рабочих мест, улучшение экологической ситуации во многих городах России, получения дохода в бюджет, которые будут распределены на дальнейшее развитие и совершенствование инфраструктуры и нормативно-правовой базы в данной области.

Уголовная ответственность за кражу, совершенную из одежды, сумки или другой ручной клади, находившейся при потерпевшем

Сарычева Светлана Александровна, студент магистратуры
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Ключевые слова: кража, корыстный мотив, чужое имущество, преступление.

Одним из самых важных и социально значимых гражданских прав является право собственности. Оно охраняется как нормами международного права, так и российским законодательством, в том числе и уголовно-правовым. Так, ст. 17 Всеобщей декларации прав и свобод человека, принятой 10 декабря 1948 г., гласит: «Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества» [3].

Конституция Российской Федерации в ч. 2 ст. 8 утверждает равенство и защиту всех форм собственности (частной, государственной, муниципальной и иной формы собственности). В соответствии со ст. 35 Конституции Российской Федерации, право частной собственности находится под охраной закона, и каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Указанные нормы статей Конституции РФ получают дальнейшее развитие в уголовно-правовом законодательстве РФ. В ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса РФ утверждены основные сферы общественной жизни, которые выступают объектами уголовной охраны. Собственность является одним из таких объектов.

Как показывает практика, преступления против собственности составляют основную часть в структуре российской преступности. В январе — апреле 2022 года зарегистрировано 653,2 тыс. преступлений, или на 3,9% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Больше половины всех зарегистрированных преступлений (51,6%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путём: кражи — 215,8 тыс. (-4,5%), мошенничества — 110,6 тыс. (-4,1%), грабежа — 9,8 тыс.

(-8,2%), разбоя — 1,2 тыс. (-18,5%). На улицах, площадях, в парках и скверах зарегистрировано 95,4 тыс. (-4,6%) преступлений, в том числе: 2,8 тыс. (-9,8%) грабежей, 30 тыс. (+3,1%) краж, 375 (-10,7%) разбойных нападений [7].

Согласно данным статистики можно сделать вывод о том, что кража — самая распространенная форма хищения чужого имущества (ст. 158 УК РФ). Карманная кража (кража из одежды, сумки или другой ручной клади) один из подвидов хищения. Большая распространенность данного преступления, высокая степень латентности, совокупный значительный имущественный ущерб и психологический вред, наносимый гражданам, обосновывает постоянное совершенствование теории и практики уголовной борьбы с данным родом посягательств на собственность.

В уголовно-правовом законодательстве периода царствования Екатерины II появились нормы, предусматривающие уголовную ответственность за карманные кражи. Так, Указ 1755 г. (с последующей редакцией 1781 г.) впервые в российской истории государства и права упоминается понятие карманной кражи и мошенников называет карманниками. В указанном нормативно-правовом акте было утверждено, что к мошенничеству нужно относить: карманную кражу; внезапное похищение чужого имущества, рассчитанное на ловкость, быстроту действий виновного; завладение имуществом путем обмана. Следовательно, именно с этого периода начинается уголовная борьба с этим видом кражи.

Высокая общественная опасность посягательств на личную собственность, совершаемых путем карманной кражи, состоит в том, что они причиняют значительный имущественный

ущерб гражданам, ограничивают их возможности реализовать основное гражданское право — право собственности, поэтому человек не может удовлетворить свои законные материальные и культурные потребности.

Многие страны мира выделяют данный вид кражи в квалифицированный состав (Германия, Франция, Австрия, Норвегия, Италия, Швеция, Швейцария, Турция, Киргизия, Узбекистан, Молдова). Следовательно, законодательные органы данных государств одинаково высоко оценивают степень общественной опасности карманных краж, и ведут с ними уголовно-правовую борьбу посредством ужесточения ответственности.

Предмет преступного посягательства имеет важное значение как теоретическое, так и практическое. Предмет преступления (чужое имущество) является обязательным признаком хищения, совершенного посредством карманной кражи. Выявление и установление всех обязательных признаков предмета хищения (физического, экономического, социального, юридического) необходимо при расследовании следователями данного вида уголовных дел. Предметом карманной кражи выступает чужое имущество, — это вещи, деньги и другие предметы материального мира, имеющие свойство стоимости, нарушаемые в результате преступного посягательства.

Подходящую обстановку для преступников создает бесконтрольное отношение потерпевшего к своему имуществу, а также безразличное отношение окружающих лиц, даже если факт преступления станет для них заметным. Благоприятная обстановка для совершения указанного вида кражи может возникать под влиянием внешних факторов (большое количество людей в общественном транспорте в час «пик»).

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция (1993) // Российская газета. — 1993. — № 237
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Российская газета. — 1996. — № 113.
3. Карпова Н. А. Уголовная ответственность за кражу, совершенную из одежды, сумки и или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем: автореф... дис. кан. юр. наук. — М.: 2006. — 25 с.
4. Карпова Н. А. Некоторые особенности личности преступника, совершающего карманную кражу // Российский следователь. 2006. № 8. С. 24–25.
5. Карпова Н. А. Карманная кража: некоторые аспекты субъективной стороны преступления // Уголовному кодексу РФ 10 лет (итоги и перспективы): Сб. научных статей. Московский университет МВД России / Под ред. Н. Г. Кадникова. — М., 2006. С. 182–187.
6. Радаев А. О. Особенности раскрытия карманных краж: методич. рекомендации. / А. О. Радаев. — М.: Логос, 2016. — С. 147
7. <https://мвд.рф/reports/item/30105559/>

С субъективной стороны кража, совершенная из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла и корыстной целью.

Корыстная цель у преступника — стремление получить материальную выгоду незаконным путем, а также воспользоваться возможностью владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным; возможность обогатиться, удовлетворить материальные потребности за счет другого человека, без использования своего имущества [5].

Субъектом указанного преступления может являться исключительно физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста, вменяемое, дееспособное [4]. Уголовно-правовое значение имеют не только обязательные признаки субъекта указанного вида преступления, но и криминологическая характеристика лиц, которые совершают такие кражи. Для обнаружения и предупреждения подобных краж необходимо исследовать всесторонне личность лица, совершающие такие преступления. Каждый карманный вор различается по местам совершения кражи, имеет свои приемы и способы для осуществления преступного деяния [6].

Наилучший способ для предотвращения вышеуказанного вида краж представляет собой широкое распространение применения электронных денег. В данном случае вор будет осознавать, что его действия бесполезны. С целью предотвращения карманных краж в местах, где такие кражи наиболее распространены (общественный транспорт), следует оповещать граждан через объявления о возможных кражах и призывать их быть внимательными, а именно: следить, защищать и не оставлять без присмотра свое имущество, обращать внимание на подозрительных людей.

Уголовно-правовая охрана интересов несовершеннолетних

Сердакова София Сергеевна, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье рассмотрены основные особенности уголовно-правовой охраны прав несовершеннолетних. Сделан вывод, что законодательство Российской Федерации устанавливает правовое регулирование в данной сфере, направленное на достижение максимально высоких стандартов защиты прав несовершеннолетних. При этом, особой уголовно-правовой охране подлежат как права несовер-

шеннолетних, в отношении которых совершено преступление, так и права тех несовершеннолетних, которые совершили деяния, содержащие объективные признаки состава преступления.

Ключевые слова: уголовная ответственность несовершеннолетних, ответственность несовершеннолетних, уголовная ответственность, возраст уголовной ответственности.

Среди всех объектов правовой охраны, защищаемых уголовным законом, особый режим установлен в отношении тех объектов, которые связаны с правами несовершеннолетних. Совершение преступлений в отношении несовершеннолетнего лица, в целом ряде случаев, приводит к тому, что такой состав преступления считается квалифицированным или особо квалифицированным. Это связано с повышенным уровнем общественной опасности общеуголовных преступлений (например, убийство или изнасилование), в том случае, если потерпевшим при таком посягательстве является несовершеннолетний.

Данные нормы относительно установления повышенного уровня юридической ответственности в отношении несовершеннолетнего связаны с тем обстоятельством, что в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации, государство должно обеспечивать повышенный уровень правовой охраны прав ребенка. Так, как отмечено в Конвенции ООН по правам ребенка, ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения [3].

Уголовно-правовая охрана прав несовершеннолетних, являющихся объектом противоправных посягательств, помимо квалифицированных составов отдельных преступлений, достигается также путем криминализации ряда деяний, направленных против несовершеннолетнего лица. Так, например, только несовершеннолетний, не достигший 16-летнего возраста, может быть потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ (развратные действия) или ст. 156 УК РФ (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего).

Как отмечает Ю. С. Бадальянц, в уголовно-правовой охране нуждаются обе категории несовершеннолетних: как лица, пострадавшие от совершения преступлений, так и несовершеннолетние, обвиняемые в совершении преступлений [1]. Если, в отношении преступлений против несовершеннолетних, меры уголовно-правовой охраны прав несовершеннолетних сводятся к повышенной степени юридической ответственности либо криминализации ряда деяний, которые в противном случае не являются наказуемыми, то в том, случае, если преступление совершено самим несовершеннолетним, методы уголовно-правовой охраны прав несовершеннолетнего принципиально иные.

Как отмечено в ст. 43 УК РФ, основной целью наказания является восстановление социальной справедливости. Достижение социальной справедливости представляет собой разумный баланс между необходимостью дать социально негативную оценку преступлению, с одной стороны, и соблюдением принципа гуманизма, с другой стороны.

Кроме того, несовершеннолетний преступник в системе правового регулирования Российской Федерации может восприниматься одновременно и как субъект преступления, и как

потерпевший от преступления. Так, совершение несовершеннолетним лицом преступления в ряде случаев связано с преступлениями, совершаемыми в отношении несовершеннолетнего лица (например, вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность). Именно исходя из данного обстоятельства, уголовным законодательством не только Российской Федерации, но также и практически всех других государств предусмотрен ряд мер по уголовно-правовой охране законных интересов несовершеннолетних, направленных, прежде всего, на гуманизацию отношения к несовершеннолетнему, совершившему преступление [5].

К таким мерам можно отнести:

— — установление возраста привлечения к уголовной ответственности. Учитывая то обстоятельство, что российским законодательством не допускается объективное вменение, установление возраста привлечения к уголовной ответственности позволяет презюмировать, что лицо имеет достаточный уровень осознания совершенного преступления (вина в форме умысла или неосторожности). При этом, российским законодательством установлен возраст привлечения к уголовной ответственности с 16 лет, а в отношении некоторых преступлений — с 14 лет. В то же время, установлена обязанность суда, исходя из особенностей психического развития несовершеннолетнего, признавать несовершеннолетнего не подлежащим уголовной ответственности.

Следует отметить, что в Российской Федерации установлен достаточно высокий возраст уголовной ответственности. Так, например, в США в некоторых штатах допускается привлечение несовершеннолетних к уголовной ответственности с шестилетнего возраста, в Швейцарии — с десятилетнего возраста [3]. По нашему мнению, исходя из ранее рассматриваемого принципа недопустимости объективного вменения, привлечение несовершеннолетних лиц к уголовной ответственности до достижения возраста, когда они реально могут осознать свою вину (а это, как правило, возраст от 14 до 16 лет) является грубым нарушением прав ребенка, в связи с чем, установленный возраст привлечения к уголовной ответственности является оптимальным. Безусловно, следует отметить, что взросление ребенка и осознание им своих действий является сложным процессом, который не происходит одновременно.

— Возможностью применения в отношении несовершеннолетнего принудительных мер воспитательного характера. В данном случае, уголовный процесс имеет воспитательную функцию в отношении несовершеннолетнего, так как связан с применением такой принудительной меры при отказе от привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности [2].

— Привилегированными правилами привлечения несовершеннолетнего к ответственности. В отношении несовершеннолетних установлен ряд более гуманных правил в таких инсти-

тугах уголовного права как назначение наказания, определение вида наказания, возможности условного осуждения, а также освобождения от уголовной ответственности. При этом, большинство из вышеуказанных норм является диспозитивными, вследствие чего у суда возникает более высокий уровень правовой дискреции при применении норм уголовного закона в отношении несовершеннолетних лиц.

Литература:

1. Бадалянец Юрий Сетракович, Бадалянец Элеонора Юрьевна, Захарова Светлана Сергеевна Уголовно-правовые средства охраны прав ребенка в Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-sredstva-ohrany-prav-rebenka-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 09.06.2022).
2. Белякова Инна Михайловна, Ложкова Ирина Андреевна Реализация следователем воспитательной функции при прекращении уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного характера // Проблемы Науки. 2016. № 23 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-sledovatelem-vospitatelnoy-funktsii-pri-prekraschenii-ugolovnogo-presledovaniya-s-primeneniem-prinuditelnoy-mery> (дата обращения: 10.06.2022).
3. Долгополов Владислав Юрьевич Возрастные пределы ответственности малолетних за совершение общественно опасных деяний // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 41. (дата обращения: 10.06.2022).
4. Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года) [Электронный ресурс] режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
5. Марченко Оксана Сергеевна Охрана прав несовершеннолетних в уголовно процессуальном законодательстве современных зарубежных стран // Вестник ОГУ. 2012. № 3 (139). (дата обращения: 10.06.2022).

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что законодательство Российской Федерации содержит ряд правовых норм, направленных на совершенствование уголовно-правовой охраны прав как тех несовершеннолетних, которые стали потерпевшими от преступления, так и несовершеннолетних, являющихся субъектами уголовной ответственности.

Правовое регулирование и признаки производных финансовых инструментов

Слинков Сергей Владимирович, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье автором проводится анализ современного понимания института производных финансовых инструментов, их основных признаков, отечественного и зарубежного правового регулирования производных финансовых инструментов.

Ключевые слова: производные финансовые инструменты, рынок ценных бумаг, рынок производных финансовых инструментов, организованные торги.

Производные финансовые инструменты представляют собой соглашения лиц о получении права на какой-либо базовый актив одной стороной, и обязанности совершить определенные действия в отношении такого актива другой стороной. Базовым активом может являться ценная бумага, процентная ставка, товар, валюта, статистическая информация, и другое [7, с. 22]. Цена производных финансовых инструментов зависит от рыночной цены лежащего в их основе базового актива.

Законодательное закрепление института производных финансовых инструментов можно обнаружить в Федеральном законе «Об организованных торгах» [8]. Производные финансовые инструменты обозначаются в определении организованных торгов (статья 2 указанного закона): в рамках закрытого перечня договоров, которые заключаются на организованных торгах наряду с договорами купли-продажи и договорами репо. Стоит отметить, что констатация в тексте закона необходимости заключения договора, установление общего порядка его заключения на организованных торгах являлись одними из главных целей появления указанного Федерального закона «Об

организованных торгах» наряду с формированием понятия нового аппарата для биржевой торговли, касающегося, в первую очередь, ее субъектов.

Легальное определение производных финансовых инструментов представлено в статье 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» [9]. Деривативами признаются договоры, которые предусматривают для сторон:

1. обязанность уплачивать денежные суммы при предъявлении требования другой стороной в зависимости от изменения цен на базовый актив; обязанность передать другой стороне базовый актив либо заключить договор, являющийся производным финансовым инструментом.

2. обязанность купить или продать базовый актив при предъявлении требования другой стороной либо заключить договор, являющийся производным финансовым инструментом;

3. обязанность передать другой стороне базовый актив в собственность не ранее третьего дня после дня заключения договора, обязанность другой стороны по принятию и оплате базового актива.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что производный финансовый инструмент в современном отечественном регулировании представляет собой, в первую очередь, договор, что отражает отношения динамики, а не статики.

При этом данный договор объединяет в себе срочный и расчетный характер.

Срочный характер предполагает отложенный момент исполнения: между заключением сделки и её исполнением есть определенный промежуток времени. В 18–19 вв. стали популярными сделки купли-продажи ценных бумаг с передачей ценных бумаг в определенный день в будущем, но по цене, установленной при заключении сделки. Так контрагенты хотели заработать в силу изменения цены на рынке. Выгоду получал либо продавец, либо покупатель. Продавец зарабатывал в случае, если цена на ценные бумаги ко дню исполнения была меньше, чем при заключении сделки, так как он получал оплату по цене выше, чем она составляла на рынке. Покупатель, наоборот, зарабатывал, когда цена на ценные бумаги ко дню исполнения была больше, так как у него появлялась возможность перепродать эти ценные бумаги с прибылью [10]. Отождествление деривативов со срочными сделками сохранилось в законодательных актах, которые осознали институт деривативов задолго до гражданского права, например, в статье 301 Налогового Кодекса РФ [11] (который является первопроходцем в осознании многих феноменов, что не всегда является правильным) в рамках обложения налогом срочных сделок.

Расчетный характер предполагает отсутствие реальной передачи актива по сделке. Такие сделки являются противоположными сделкам поставочным, которые предполагает *traditio*: стороны заключают сделку, потому что им нужен титул на актив и сам актив. Расчетный характер определяет дериватив, поскольку стороны такого договора заинтересованы не в получении полноценного права собственности на актив, а в получении исключительно заработка с выплаты вариационной маржи вследствие изменения рыночной цены на данный актив. П. П. Цитович справедливо отмечал, что товар на бирже обладает только «меновая ценностью» и стороны заинтересованы именно в «превращении» товара в деньги [12].

Важно обозначить, что некоторые правовые режимы рассматривают производные финансовые инструменты ста-

тично — в качестве объектов, подобных тем, которые приводятся в 128 статье Гражданского Кодекса РФ (далее по тексту — «ГК РФ») [13]. К примеру, в США деривативы признаются «securities», что является определенной аналогией наших ценных бумаг. Но полное отождествление «securities» и ценных бумаг является не совсем корректным, поскольку в англо-американской теории ценных бумаг как таковое понятие «ценных бумаг» отсутствует, имеется лишь некое обобщенное определение для некоторых ценных бумаг (простого и переводного векселя, чека) — оборотный документ (*negotiable instrument*). Таким образом несмотря на то, что деривативы в США стоит признать объектами гражданских прав, не стоит закладывать в термин «securities» все те значения и признаки ценных бумаг, которые существуют в романо-германском мире.

Что касается того, как наше гражданское законодательство регулирует производные финансовые инструменты, то здесь интересным представляется пункт 2 статьи 1062 ГК РФ о требованиях игр и пари, который исключает деривативы из-под действия норм этой статьи, с одной стороны. Но в продолжении нормы законодатель отмечает, когда требования из производных финансовых инструментов могут быть защищены в судебном порядке. Для этого нужно, чтобы одной стороной по договору выступало юридическое лицо с лицензией на осуществление банковских операций или на осуществление профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг; также такой стороной по договору может выступать юридическое лицо, получившее лицензию, на основании которой возможно заключение сделок на бирже.

Таким образом, производные финансовые инструменты являются непоименованными сделками, выпадающими из-под полноценного регулирования ГК РФ, правовой режим производных финансовых инструментов не уточняется должным образом [14]. Нормы общей части обязательственного права распространяются на производные финансовые инструменты, поскольку производные финансовые инструменты обладают договорной природой. Остальная часть регулятивной нагрузки возлагается на специальные законы (Федеральный закон «Об организованных торгах» и Федеральный закон о «Рынке ценных бумаг»), на подзаконные акты (ранее — акты Службы Банка России по финансовым рынкам) и на локальные акты.

Литература:

1. Учебник торгового права / Проф. Г. Ф. Шершеневич. — 9-е изд. (2-е посмертное). — [Москва]: Моск. науч. изд-во, 1919. — [2], X, III–VI, 373 с.; 23 см.
2. Витрянский В. Срочные сделки в сфере биржевой торговли и на финансовых рынках // *Хозяйство и право*. No 11. 2007.
3. Белов В. А. Игра и пари как институты гражданского права. // *Законодательство*. 1999. No 9.
4. Macey J. R. *Derivative Instruments: Lessons for the Regulatory State* // 21 *Journal of Corporation Law*. 1996.
5. *Securities Exchange Act of 1934* // Public Law 73–291, 48 Stat. 881.
6. *Commodity Exchange Act of 1936* // Public Law 74–675, 74th Congress, H. R. 6772.
7. Красочников С., Федосеева Т. Перспективные направления развития российского рынка производных финансовых инструментов // *Научные записки молодых исследователей*. 2016. № 6. — С. 22.
8. Федеральный закон от 21.11.2011 N325-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об организованных торгах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021)
9. Федеральный закон от 22.04.1996 N39-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «О рынке ценных бумаг»

10. Очерк основных понятий торгового права / [Соч.] Орд. проф. Ун-та св. Владимира П. Цитовича. — Киев: тип. И. Н. Кушнерева и К°, 1886. — [2], VI, II, 248 с.; 24. — С. 169
11. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N117-ФЗ (ред. от 01.05.2022)
12. Игнатов Я. Н. История возникновения и природа расчетных форвардных контрактов в России // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2. — С. 173.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 25.02.2022)
14. Долганин, Александр Александрович. Правовое регулирование хеджирования: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Долганин Александр Александрович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. — Москва, 2018. — 180 с. — С. 154

Гражданско-правовой аспект в регулировании технологии NFT

Суханова Карина Андреевна, студент

Научный руководитель: Колодуб Григорий Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В рамках настоящего научного исследования автором раскрывается сущность новой технологии — NFT. Проводится анализ его правового статуса в системе объектов гражданских прав, предлагаются возможные варианты легализации в действующем законодательстве. Кроме этого, приводятся практические примеры использования названной технологии с учётом её характерных отличительных особенностей.

Ключевые слова: NFT, невзаимозаменяемый токен, блокчейн, оборот цифровых активов, гражданское право, цифровые права.

Civil law aspect in the regulation of NFT technology

Within the framework of this scientific research, the author reveals the essence of a new technology — NFT. The analysis of its legal status in the system of objects of civil rights is carried out, possible options for legalization in the current legislation are proposed. In addition, practical examples of the use of this technology are given, taking into account its characteristic distinctive features.

Keywords: NFT, non-fungible token, blockchain, turnover of digital assets, civil law, digital rights.

Одним из главных трендов последнего десятилетия стали современные технологии и их повсеместное использование. Возрастающий интерес мирового сообщества к данной теме проявляется в разработке совершенно новых технических продуктов, вызывающих множество вопросов по их обращению в гражданском обороте и еще большее количество из-за необходимости их скорейшего правового регулирования. Безусловно, подобные достижения для современного научного и юридического сообщества становятся новым предметом для теоретических изысканий и как следствие предложений по их регламентации в законодательстве. Одной из самых обсуждаемых и дискуссионных технологий последнего времени является блокчейн, в рамках которой разрабатываются новейшие технологические проекты.

Так, в 2021 году широкое распространение в информационном поле получили так называемые NFT (с англ. non-fungible token) — невзаимозаменяемые токены, представляющие собой новый цифровой актив. Несмотря на то, что первые упоминания данной технологии датируются ещё 2017 годом, который связывается с проектом CryptoKitties, широкую огласку данная технология приобрела именно в прошлом году [1].

Для детального рассмотрения гражданско-правового аспекта в регулировании названной технологии необходимо

обратиться к её сущности. Так, для NFT характерен ряд признаков, которые отличают её от других криптовалютных проектов. Одно из весьма справедливых определений NFT выдвинул экономист Усман В. Чохан, который предлагает понимать под данной технологией единицу цифровой информации, хранящуюся в распределенном реестре и являющуюся невзаимозаменяемой с иными цифровыми активами. Фактор «взаимозаменяемости» автором трактуется как возможность обмена актива на аналогичные ему и исключается при использовании данного технологического продукта. Данное мнение представляется весьма оправданным и находит поддержку среди других учёных [3].

Кроме обозначенного отличительного признака, следует отметить уникальность рассматриваемого актива. Данная особенность крайним образом коррелирует с первой и свидетельствует о том, что одна единица NFT продукта не может быть равнозначна другой.

Понимание сущности NFT видится наиболее простым при сопоставлении его с криптовалютой, базирующейся на той же технологии — блокчейн. Так, классические криптоактивы (например, биткоин — BTC) являются взаимозаменяемыми и выглядят равнозначно. Другими словами, 1 биткоин выглядит аб-

солютно так же, как и другой 1 биткоин. Что касается NFT, то они имеют в своем составе уникальную запись, информацию, которую повторить не представляется возможным. Таковой может служить GIF-анимация или PNG-изображение. Один NFT токен всегда отличается от другого, в противном случае философия рассматриваемой технологии рушится и говорить о таковой уже не приходится.

Покупка и продажа NFT осуществляется за счет системы смарт-контрактов, адаптированной на блокчейне. Как справедливо отмечает А. А. Волос, смарт-контракт в самом общем виде можно определить, как запрограммированный договор, условия которого прописаны в программном коде и который автоматически исполняется с помощью блокчейна. Такой контракт исполняется автоматически без участия исполнителя при соблюдении заранее определенных условий. [2, С. 13]. Кроме того, программа такого контракта должна быть защищена от несанкционированного изменения его внутренней логики, чтобы сторона договора не могла намеренно препятствовать исполнению смарт-контракта или незаконно изменять его содержание. Следовательно, при осуществлении покупки и продажи NFT-продукта смарт-контракт заключается автоматически, избежать этой процедуры нельзя.

Через обозначенную призму понимания рассматриваемой технологии можно свидетельствовать о том, что большинство объектов реального мира являются NFT, то есть обладают свойством индивидуальной определенности — объекты недвижимости, компании, автомобили, предметы искусства и творчества. Данный тезис крайне важен при разъяснении сущности NFT, так как согласно концепции его создания, одним из перспективных направлений использования NFT является «токенизация» объектов реального мира.

Так, подтверждением сказанного являются реальные примеры оцифровки существующих предметов материального мира в NFT. На сегодняшний день известные музеи и собственники произведений искусства активно осуществляют перевод великих работ в подобный формат. В частности, за NFT картины Микеланджело «Мадонна Дони» музеем Уффици было выручено 170 тысяч долларов. Что касается российских собственников, то они так же стремятся воспользоваться новой технологией. Так, Эрмитаж выручил 30 миллионов рублей за продажу 10 NFT картин в рамках акции «Ваш NFT хранится в Эрмитаже» [3].

Как было обозначено в начале настоящего исследования, особую сложность представляет вопрос правового регулирования данной технологии и определении его места в гражданском праве. На сегодняшний день данный вопрос отличается

дискуссионностью, что вызвано его некоторой сложностью и неопределенным отношением научного сообщества. Представляется, что отечественный законодатель может пойти по пути признания NFT одной из разновидностей цифровых прав [4].

О. В. Танимов, А. Р. Шевченко называют цифровые права фиктивным объектом гражданских прав. Цифровое право, по их мнению, является совокупностью электронных данных, удостоверяющих владение недвижимыми и движимыми вещами, программным обеспечением и другим имуществом. Обладателем цифрового права считается лицо, имеющее доступ к цифровому коду или обозначению и правомочное совершать различные действия по распоряжению цифровым правом. Следовательно, вполне логично рассматривать NFT-продукты, как особую разновидность цифровых прав [5, С. 7].

На сегодняшний день в Российской Федерации технология NFT с точки зрения законодателя равнозначна понятию «криптовалюта» или «цифровой финансовый актив».оборот данной технологии на территории нашей страны не запрещен, токен можно в свободном порядке приобрести, продать, обменять, подарить, передать в наследство или совершить иную сделку гражданского характера.

Резюмируя, следует отметить, что научное сообщество, развивая мысль о перспективах правового регулирования исследуемой технологии свидетельствует, что NFT должно быть сопоставлено с понятием «цифровой» или «электронной» вещи. Как уже было отмечено, чаще всего NFT заверяют права на произведения искусства, существующие в цифровой (электронной) форме. Сегодня ценность могут представлять не только цифровые произведения искусства, но и иные объекты, например, различные пользовательские предметы в онлайн-играх, когда игроки приобретают за реальные деньги улучшения для своих игровых персонажей.

Кроме того, важно подчеркнуть различную сущность криптовалют, к которыми практики и теоретики достаточно образно привыкли, и технологии NFT. Правовое регулирование должно быть выстроено не по общим правилам, а с учётом технологических особенностей того или иного инновационного продукта. Легализация невзаимозаменяемого токена возможна по двум основным направлениям: в порядке признания его самостоятельным активом либо путем создания правовой базы учета электронных вещей в блокчейн-системе. Оба подхода имеют право на существование и должны быть развиты в рамках дальнейших теоретических изысканий.

Литература:

1. NFT — что это такое? // What is NFT (Non Fungible Tokens)? // https://zakon.ru/blog/2021/12/13/nft_что_eto_takoe_what_is_nft_non_fungible_tokens (дата обращения 10.06.2022).
2. Ахмедов А. Я., Волос А. А., Волос Е. П. Концепция правового регулирования отношений, осложненных использованием смарт-контрактов: монография / под общ. ред. А. А. Волоса. — Москва: Проспект, 2021. — 224 с.
3. Емельянов Д. С., Емельянов И. С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования // Имущественные отношения в РФ. 2021. № 10 (241). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nevzaimozamenyaemye-tokeny-nft-kak-samostoyatelnyy-obekt-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 11.06.2022).

4. Правовые аспекты NFT: почему выписка из ЕГРЮЛ это считай что NFT, но не совсем // URL: <https://vc.ru/legal/220843-pravovye-aspekty-nft-pochemu-vypiska-iz-egryul-eto-schitay-cto-nft-no-ne-sovsem> (дата обращения 10.06.2022).
5. Танимов О. В., Шевченко А. Р. Цифровое право: основные сущностные аспекты // Российская юстиция. 2019. № 10. С. 6–9.

Понятие, правовая форма и роль местных бюджетов

Третьякова Татьяна Николаевна, студент магистратуры
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В РФ более 19 тысяч муниципальных образований, имеющих собственные бюджеты. В данной статье рассматриваются местные бюджеты, являющиеся наиболее приближенными к потребностям местного населения. Целью исследования является определение понятия местного бюджета, его правовой формы и роли на современном этапе. В результате автором раскрываются теоретические аспекты, касающиеся местного бюджета как основы финансовой системы муниципального образования.

Ключевые слова: бюджет, местный бюджет, бюджетная система, консолидированный бюджет, муниципальное образование, местное самоуправление.

Составной частью финансовой системы РФ является бюджет (англ. — «мешок с деньгами»), необходимость существования которого обусловлена тем, что только государство может осуществлять определенные функции, например, оборонные, социальные, культурные, поэтому необходима концентрация большого объема денежных средств и создание централизованных фондов этих средств в собственности публично-правового образования. [1, с. 181]

В юридической и экономической литературе понятие «бюджет» рассматривается в различных аспектах.

Бюджет как экономическая категория — совокупность экономических отношений, возникающих в процессе создания, распределения и использования единого централизованного фонда денежных средств, для осуществления государством или муниципальным образованием его задач и функций. Как правовая категория бюджет — это юридическая форма (нормативный правовой акт), регламентирующая деятельность государственных органов и органов местного самоуправления по формированию и исполнению централизованного фонда денежных средств. [2, с. 161]

И. И. Кучеров подчеркивает, что бюджет одновременно представляет собой финансовый план соответствующего публично-правового образования (государства, субъекта РФ или муниципального образования), фонд денежных средств и нормативный правовой акт, материально опосредующий функции государства и муниципального образования. [2, с. 161]

Статьей 6 Бюджетного кодекса РФ установлено, что бюджет — форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления. [3]

Местное самоуправление — одна из основ конституционного строя РФ, признается, гарантируется и осуществляется на всей территории страны, при этом слова «местный» и «муниципальный» и образованные на их основе слова и словосочетания в российском законодательстве в определенных случаях применяются в одном значении. [4]

Местный бюджет — форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для исполнения расходных обязательств соответствующего муниципального образования, обеспечения задач и функций, отнесенных к предметам ведения местного самоуправления. [5, с. 135]

Ю. А. Крохина определяет местный (муниципальный) бюджет как экономические отношения, опосредующие процесс аккумулирования, распределения и использования централизованного муниципального денежного фонда, находящегося в распоряжении органов местного самоуправления, предназначенного для финансирования общих задач местного значения, а также государственных делегированных полномочий и являющегося основным финансовым планом муниципального образования, утверждаемым представительным органом. [6, с. 178]

Ю. А. Крохина оценивает местный бюджет с трех точек зрения:

— с экономической точки зрения местный бюджет — совокупность денежных отношений муниципального образования по поводу перераспределения национального дохода и части национального богатства в целях аккумулирования, распределения и использования централизованного в масштабах муниципального образования денежного фонда, предназначенного для финансирования функций и задач местного самоуправления;

— с материальной — сконцентрированный в рамках определенного муниципального образования централизованный денежный фонд, находящийся в распоряжении органов местного самоуправления и используемый для выполнения функций и задач местного самоуправления, а также делегированных государственным полномочий;

— с юридической — основной финансовый план муниципального образования по распределению и использованию денежного фонда муниципального образования, утверждаемый соответствующим представительным органом в форме решения и закрепляющий юридические права и обязанности участников бюджетных отношений местного уровня. [6, с. 178–179]

Одной из главных характеристик бюджетного устройства государства является его бюджетная система, в состав которой Бюджетным кодексом РФ включены местные бюджеты.

Законодатель относит местные бюджеты к третьему уровню бюджетной системы, фактически разделяя их на два подуровня:

1) бюджеты муниципальных районов, бюджеты муниципальных округов, бюджеты городских округов, бюджеты городских округов с внутригородским делением, бюджеты внутригородских муниципальных образований городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя;

2) бюджеты городских и сельских поселений, бюджеты внутригородских районов [3].

Бюджетным законодательством консолидированный бюджет муниципального района определяется как бюджет муниципального района и свод бюджетов городских и сельских поселений, входящих в состав муниципального района (без учета межбюджетных трансфертов между этими бюджетами) [3].

По результатам реформы местного самоуправления 2003 года за каждым видом муниципального образования закреплены вопросы местного значения, собственные источники доходов.

В 2019 году в Федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» введено новое понятие — муниципальный округ с переходным периодом до 2025 года, в течение которого образуются муниципальные округа путем объединения поселений с муниципальным районом, а также городские округа, не соответствующие требованиям законодательства, также будут преобразованы в муниципальные округа [4].

Таким образом, осуществляется постепенный переход на одноуровневую организацию местного самоуправления (городские округа, муниципальные округа и внутригородские территории (внутригородские муниципальные образования) городов федерального значения).

Несмотря на сокращение к 2022 году численности муниципальных образований более чем на 18% по сравнению с 01 января 2007 года (24207 муниципальных образований), их количество по-прежнему остается значительным. По данным Росстата на 01 января 2022 года в РФ 19655 муниципальных образований, из них: муниципальные районы 1544, городские поселения 1287, сельские поселения 15742, муниципальные округа 180 и др. [7], [8].

Наличие у каждого муниципального образования своего бюджета определяет главную особенность местных бюджетов — максимальное приближение к потребностям местного населения.

Роль местных бюджетов состоит в следующем:

1) создание финансовой базы для исполнения законодательно закрепленных вопросов местного значения.

Например, к вопросам местного значения на уровне муниципального округа относятся: дорожная деятельность; организация предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования по основным общеобразовательным программам, а также дополнительного образования детей в муниципальных образовательных организациях; организация библиотечного обслуживания населения и обеспечение жителей округа услугами организаций культуры; организация благоустройства территории округа, обеспечение первичных мер пожарной безопасности и другое; [4]

2) самостоятельное определение органами местного самоуправления приоритетных направлений расходов средств местного бюджета для социально-экономического развития муниципального образования;

3) решение стратегических задач развития региона путем участия в государственных программах субъекта РФ.

Таким образом, местный бюджет является основой финансовой системы муниципального образования, в нем находят отражение все экономические, социально-политические и организационные решения органов местного самоуправления при решении вопросов местного значения.

Литература:

1. Финансовое право: учебник для академического бакалавриата / А. Ю. Ильин, М. Н. Кобзарь-Фролова, И. Г. Ленева, В. А. Яговкина; под ред. А. Ю. Ильина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 623 с. — Текст: непосредственный.
2. Финансовое право: учебник / А. Ю. Ильин и др.; под ред. И. И. Кучерова. — М.: Эксмо, 2011. — 592 с. — Текст: непосредственный.
3. Российская Федерация. Законы. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.05.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3823.
4. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 40. — Ст. 3822.
5. Нешиной, А. С. Бюджетная система Российской Федерации: учебник для бакалавров / А. С. Нешиной. — 12-е изд., стер. — Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. — 308 с. — ISBN978-5-394-03334-6. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1093691> (дата обращения: 25.05.2022). — Режим доступа: по подписке.
6. Крохина, Ю. А. Финансовое право России: учебник / Ю. А. Крохина. — 6-е изд., перераб. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. — 504 с. — ISBN978-5-00156-069-2. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1221074> (дата обращения: 01.06.2022). — Режим доступа: по подписке.

7. Формирование местного самоуправления в Российской Федерации 2007.— Текст: электронный // rosstat.gov.ru: [сайт].— URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13263> (дата обращения: 02.06.2022).
8. Число муниципальных образований по субъектам Российской Федерации по состоянию на 1 января 2022 г.— Текст: электронный // rosstat.gov.ru: [сайт].— URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-adm-2022.xlsx> (дата обращения: 02.06.2022).

Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Филимонова Юлия Павловна, студент магистратуры
Смоленский государственный университет

Анализируются проблемы уголовно-процессуального регулирования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Сформулированы предложения по оптимизации уголовно-процессуальной формы по делам в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, несовершеннолетний, уголовная ответственность, особенности, допрос.

Преступления, совершаемые несовершеннолетними, являются распространенной проблемой в Российской Федерации. Судопроизводство по делам несовершеннолетних занимает особое место в уголовном процессе. Борьба с преступностью несовершеннолетних является одним наиболее особенных и ответственных направлений деятельности, важную роль в котором, играет уголовно-процессуальная деятельность.

Производство по делам о несовершеннолетних в целом отличается от производства по уголовным делам в отношении взрослых, в связи с этим производству в отношении несовершеннолетних посвящена отдельная глава в уголовно-процессуальном законодательстве. В данной главе выделены важные особенности производства по делам указанной категории и содержатся нормы, предусматривающие ряд дополнительных гарантий соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних.

Главное содержание в рамках реализации общих задач уголовного судопроизводства заключается в глубоком изучении личности несовершеннолетнего правонарушителя, его окружении, воспитательной работе, определении наиболее оптимальных средств его исправления и перевоспитания, устранение и исследование причин и условий, способствующих несовершеннолетней преступности, активной работе по профилактике правонарушений со стороны подростков.

Как отмечали Г. А. Кригер и А. Д. Соловьев «несовершеннолетние правонарушители значительно легче поддаются исправительному воздействию и поэтому применять к ним суровые меры наказания я в подавляющем большинстве случаев нецелесообразно» [1. с. 87].

Уголовная ответственность несовершеннолетних основывается на общих принципах борьбы с преступностью: законности, равенства граждан перед законом и судом, виновной ответственности, справедливости и гуманизма. Однако эти принципы применительно к несовершеннолетним имеют специфику, которая определяется тем, что наказание в отношении в особой степени должно быть подчинено цели исправления виновных и предупреждения совершения новых пре-

ступлений. Между тем, необходимо учитывать, что подростки нередко совершают те или иные противоправные деяния на почве озорства, не осознавая до конца отчет о последствиях своих действий. Поэтому к привлечению несовершеннолетнего к уголовной ответственности надо подходить осторожно, тщательно выяснять мотивы совершенного деяния, отличать озорство и шалость от преднамеренного преступления, что прямо вытекает из назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ [2].

Согласно ст. 60 Конституции РФ гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет, соответственно, несовершеннолетним признается лицо, не достигшее на момент совершения преступления возраста восемнадцати лет [3].

Несовершеннолетний обвиняемый, исходя из вышесказанного, лицо, привлеченное в качестве обвиняемого за совершение им преступления в возрасте, не достигшим восемнадцатилетия. Однако, по общему правилу, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления возраста шестнадцати лет (ч. 1 ст. 20 УК РФ), а за ряд умышленных преступления четырнадцатилетнего возраста [4]. Это означает, что несовершеннолетние, т.е. лица, не достигшие к моменту совершения преступления восемнадцатилетнего возраста, также наравне со взрослыми могут являться субъектами преступления и соответственно в отношении них также может осуществляться уголовное судопроизводство.

При производстве расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, необходимо установить обстоятельства, указанные в ст. ст. 73 и 421 УПК РФ.

Устанавливаются также дополнительные обстоятельства, которые включают в себя:

- точный возраст несовершеннолетнего (число, месяц и год рождения);
- условия жизни и воспитания несовершеннолетнего;
- уровень психического состояния и иные особенности личности;

– влияние над несовершеннолетним старших по возрасту лиц.

Установление указанных обстоятельств, безусловно, является гарантией защиты законных интересов несовершеннолетнего.

Одной из особенностей в уголовно-процессуальном законодательстве в отношении подозреваемого (обвиняемого) несовершеннолетнего является то, что его интересы могут представлять и защитник, и законный представитель. Безусловно, в обязанности законного представителя входит моральная и психологическая поддержка несовершеннолетнего правонарушителя. Следует отметить, что законные представители несовершеннолетних также могут участвовать в досудебном уголовном процессе. Но между тем, в ч. 4 ст. 426 УПК РФ обращено внимание на то, что законного представителя можно отстранить от участия в деле при наличии основания на то, что его действия вредят интересам несовершеннолетнего. Также в судебном разбирательстве в отношении несовершеннолетнего могут принять участие представители учреждения или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, органы опеки и попечительства, что предусмотрено п. 12 ст. 5 УПК РФ.

Уголовно-процессуальное законодательство содержит комплекс специализированных правовых норм, регулирующих особенности производства по делам несовершеннолетних: предмет доказывания, применение заключения под стражу, других мер пресечения; проведение отдельных следственных действий; окончание предварительного следствия; разбирательство дел в суде. Следует отметить, что от своевременности, качества рассмотрения и расследования уголовных дел, совершенными подростками зависит эффективность предупреждения совершения ими повторных преступлений. В связи с этим, для повышения улучшения правового регулирования уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних осуществляется по общим правилам, но с учетом особенностей главы 50 УПК РФ. На практике возникает масса вопросов. Так, один из них является вопрос о том, подлежит ли проведение следственных действий с теми особенностями, которые предусмотрены главой 50 УПК РФ для участия несовершеннолетних, если к моменту производства следственного действия лицо стало совершеннолетним.

В науке сформулирована единая позиция по данному вопросу, согласно которой, производство по уголовному делу, предусмотренное главой 50 УПК РФ сохраняется и при достижении лицом совершеннолетия на момент расследования уголовного дела.

Статья 420 УПК РФ предусматривает о том, что производство по делам несовершеннолетних распространяется на лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста 18 лет. Но, тем не менее, указанная статья не содержит ответа на вопрос. Каким образом следует вести расследование уголовного дела, если, например дело возбуждено в отношении несовершеннолетнего лица, которое скрылось, но в момент его розыска и возобновления производства по делу данное лицо достигло совершеннолетия.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике при-

менения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достигло совершеннолетия, полномочия законного представителя по общему правилу прекращаются. В исключительных случаях реализация этих функций может быть продолжена путем принятия судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних. Такое решение может быть принято исходя из характера совершенного этим лицом деяния и данных о его личности (ст. 88,96 УК РФ) с приведением соответствующих мотивов [5].

Следует отметить, что Постановление Пленума говорит о прекращении полномочий именно законного представителя в судебном разбирательстве при достижении лицом совершеннолетия. Возможно ли применение данной нормы в ходе досудебного производства.

На наш взгляд, особенности уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних должны применяться частично. Правила, предусмотренные главой 50 УПК РФ должны соблюдаться и при последующем расследовании уголовного дела, если на момент производства предварительного расследования лицо не достигло совершеннолетия.

Если на момент расследования уголовного дела лицо достигло совершеннолетия, следует применять общие правила уголовного судопроизводства, но в обязательном порядке необходимо устанавливать обстоятельства, предусмотренные ст. 421 УПК РФ, а именно следователю (дознавателю) необходимо установить влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц и иные обстоятельства.

При производстве следственных действий с участием лица, которое достигло совершеннолетия, нет необходимости приглашать законного представителя, педагога либо психолога, поскольку данное лицо самостоятельно либо с помощью защитника может осуществлять защиту своих прав.

Исходя из этого, «особые нормы» прекращают свое действие в связи с достижением лица возраста 18 лет на момент производства расследования, что в целом, на наш взгляд, облегчит работу следователям (дознавателям). Вследствие чего, необходимо получить разъяснения Верховного суда в данной части для формирования единого мнения по данному вопросу в целях недопущения нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних при расследовании уголовного дела.

В ходе проведения предварительного следствия с участием несовершеннолетних одним из часто применяемых и эффективных следственных действий является допрос. Следует отметить, что допрос несовершеннолетних можно отнести к одному из самых сложных следственных действий. К причинам такой сложности относятся: трудность формирования психологического контакта, необходимость получения полных, но в тоже время правдивых показаний о событиях произошедшего; психофизиологические особенности и уровень интеллектуального развития несовершеннолетних, которые склонны фантазировать. Также сложность заключается в том, что опрашивать несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого необходимо

с участием законных представителей, педагога, психолога и защитника, которые также имеют право задавать вопросы.

Также к особенностям, определяющим специфику допроса несовершеннолетних, можно отнести комплекс мер направленный на выявление каждого преступления, совершенного подростком, своевременное реагирование на противоправное поведение несовершеннолетнего, а также организация эффективного контроля над его дальнейшим поведением.

При подготовке проведения допроса с участием несовершеннолетнего необходимо учитывать его психологические особенности. Стоит отметить, что при допросе, подросток отличается неустойчивостью эмоционально-волевой сферы, гипертрофированным представлением о дружбе, боязнью отрицательной оценки со стороны ближайшего окружения, а также стремлением к отстаиванию своей зрелости и самостоятельности [6. с. 15].

В этой связи законодатель, учитывая вышеуказанные особенности несовершеннолетних, предусмотрел особые процессуальные правила допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, которые закреплены в ст. 425 УПК РФ. Согласно данной норме, допрос не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности — более 4 часов в день. Прежде всего, целью этой нормы, является защита интересов несовершеннолетних. По вопросу продолжительности времени проведения допроса, ученые высказывают различные точки зрения. Так, по мнению С. В. Сурмёновой, следственное действие с участием несовершеннолетнего желательно производить в срок, не превышающий 45 минут [7. с. 157].

А. С. Чернецова считает, что период проведения допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не должен превышать один час. Соглашаясь с точкой зрения первого автора, полагаем, что длительное по времени проведение допроса, приводит к тому, что подросток становится рассеянным, не

внимательным, устает, утрачивает внимание, усидчивость, тем самым, получение его показаний следователем, дознавателем затрудняется [8. с. 204–205].

Между тем, следователь, дознаватель должны обеспечить участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе.

С точки зрения Э. Б. Мельниковой при допросе подростка необходимы специальные познания психолога, а не только педагога. Ведь кто, как ни психолог, способствует при допросе несовершеннолетнего обеспечению его полноты с помощью верно сформулированных вопросов [9. с. 272].

На наш взгляд, действующий ныне УПК РФ необходимо дополнить правовой нормой, которая будет четко указывать, что в следственных и судебных действиях с несовершеннолетними, участие психолога обязательно. Вместе с тем законодательно нужно пояснить, что в качестве психолога может выступать только лицо, имеющее высшее психологическое образование (специалисты в области детской, подростковой, юношеской психологии).

Полагаем, УПК РФ необходимо дополнить нормой о прекращении полномочий законного представителя на стадии предварительного расследования при достижении лицом совершеннолетия, за исключением случаев распространения на лиц в возрасте от 18 до 20 лет положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних.

В целом можно сказать, что судопроизводство по делам несовершеннолетних должно быть «направлено в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетних и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы с особенностями личности правонарушителя и с обстоятельствами правонарушения» (п. 5.1 Пекинских правил).

Литература:

1. Кригер Г. А. Наказание и его применение. М., 1962. С. 32; Соловьев А. Д. Вопросы применения наказания. М., 2010. С. 119.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] (дата обращения 11.04.2022)
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] (дата обращения 11.04.2022)
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] (дата обращения 11.04.2022)
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] (дата обращения 11.04.2022)
6. Глушков А. И., Головкин Н. В. Процессуальные и тактические проблемы допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей // Российский следователь. — 2015. — № 3. — С. 12–15.
7. Сурмёнова С. В. Участие педагога в стадии предварительного расследования: автореф. дис... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2011. — 156 с.
8. Чернецова А. С. Содержание вызова несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Международный научный журнал «Символ науки». — 2016. — № 3. — С. 204–205.
9. Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учебное пособие. — Москва, 2000. — 272 с.

Направления развития правового регулирования административной ответственности за правонарушения в области финансового законодательства в России

Филимонова Екатерина Анатольевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор рассматривает понятие административной ответственности применительно к правонарушениям в финансовой сфере, обращается к наилучшим практикам привлечения к данной ответственности, анализирует проблемы правоприменения в этой сфере и формулирует рекомендации по изменению отдельных норм правовых актов, регулирующих налоговые отношения.

Ключевые слова: налоги, законодательство, административная ответственность, административное правонарушение.

Под административной ответственностью за правонарушения в области финансов, налогов и сборов следует понимать правовую ответственность, которая установлена законодательством Российской Федерации, за совершение деяний, противоречащих порядку регулирования и правилам общественных отношений, возникающих в сфере финансов, налогов и сборов, которая обуславливает применение к виновным лицам — субъектам правонарушения в области финансов, налогов и сборов — административных взысканий.

Отличительной чертой наступления административной ответственности в сфере финансов, налогов и сборов ее основание — совершение административных правонарушений за правонарушения в области финансов, налогов и сборов [1, с. 140].

На сегодняшний день существующая в Российской Федерации система административной ответственности за правонарушения в области финансов, налогов и сборов не является достаточно эффективной в первую очередь в силу того, что в целом, институт административной ответственности в отечественном законодательстве не претерпел существенных изменений со времен СССР. В качестве главного недостатка действующего института административной ответственности за правонарушения в области финансов, налогов и сборов в Российской Федерации следует считать отсутствие единой системы и несколько устаревшее содержание ряда положений законодательных актов.

В целях совершенствования правового регулирования административной ответственности за правонарушения в области финансов, налогов и сборов в Российской Федерации, в первую очередь, представляется целесообразным использовать положительный опыт и выверенную практику ряда зарубежных государств.

Так, в Испании действует нормативный правовой акт по вопросам правового режима публичной администрации и общего административного производства, определяющей порядок применения административных наказаний во всех случаях совершения правонарушений, включая правонарушения в области финансов, налогов и сборов. Единый нормативно-правовой акт, на наш взгляд, создает наиболее благоприятные условия для применения норм права и снижает вероятность правовых коллизий.

По нашему мнению, вопросы административной ответственности за правонарушения в области финансов, налогов и сборов следует закрепить только в одном едином кодифици-

рованном акте, в данном случае, это — в КоАП РФ. На сегодняшний день множество составов, представленных в административном законодательстве и в налоговом законодательстве, дублируют друг друга, что усложняет систему привлечения к административной ответственности в анализируемой сфере. Поэтому представляется целесообразным исключить вопросы привлечения к административной ответственности за правонарушения из Налогового кодекса РФ [2], закрепив их только в главе 15 КоАП РФ [3].

Также в целях повышения эффективности привлечения к административной ответственности за правонарушения в области финансов, налогов и сборов, целесообразно увеличить санкции — в первую очередь, повысить размеры штрафов в 1,5 раза. Это особенно актуально в связи с последними событиями в рамках международных отношений и введением множества экономических санкций в отношении Российской Федерации, которые привели к обесцениванию национальной валюты (российского рубля).

Так, например, при совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.1 КоАП РФ, в качестве наказания субъекту следует назначать штраф в размере не от 4000 руб. до 5000 руб. для должностных лиц и от 40000 руб. до 50000 руб. для юридических лиц, а в размере от 6000 руб. до 7500 руб. и в размере от 60000 руб. до 75000 руб. соответственно. А в качестве наказания по ч. 1 ст. 15.11 КоАП РФ субъекту следует назначать штраф в размере не от 5000 руб. до 10000 руб., а от 7500 руб. до 15000 руб. Иные составы изменяются по аналогии.

Дополнительно следует усовершенствовать непосредственно положения налогового законодательства. Повышение эффективности привлечения к административной ответственности за правонарушения в области финансов, налогов и сборов может быть достигнуто за счет обозначения не только методов и средств для привлечения к административной ответственности, но и конкретных неблагоприятных последствий, которые возникнут в случае, когда субъект отказывается добровольно устранить установленное нарушение законодательства в области финансов, налогов и сборов. К примеру, в рамках Налогового кодекса РФ следует закрепить прямое указание на приостановление расходных операций по счетам, арест имущества, наложение запрета на регистрационные действия в отношении имущества должника, ограничение выезда за пределы РФ и прочее [4, с. 109].

Также, на наш взгляд, не является в полной мере целесообразным привлечение к административной ответственности за правонарушения в области финансов, налогов и сборов физических лиц в судебном порядке.

Отметим, что государства англо-американской правовой семьи вводят внесудебный способ привлечения к ответственности за совершенные нарушения. В Соединенных Штатах Америки впервые такой опыт был использован 30 лет назад. В Канаде законодательство на федеральном уровне предоставляет административным органам право применять санкции, в том числе за правонарушения в области финансов, налогов и сборов.

Значительный толчок к изменению административного законодательства государств англо-американской правовой семьи дало исследование под названием «Регуляторная юстиция. Применение санкций пост Хемптонском мире», что было сделано по заказу английского правительства Филиппом Хэмптоном [5, с. 124]. Результатом этого отчета стало предложение предоставить регуляторным органам право применять денежные административные наказания в случае совершения правонарушений в области финансов, налогов и сборов.

На наш взгляд, в России обращение в судебные органы лишь затягивает процедуру привлечения к административной ответственности, увеличивает расходы государства, к тому же в большинстве случаев судьи устанавливают незначительное административное наказание за совершение правонарушения в области финансов, налогов и сборов. Привлечение к административной ответственности за правонарушения в области финансов, налогов и сборов в досудебном порядке помогло бы повысить эффективность привлечения к ответственности, а для налоговых органов сократился бы срок привлечения субъектов и упростилась бы сама процедура. Также возможно реализовать осуществление взыскания в досудебном порядке до какой-либо предельной суммы причиненного вреда. К примеру, ранее законодательством РФ было установлено обращение за взысканием задолженности до 50 000 руб. в порядке упрощенного производства (через мирового судью), а свыше 50 000 руб. в порядке искового производства (в районный суд) [6, с. 778]. Позже такое ограничение было отменено. По аналогии может быть установлено, что в досудебном порядке налоговыми органами могут быть привлечены к административной ответственности физические лица, деяние которых повлекли за собой ущерб в размере не более 50 000 руб.

С целью повышения эффективности привлечения к административной ответственности за правонарушения в области налогов и сборов налоговыми органами может быть применен

механизм предоставления отсрочки, рассрочки или реструктуризации исполнения обязанностей в экономической и налоговой сфере. В настоящее время налоговыми органами крайне редко применяются данные меры урегулирования разногласий с субъектами. В основном это связано со сложным перечнем условий для получения отсрочки, рассрочки и реструктуризации. Упрощение таких условий так же помогло бы повысить эффективность взыскания по требованиям и избежать дальнейших мер привлечения к административной ответственности, что в свою очередь сократит затраты на пополнение бюджета.

Также, на наш взгляд, помогло бы повысить эффективность административной ответственности за правонарушения в области финансов, налогов и сборов увеличение размера пени. В данное время суммы пени начисляются в крайне малом размере и не являются для налогоплательщика дополнительной нагрузкой, в связи с чем в дальнейшем налоговые органы вынуждены обращаться в суд. Считаем, что размер пени должен составлять около 50% от штрафа, предусмотренного составами административных правонарушений в области финансов, налогов и сборов.

Повышение эффективности привлечения к административной ответственности за совершения правонарушений в области финансов, налогов и сборов также может быть достигнуто за счет внедрения в административную, финансовую и налоговую сферы электронного документооборота между банками и налоговыми органами. Привлечение к административной ответственности за правонарушения в области финансов, налогов и сборов сейчас осуществляется путем направления на бумажном носителе уведомления о начале производства по делу об административном правонарушении, что нарушает оперативное направление на счета налогоплательщика документы на списание денежных средств и зачастую приводит к выведению денег со счетов субъектами правонарушений и невозможности взыскания штрафа. Кроме того, электронный документооборот сокращает расходы на применение рассматриваемого механизма привлечения к административной ответственности за счет избегания распечатывания документов в бумажном виде, направления их почтой.

Таким образом, предлагаемые нами изменения в финансовое и налоговое законодательство, на наш взгляд, повысят эффективность привлечения к административной ответственности за счет устранения правовых коллизий, создания более рационального механизма правоприменения, упорядочивания процессуальных действий, повышения оперативности процессов в данной сфере и формирования более адекватных санкций правовых норм.

Литература:

1. Халева А. К. Административная ответственность за правонарушения в сфере недропользования // Молодой ученый. — 2021. — № 16 (254). — С. 140–142.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ, N31, 03.08.1998, ст. 3824.; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N117-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Парламентская газета, N151–152, 10.08.2000.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 04.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N1 (ч. 1), ст. 1.

4. Васильева А. С. Анализ и оценка деятельности по привлечению к административной ответственности за правонарушения в области финансов Российской Федерации // Молодой ученый. — 2021. — № 19 (257). — С. 109–113.
5. Зубач А. В. Административное право: учебник и практикум. — М.: Издательство Юрайт, 2022. — С. 124.
6. Маймур Т. Д. Урегулирование административной ответственности как направление развития налогово-бюджетной политики РФ // Молодой ученый. — 2021. — № 10 (114). — С. 778–781.
7. Астраханцева И. А. Методология финансового анализа в рамках экономических экспертиз. — Иваново: Ивановский государственный химико-технологический университет, 2021. — 236 с. — ISBN978-5-9616-0568-6. — EDN VAKVUL.
8. Астраханцева И. А. Методология нелинейного динамического управления стоимостью компании; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Ивановский гос. энергетический ун-т им. В. И. Ленина». — Иваново: ИГЭУ, 2011. — 171 с. — ISBN978-5-89482-775-9. — EDN QUSMWL.

Проблемы назначения и проведения судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве

Холявка Наталья Игоревна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В процессе рассмотрения гражданских дел суды нередко используют специальные познания в различных формах, при этом основной формой их использования является экспертиза. Для её осуществления необходимо совершить определенное процессуальное действие, которое нашло свое закрепление в законодательстве Российской Федерации. Экспертиза назначается в случаях, когда для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, необходимы специальные познания. Экспертиза имеет свои особенности, которые отличают ее от других процессуальных действий, имеет свои принципы, структуру и содержание.

Статья 84 ГПК РФ устанавливает порядок проведения экспертизы. Экспертиза проводится экспертами судебно-экспертных учреждений по поручению руководителей этих учреждений или иными экспертами, которым она поручена судом. Проводится в судебном заседании или вне заседания, если это необходимо по характеру исследований, либо при невозможности или затруднении доставить материалы или документы для исследования в заседании.

Лица, участвующие в деле, вправе присутствовать при проведении экспертизы, за исключением случаев, если такое присутствие может помешать исследованию, совещанию экспертов и составлению заключения.

В настоящее время, судебная экспертиза назначается по большому количеству гражданских дел и, в большинстве случаев, от результатов экспертизы зависит окончательное решение суда по делу. Вместе с тем, большое количество судебных решений отменяется вышестоящими инстанциями как необоснованные, в связи с тем, что экспертиза судом не назначалась, хотя ее назначение было необходимо для вынесения обоснованного решения, либо назначалась по ходатайства лиц, участвующих в деле, касающиеся проведения этой экспертизы, были судом отклонены.

При исследовании заключения эксперта имеется немало особенностей, несоблюдение которых делает невозможным

принятие заключения, как доказательства при рассмотрении гражданских дел. Например, специфика объяснений сторон, третьих лиц, показаний свидетелей состоит в том, что они, как доказательства, окончательно формируются лишь в судебном заседании, так как воспроизведение сторонами или свидетелями известных им сведений в суде — завершающий этап процесса формирования доказательств. В исключительных случаях эти доказательства окончательно формируются до судебного разбирательства дела — если свидетель допрошен в судебном заседании при отложении разбирательства по делу, или если свидетель был допрошен в месте своего пребывания ввиду невозможности явки в судебное заседание по болезни, старости и т.п. При таких обстоятельствах исследование доказательств производится путем оглашения объяснений показаний, зафиксированных в соответствующих протоколах.

Гражданское процессуальное законодательство очерчивает все необходимые действия, требующиеся при назначении и проведении экспертного исследования. Несмотря на это, при назначении и проведении экспертного исследования нередки ошибки. Часть 2 статьи 79 ГПК РФ наделяет правом указать суду вопросы, которые можно и необходимо разрешить только путем проведения экспертизы, все стороны процесса и других его участников. Однако главенствующее положение при составлении окончательного списка этих вопросов остается за судом, что неизбежно влечет за собой коллизию.

Вопросы эксперту, от точности и правильности постановки которых зависит точность и достоверность информации, предоставленной впоследствии в экспертном заключении, составляют не обладающие, как правило, даже минимально необходимыми специальными знаниями, люди. Неудивительно, что судья зачастую в этой ситуации ставит перед экспертом слишком общие вопросы, и впоследствии возникает необходимость более детального исследования. В ответ на это эксперт может заявить в своем заключении о собственной некомпетентности и потребует дополнительную экспертизу, которая,

естественно, затянет сроки судопроизводства и увеличит денежные расходы участников процесса.

В этой связи стоит отметить, что данная проблема открывает недобросовестной стороне процесса широчайшее поле возможностей для злоупотребления правом с целью затянуть процесс или решить его в свою пользу, умышленно некорректно формулируя вопрос эксперту, который в результате не сможет дать четкий и достаточный для суда ответ на поставленный вопрос.

Изучив судебную практику назначения экспертных исследований, можно прийти к выводу о желательности приглашения в суд компетентного лица (эксперта) для предварительной консультации по экспертным вопросам, который поможет в их формулировке и уточнении. Для максимальной эффективности судебной экспертизы вопросы эксперту необходимо задавать, руководствуясь логической последовательностью, и они должны быть по возможности обоснованы, связаны между собой, недопустима их расплывчатость, которая допускает двойное толкование. И самое главное, ни в коем случае нельзя перекладывать судебную ответственность на эксперта, то есть ставить перед ним вопросы, относящиеся к компетенции суда.

Ч. 2 ст. 187 ГПК РФ четко и однозначно оценивает заключение эксперта, как одно из доказательств по делу, не имеющее никаких преимуществ и заранее установленной силы для суда. Однако на практике оно часто имеет значительный перевес по сравнению с другими доказательствами. Поэтому очень важно, чтобы заключение эксперта было качественным, а решение суда впоследствии обоснованным и законным.

Усложняет проведение экспертизы в гражданском судопроизводстве и слишком расплывчатая формулировка «экспертное учреждение». В связи с этим, акт о назначении исследования не содержит важной информации об эксперте, который должен проводить экспертизу, отсутствуют полные официальные наименования экспертных учреждений: упоминаются юридические лица без указания организационно-правовой формы, деятельность которых может быть, и не связана с осуществлением экспертной деятельности.

Важным условием своевременного предоставления экспертного заключения суду является максимально быстрое предоставление материалов для исследования лицу или организации, проводящей экспертизу. Это далеко не всегда получается осуществить ввиду того, что лица-участники судебного разбирательства нередко инициируют процесс обжалования определения о приостановлении производства по делу в связи с назначением судебной экспертизы с целью увеличить сроки рассмотрения дела и затянуть процесс.

Литература:

1. Булавина М. А. Экспертиза как средство доказывания в гражданском процессе. — М.: Издательский дом «ИМПЦ», 2021. — С. 121–133.
2. Зимин Д. Г. Некоторые особенности, связанные с назначением судебной экспертизы в гражданском процессе // Научный альманах. 2018. № 6–1 (44). С. 214.

Суд вынужден осуществлять дополнительные процессуальные действия, вызывать участников процесса в суд, продлевать сроки рассмотрения дела и т.д. В этой ситуации нет другого способа, кроме как распознавать и безжалостно пресекать подобные действия при малейшем подозрении на злоупотребление правом с целью затянуть сроки рассмотрения дела в суде.

Это относится и к случаям сознательного уклонения какой-либо из сторон-участников судебного процесса от разбирательства, при помощи создания искусственных препятствий к объекту исследования: не присутствия на экспертизе по неуважительным причинам и др. При наличии таких признаков суд должен без проведения экспертизы принять судебное решение об установлении или опровержении рассматриваемого факта.

Согласно гражданскому процессуальному законодательству, экспертное заключение имеет равновеликую доказательную силу и значение для суда наравне с другими доказательствами по делу. Оно не имеет никаких преимуществ и, тем более, заранее установленной силы. Однако практика показывает, что оно все же имеет преимущество перед другими доказательствами. Это связано с человеческой психологией, и бороться с этим бессмысленно, этот фактор повышает важность качества экспертного заключения, его достоверности, что впоследствии повышает обоснованность и законность судебного решения.

Таким образом мы видим, что предварительные консультации суда с сведущими лицами перед назначением экспертизы по поводу четкой формулировки вопросов эксперту, пресечение возможностей затягивать процесс одной из сторон спора, а также правильное оформление определения о проведении экспертизы, разъяснение о том, какие учреждения и эксперты могут проводить судебную экспертизу в гражданском судопроизводстве позволят проводить экспертное исследование максимально быстро и делать заключение по его итогам абсолютно достоверным.

Хотелось бы отметить, что законодательство РФ уделяет достаточно большое внимание экспертизе как источнику доказательств, ей посвящен ряд гражданско-процессуальных норм, регламентирующих порядок ее назначения и проведения, права участников, а также другие вопросы, связанные с экспертизой. Но, несмотря на это, при изучении судебной практики все еще видны проблемы в процессе назначения и проведения экспертизы. Дальнейшее изменение и уточнение положений законодательства, несомненно, поможет упростить сам процесс проведения экспертизы, а также исключит ошибки при её назначении.

Использование фейков при посягательстве на государственную власть и ответственность за данное деяние

Хохлова Алина Алексеевна, студент;
Сабирова Мадина Камилевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Слово «фейк» происходит от английского слова «fake», что в свою очередь означает что-то ложное, выдаваемое за реальность с целью ввести в заблуждение. Отсюда также необходимо выделить понятие фейковая новость, смысл которого заключается в подаче новости, которая создана для непосредственного обмана и заблуждения ее читателя для достижения определенных личных или общественных целей. Без преувеличения можно сказать о том, что фейковые новости являются медиа-явлением и о них говорит почти не каждый третий человек в мире, а политические деятели упоминают это в 10 раз чаще в каждом втором своем выступлении. Не зря слово «фейк» был признан «словом года» в 2017 году [1].

Информационный мир на современном этапе переполнен фейковыми новостями и сложно отличить правду от лжи. Такое обилие фальшивых новостей действительно в последнее время достигло своего пика и очень трудно дать четкие критерии понятию «фейк»... никто из нас толком не попытался определить — что такое fake news, как они отличаются от false information или desinformation? Нет четких критериев определения и методологии этого понятия», — сказал представитель департамента информации и печати МИД России Максим Буйкевич, выступая на конференции ОБСЕ «Свобода СМИ в условиях нестабильности» [2]. Существует несколько классификации фейковых новостей. Новости могут содержать в себе полную ложь, частичную ложь. Более того, обман может иметь место быть по времени, т.е. подается как актуальная, но имела место в прошлом и обман по месту, который означает, что событие произошло совершенно в другом месте, но говорится про иное. «Фейк» включает в себя ряд самых разнообразных явлений медиасреды: от поддельных текстов, а также фото-, видео- или аудиозаписей до искусственно созданной по заданию заказчика популярности личности, произведения, проекта (как правило, при помощи интернет-ботов и (или) тех же фальшивых аккаунтов [3]). Цели фейковых новостей разнообразны. Это и привлечение внимания, борьба за читателя, манипуляция, дискриминация и дискредитация чего или кого-либо. Определенно фейки наиболее актуальны, когда в формировании общественного мнения преобладают эмоции, а не объективность фактов. На настоящий момент при проведении специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины, роль фейковых новостей стремительно возросла, в особенности в отношении вооруженных сил Российской Федерации. Президент Владимир Путин подписал закон, вводящий уголовную ответственность за публичное распространение фейков об использовании Вооруженных Сил России. Министр иностранных дел РФ Лавров С.В. заявил: «Россия будет разоблачать откровенные фейки, связанные со спецоперацией на Украине» [4].

Согласно документу, в Уголовном кодексе появится новая статья 207.3 «Публичное распространение заведомо ложной

информации об использовании Вооруженных сил Российской Федерации». За такие действия россияне могут получить штраф до 1,5 млн руб. или до трех лет лишения свободы. Если человек будет распространять подобные фейки с использованием служебного положения или из корыстных побуждений, то наказание будет строже: штраф увеличится до 5 млн руб., а тюремный срок — от пяти до десяти лет. Если распространение ложной информации повлечет тяжкие последствия, то наказание составит от 10 до 15 лет тюрьмы.

Еще одна поправка касается ответственности за «публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных сил РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности» (ст. 280.3), наказание по ней предусматривает штраф от 30 тыс. до 100 тыс. руб.

Третья поправка в УК вводит ответственность за призывы к санкциям, это тоже наказывается либо штрафом в размере 500 тыс. руб., либо лишением свободы на срок до трех лет с возможным штрафом в размере до 200 тыс. руб. Очевидно, что при распространении фейковой информации, гражданин должен знать и понимать, что он выдает ложные данные за достоверные.

Соответственно, для привлечения к ответственности по данной статье необходимо наличие прямого умысла. Безусловно, такое действие со стороны законодательной власти направленно на минимизирование негативных последствий от действий, влекущих ущерб авторитету государственной власти страны. По мнению экспертов принципы свободы слова не подразумевают вседозволенности. Обществу необходимо выработать правила поведения в информационном пространстве и особое внимание обращать на источники публикации новостей. Сегодня Министерство обороны РФ является официальным источником информации о ходе специальной военной операции. Его сообщения можно использовать смело. При применении данной уголовной статьи правоприменители могут столкнуться с различными проблемами: нет четкого определения понятия «дискредитация» в уголовном законе; будет ли считаться какая-либо критика за дискредитацию; как доказать, что человек умышленно распространил фейк и знал ли он, что это ложная информация. С этим всем придется усердно работать и разбираться в каждом конкретном случае.

Миссия фейков, несомненно, губительна для общества. Фальшивые новости сеют панику, подталкивают к беспорядкам и необдуманным действиям, вводят в заблуждение, обманывают и формируют у людей стойкое ощущение тревоги и неопределенности. К тому же было установлено, что 90% людей не могут отличить правдивую информацию от ложной. Поэтому безусловно такой закон был необходим для защиты российских граждан от подобной информации.

Литература:

1. Fake news is very real word of the year for 2017 // The Guardian. 2017. November 2. URL: <https://www.theguardian.com/books/2017/nov/02>
2. Буякевич М. МИД РФ предлагает выработать в ОБСЕ четкое определение понятия «фейковые новости» [Электронный ресурс] / М. Буякевич. — Режим доступа: <http://tass.ru/politika/4347718>.
3. Дорофеева В. В. Фейковые новости в современном медиaproстранстве // Theoretical and Practical Issues of Journalism. 2019. Vol. 8. No. 4. P. 777.
4. Лавров С. Россия будет разоблачать украинские фейки, как в Мариуполе и Буче [Электронный ресурс] / С. Лавров. — Режим доступа: <https://vz.ru/>

Особенности назначения наказания за совершенное преступление при деятельном раскаянии

Христенко Анна Сергеевна, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В статье автор рассматривает особенности назначения наказания при деятельном раскаянии лица, совершившего преступление, основания, процессуальные особенности применения ст. 61 УК РФ. В статье раскрываются формы деятельного раскаяния: явка с повинной и деятельное раскаяние, возмещение причиненного вреда, оказание медицинской помощи потерпевшему, активное содействие правоохранительным органам.

Ключевые слова: деятельное раскаяние, явка с повинной, назначение наказания.

Назначение наказания выступает заключительным актом правосудия. Это и определяет повышенное внимание к проблемам назначения наказания. С учетом тенденции к гуманизации уголовного законодательства практическое значение приобретает проблема его назначения при наличии смягчающих обстоятельств. На смягчение мер уголовно-правового характера, особенно в отношении несовершеннолетних, лиц, впервые совершивших нетяжкие преступления, ориентируют международно-правовые акты. Так, в Пекинских правилах, принятых Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г., отмечается, что лишение свободы должно применяться в отношении несовершеннолетних только в качестве крайней меры воздействия и в течение минимального отрезка времени [1].

В ч. 1 ст. 62 УК РФ представлено первое специальное правило обязательного смягчения наказания при его назначении. Оно состоит в том, что при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Важной составляющей института назначения наказания являются положения об обстоятельствах, смягчающих наказание, предусмотренных ст. 61 УК РФ.

Закрепление в числе обстоятельств, смягчающих наказание, предписаний способных повлиять на поведение лица, совершившего общественно опасное деяние, после его совершения — посткриминальное поведение, является не менее значимой положительно стимулирующей функцией.

Наличие смягчающих наказание обстоятельств, перечисленных в п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, при соблюдении всех необходимых условий обязывает суд назначить наказание не свыше двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Представляется, что в п. «и» указаны четыре смягчающих обстоятельства: явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления. В п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ предусмотрены три смягчающих обстоятельства: оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления; добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления; иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

Явка с повинной означает добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Добровольным признается сообщение, которое не было вынужденным. Нет добровольной явки с повинной в случае, когда при задержании лица по подозрению в совершении им преступления оно делает заявление о своем участии в преступлении. Мотивы явки с повинной могут быть разными и не влияют на признание ее добровольной. Ими могут быть раскаяние в содеянном, желание снять подозрение с невиновного, пресечь преступную деятельность соучастников и др.

Явка с повинной отличается от чистосердечного раскаяния и возможна без последнего. В юридической литературе высказано мнение, что добровольная явка должна сопровождаться

раскаянием, и только при такой совокупности есть данное смягчающее обстоятельство [2]. Представленное понимание явки с повинной не вытекает из закона.

Активное содействие раскрытию и расследованию преступления состоит в содействии правоохранительным органам предоставлением информации, сообщением сведений о деталях совершения преступления и т.п. Сообщение сведений о причастности иных лиц к совершению преступления, их роли, отношениях между соучастниками характеризуют активное содействие изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления. К активному содействию розыску имущества, добытого преступным путем, следует отнести раскрытие места утайки такого имущества, сообщение информации о каналах сбыта имущества и др.

Оказание медицинской или иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ), также характеризуют деятельное раскаяние виновного. Указанные три смягчающих обстоятельства могут проявиться в непосредственном уходе за потерпевшим, здоровью которого был причинен вред, приобретении необходимых лекарственных препаратов. Имущественный ущерб и моральный вред могут быть возмещены путем ремонта поврежденной вещи, публичного извинения перед потерпевшим и др. Иные действия по заглаживанию вреда, причиненного потерпевшему — это любые действия, которыми можно компенсировать нанесенный преступлением вред.

Обязательное смягчение наказания при наличии смягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 62 УК РФ) возможно даже при одном только смягчающем обстоятельстве, предусмотренном или п. «и», или п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Справедливо и обоснованно отмечалось, что если назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено УК (ст. 64 УК РФ), возможно по закону при наличии одного только смягчающего обстоятельства (а смягчение при нем, как известно, «перекрывает» обязательное смягчение), то тем более допустимо при единственном смягчающем обстоятельстве применение правила обязательного смягчения наказания [3].

В настоящее время вопрос о применении рассматриваемого смягчения наказания при одном смягчающем обстоятельстве о деятельном раскаянии является практически бесспорным. Применение ст. 62 УК РФ возможно при наличии любых сочетаний обстоятельств, включенных в два п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Установление и признание обстоятельств о деятельном раскаянии смягчающими в судебной практике особых проблем не вызывают.

При осуждении В. по п. «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ за хранение в особо крупном размере изделий контрафактных произведений при назначении наказания с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ смягчающим обстоятельством было признано активное содействие раскрытию и расследованию преступления [4].

Исключением разве что является установление такого обстоятельства, как явка с повинной. По данному смягчающему обстоятельству имеется соответствующее разъяснение высшей судебной инстанции. В п. 29 постановления Пленума Верховного

Суда РФ от 22.12.2015 № 58 указано, что не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления. Признание лицом своей вины в совершении преступления в таких случаях может быть учтено судом в качестве иного смягчающего обстоятельства в порядке части 2 статьи 61 УК РФ или, при наличии к тому оснований, как активное содействие раскрытию и расследованию преступления.

При совокупности совершенных преступлений явка с повинной как обстоятельство, смягчающее наказание, учитывается при назначении наказания за преступление, в связи с которым лицо явилось с повинной.

Рассматриваемое смягчение невозможно при наличии в деле отягчающего обстоятельства. При этом обстоятельства должны быть отягчающими, а не квалифицирующими или конститутивными (ч. 1 ст. 62 УК РФ). Очевидно, наличие отягчающего обстоятельства не позволяет распространить на лицо, совершившее преступление, рассматриваемую льготу. Данное ограничение можно оценить как вполне закономерное: перечень отягчающих обстоятельств по УК РФ исчерпывающий (ст. 63 УК РФ), включает наиболее негативные данные либо о преступлении, либо о лице, осуществившем посягательство.

Итак, правило обязательного смягчения наказания, предусмотренное ч. 1 ст. 62 УК РФ, не применяется, если соответствующей статьей Особенной части УК РФ за преступление предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь (ч. 3 ст. 62 УК РФ). В этом случае наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. В санкции предусмотрены три наказания: лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы и смертная казнь. Суд вправе определить и самое строгое из них наказание, в настоящее время таковым является пожизненное лишение свободы¹. Это законодательное решение, как отмечалось, не является отягчением наказания. Данное положение закона запрещает применять смягчение наказания, но само вынесение наказания осуществляется в соответствии с основными началами на общих основаниях, так, как если бы и не было никаких смягчающих обстоятельств о деятельном раскаянии.

Прежнее законодательство, до 2008 года, не запрещало применять рассматриваемую льготу к указанной категории лиц. Наличие деятельного раскаяния обязывало суд не применять ни пожизненного лишения свободы, ни смертной казни к виновным лицам.

В работе А. А. Мясникова содержится утверждение, не соответствующее действующему законодательству. Он пишет: «Если санкция предусматривает наказания в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы, эти виды наказаний назначаться не могут, а мера наказания определяется в границах, установленных санкцией для иных видов наказаний [5]. Приведенное положение имело место в уголовном законодательстве до внесения в него изменений ФЗ от 14 февраля 2008 г.

В настоящее же время наличие в санкции статьи пожизненного лишения свободы или смертной казни исключает применение правила, предусмотренного ч. 1 ст. 62 УК РФ, при назначении наказания виновному лицу. Наказание не смягчается, и может быть назначено пожизненное лишение свободы. Од-

нако рассмотренный запрет на применение анализируемого специального правила обязательного смягчения наказания не исключает применения к виновному лицу иных видов смягчения. Так, к лицу могут быть применены положения ч. 4 ст. 62 УК РФ о наказании при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; или ст. 64 УК РФ о назначении наказания более мягкого, чем предусмотрено законом; или ст. 65 УК РФ о назначении наказания лицу, признанному присяжными заседателями заслуживающим снисхождения [6].

Имеются исследования, в которых авторы разрабатывают математические методы «среднего наказания» и предлагают применять их при назначении наказания. В этом вопросе следует признать обоснованной точку зрения Г.И. Чечеля, который,

критически оценивая математические правила назначения наказания, отмечает, что «суды обязаны оценивать смягчающие и отягчающие обстоятельства, их значимость и влияние на вид и меру наказания не по принципу арифметического большинства, а каждое в отдельности и с учетом их особенностей» [7]. Сложно не согласиться с данным утверждением автора.

Таким образом, обязательное смягчение наказания при наличии смягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 62 УК РФ) возможно даже при одном только смягчающем обстоятельстве, предусмотренном или п. «и» или п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, но в то же время невозможно при наличии отягчающего обстоятельства, которое должно быть именно отягчающим, а не квалифицирующим или конститутивным обстоятельством (ч. 1 ст. 62 УК РФ).

Литература:

1. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. Далее — Пекинские правила. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml.
2. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2: Учение о наказании / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой (автор главы — В. И. Зубкова). — М., 2002. — С. 108.
3. Иногамова-Хегай Л. В. Современные проблемы назначения и освобождения от наказания в российском уголовном праве // The fourth session of the international forum on crime and criminal law in the global era. Beijing China. — 2012. — С. 56–71.
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 августа 2020 г. № 18-Д20-58 // Справочно-информационная система «КонсультантПлюс».
5. Мясников А. А. Институт смягчения наказания: проблемы законодательной регламентации и правоприменения: дис... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2011. — С. 126–143.
6. Арефинкина Е. Г. Индивидуализация назначения наказания несовершеннолетним: автореф. дис... канд. юрид. наук. — М., 2016. — С. 23–25.
7. Чечель Г. И. Смягчающие ответственность обстоятельства и их значение в индивидуализации наказания. — Саратов, 1978. — С. 30.

Слияние Пенсионного фонда России и Фонда социального страхования

Цыбенжапов Баярто Биликтуевич, студент;

Гармажапов Батор Цыренович, студент;

Будаев Баясхалан Пунсокович, студент

Научный руководитель: Власова Елена Львовна, кандидат педагогических наук, доцент
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В данной статье мы рассмотрели ряд проблем в области слияния Пенсионного фонда России и Фонда социального страхования, в частности проблемы бюджета.

Ключевые слова: объединенный фонд, пенсии, социальное страхование, законопроект № 127389–8.

Merge Pension Fund Russia and Fund social insurance

In this article, we have considered a number of problems in the field of merging the Pension Fund of Russia and the Social Insurance Fund, in particular budget problems.

Keywords: United Fund, Pensions, Social Insurance, Bill No. 127389–8.

Тема является актуальной в связи с тем, что с 1 января 2023 года предлагается объединить Пенсионный фонд России (ПФР)

и Фонд социального страхования (ФСС) в Социальный фонд России, а также установить единый тариф на социальные взносы.

Государственные внебюджетные фонды являются одним из ключевых в жизни граждан Российской Федерации. Обусловлено это рядом существенных и объективных причин, от качества их деятельности зависит своевременность социальных выплат гражданам. Эти выплаты гарантирует ст. 39 Конституции РФ.

Так вопросом выплаты пенсий занимается Пенсионный Фонд России, также в сферу его деятельности входит и ряд других оказываемых государственных услуг [5].

Что касательно Фонда социального страхования, он занимается вопросами, например, страхование на случай временной нетрудоспособности, страхование от несчастных случаев на производстве, а также рядом иных вопросов, определенных соответствующими актами [4].

Правительством РФ 20 мая 2022 года в Государственную Думу Федерального собрания РФ был внесен законопроект о «Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» за номером № 127389–8. Суть данного законопроекта лежит в объединении ПФР и ФСС в один фонд под единым руководством.

Законопроект провозглашает такие принципы деятельности объединенного фонда как обеспечение финансовой устойчивости (стабильности) и сбалансированности бюджета Фонда, автономность и независимость бюджета Фонда, то мы считаем несомненным плюсом в его деятельности.

Важным вопросом является формирование бюджета объединенного фонда, в ст. 8 законопроекта указываются источники финансирования бюджета. К ним относятся: страховые взносы, средства федерального бюджета, доходы от инвестирования средств резервов фонда.

Общий перечень источников в целом сходится с источниками объединяемых фондов, что является на наш взгляд одним

из важных критериев, того что средств бюджета объединенного фонда будет достаточно для осуществления социальных выплат. Ещё одним плюсом в пользу объединения является то что, спектр государственных услуг, оказываемых обоими фондами можно будет получить в одном месте — объединенном фонде. Как отмечает председатель союза пенсионеров Валерий Рязанский «Речь идет об упрощении бюрократических процедур. Оба фонда работают с одними и теми же гражданами и запрашивают информацию друг у друга через систему межведомственных запросов. Теперь это будет один фонд, процедуры ускорятся, управленческие расходы сократятся» [6].

Фонд открывает казначейские счета в Федеральном казначействе в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, и хранит на них денежные средства бюджета. Объединенным фондом создаются резервы в целях обеспечения исполнения обязательств перед застрахованными лицами, как нам видится на первых этапах своей деятельности объединенный фонд может рядом трудностей организационного характера, это может быть высокая нагрузка на аппарат фонда, однако все предпринимаемые действия на наш взгляд не приводят к решению главной проблемы повышения размеров социальных выплат, повышение покупательской способности пенсий.

В заключении хочется сказать, что новый законопроект о создании объединенного фонда решает ряд проблем в области снижения волокиты между двумя фондами. Концентрация оказываемых государственных услуг в области страхования в одном органе в целом видится нам как хорошая перспектива. Но создание такого фонда не решает проблему в области повышения пенсий. Для повышения эффективности оказываемых государственных услуг, создание такого фонда скажется с благоприятной стороны.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный закон от 06.12.2021 N391-ФЗ «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов».
3. Федеральный закон от 06.12.2021 N393-ФЗ «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов»
4. Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» от 29.12.2006 N255-ФЗ (последняя редакция)
5. Распоряжение Правления ПФР от 12.07.2018 № 352р (ред. от 17.12.2020) «Об утверждении Перечня государственных услуг, предоставляемых Пенсионным фондом Российской Федерации»
6. Объединение ПФР и ФСС: какие изменения ждут россиян, 01.06.2022, <https://tass.ru/socialnaya-zaschita/14780341>

Проблема привлечения бывшего руководителя юридического лица к ответственности в виде возмещения убытков при проведении процедуры банкротства юридического лица

Чепелев Александр Романович, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В настоящее время наблюдается рост числа подаваемых заявлений о привлечении бывших руководителей, различных организационно-правовых формирований, к ответственности в виде возмещения убытков за действия, совершенные ими в период осуществления полномочий контролирующего лица.

При этом, обязанность доказывания обстоятельств причинения вреда должнику лежит на заявителе, который, зачастую, лишен возможности представить неопровержимые доказательства наличия обстоятельств причинения вреда, что в свою очередь, дает возможность бывшему руководителю избежать ответственности в силу неосведомленности заявителя о финансовом состоянии должника в преддверии банкротства.

Особенно активно инструмент привлечения к ответственности руководителя юридического лица применяется в рамках процедуры банкротства последнего, однако, в силу отсутствия документов о финансово-хозяйственной деятельности должника, заинтересованные лица также лишены возможности представить неопровержимые доказательства наличия причинения вреда должнику.

В связи с этим, в настоящей статье будут рассмотрены примеры судебной практики по результатам рассмотрения заявлений о привлечении к ответственности, а также приведены примеры злоупотребления правом привлекаемым к ответственности лицом в виде сокрытия документов и последующего ухода от ответственности в виде возмещения убытков.

Ключевые слова: банкротство, ответственность, убытки, юридические лица, бывший руководитель должника.

Нарушение прав участников гражданских правоотношений зачастую являлось результатом недобросовестных действий с одной или с другой стороны, что влекло за собой причинение вреда правам и интересам лиц, а также к необходимости восстановить нарушенное право. За восстановлением нарушенного права чаще всего обращаются в суд, поскольку именно в результате понуждения причинителя вреда к возмещению ущерба удается соблюсти баланс интересов участников правоотношений.

Однако, при рассмотрении вопроса о причинении вреда юридическому лицу, его участникам, кредиторам, вследствие действий (бездействия) руководителя такого юридического лица, необходимо отметить следующее.

В случаях недобросовестного и (или) неразумного осуществления своих прав и обязанностей руководитель юридического лица и иные контролирующие должника лица отвечают перед юридическим лицом за причиненные в результате этого убытки.

В соответствии со ст. 53.1 Гражданского кодекса РФ [1] для привлечения руководителя юридического лица — банкрота и иных контролирующих должника лиц к ответственности в виде возмещения убытков необходимо доказать, что при осуществлении прав и исполнении обязанностей эти лица действовали недобросовестно или неразумно, в том числе если их действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Необходимо также иметь в виду, что ответственность, установленная Законом о банкротстве в виде взыскания убытков, не является формальным составом.

В этой связи при разрешении спора о привлечении к ответственности бывшего руководителя юридического лица — банкрота и иных контролирующих должника лиц необходимо установить наличие причинно-следственной связи между их действиями (бездействием) и негативными последствиями для должника в виде возникших убытков.

Из разъяснений, содержащихся в п. 1, 5, 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [2] следует, что в силу п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса РФ истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности

действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица, а также доказать наличие у юридического лица убытков.

Таким образом, для привлечения руководителя юридического лица и иных контролирующих должника лиц в деле о банкротстве к ответственности по возмещению убытков необходимо доказать наличие следующих квалифицирующих признаков: объективной стороны правонарушения, связанной с установлением факта действий и (или) бездействия руководителя юридического лица и иных контролирующих должника лиц, повлекших возникновение убытков; субъективную сторону правонарушения, включающую в себя вину этих лиц в возникновении убытков; причинно-следственную связь между действиями (бездействием) руководителя юридического лица и иных контролирующих должника лиц и возникшими убытками.

Как следует из анализа судебной практики по рассмотрению заявлений в рамках дел о банкротстве юридических лиц о привлечении бывших руководителей подконтрольного лица к ответственности в виде возмещения убытков, одним из распространенных видов действий руководителя лица является безвозмездное отчуждение денежных средств должника.

Так, согласно Постановлению Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 07.12.2018 № Ф02-5376/2018 по делу № А19-9252/2013, суды пришли к верному выводу о том, что «...действия Фирсова А. В. в период занимаемой им должности директора ООО фирма «Ока-лес» являются неразумными, недобросовестными, совершены не в интересах общества, нарушают права и охраняемые законом интересы ООО фирма «Ока-лес» и кредиторов. В результате действий Фирсова А. В. по совершению сделок от имени ООО фирма «Ока-лес», должнику были причинены убытки...» [3].

При этом, из указанного судебного акта следует, что руководителем должника осуществлялись действия по перечислению денежных средств на счет лица, якобы оказывавшего поставки должнику сантехматериалов. Однако, в отношении поставщика была инициирована налоговая проверка, в ходе которой было установлено отсутствие возможности осуществлять поставки заявленных размеров, равно как отсутствие сотрудников для осуществления поставок.

Аналогичный случай был рассмотрен в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.03.2021 №

Ф04–5991/2020 по делу N А45–13753/2018, согласно которому «...Частично удовлетворяя заявление, суд первой инстанции, установив, что общество «Русский проект» с 22.06.2017 прекратило свою деятельность и исключено из ЕГРЮЛ, что исключает возможность осуществления последним хозяйственной деятельности после указанной даты, представленные Гаресом А. А. приемо-сдаточные акты с обществом «Русский проект» с 22.06.2017 на сумму 18 927 440 руб. не являются надлежащими доказательствами расходования в интересах должника денежных средств, пришел к выводу о причинении должнику убытков в сумме 18 927 440 руб...» [4].

Таким образом, рассматриваемый институт ответственности в виде возмещения убытков в пользу должника позволяет лицам, участвующим в деле, а также арбитражному управляющему, вернуть в конкурсную массу отчужденное имущество с целью удовлетворения требований кредиторов.

Между тем, зачастую, злоупотребляя процессуальными правами, руководители (бывшие руководители) должника прибегают к порядку действий, направленных на применение института срока исковой давности по осуществленным операциям по снятию денежных средств, а также на уменьшение размера взыскиваемой суммы путем предоставления документов, являющихся обоснованием отчуждения денежных средств.

Так, например, с расчетного счета подконтрольного лица осуществлялись перечисления денежных средств в пользу бывшего руководителя лица, действовавшего в статусе индивидуального предпринимателя, по легенде, оказывающего транспортные услуги подконтрольному лицу.

Таковые денежные операции, в отсутствие подтверждающих документов, послужили основанием для обращения арбитражного управляющего в суд с заявлением о привлечении бывшего руководителя к ответственности в виде возмещения убытков.

Подобного рода гражданско-правовые конструкции расцениваются арбитражным судом, как сделки между аффилированными лицами, совершенными с целью придания легитимности операций по выведению имущества должника в виде денежных средств на расчетные счета бенефициаров с целью использования в личных целях.

Исходя из этого, инструмент привлечения к ответственности нуждается в доработке.

Так, арбитражный управляющий, действуя разумно и добросовестно, в отсутствие переданных бывшим руководителем должника, обращаясь в суд с заявлением о привлечении к ответственности в виде возмещения убытков, фактически действует вслепую, что дает существенное преимущество бенефициару для оправдания выявленных расходов.

В отсутствие документов, подтвердить реальность платежей операций бенефициару не составляет труда, поскольку последний осведомлен о предбанкротном состоянии подконтрольного лица, добросовестности контрагентов, а также о состоянии бухгалтерского учета и составе первичной документации должника.

В связи с этим, предлагается принять в Постановлении Верховного Суда РФ, либо отразить рассмотрение указанного вопроса в Обзоре судебной практики, согласно которому ар-

битражным управляющим было бы менее затруднительно обеспечить надлежащую доказательственную базу для суда, необходимую для привлечения бывшего руководителя к ответственности.

Так, в элементе состава для привлечения к ответственности, характеризующем объективную сторону правонарушения, должно презюмироваться, что, в отсутствие переданной документации арбитражному управляющему в процедуре наблюдения, конкурсного производства, последний освобождается от установления обстоятельств доказывания причинения должнику убытков в случае представления иных доказательств, полученных арбитражным управляющим в государственных органах, кредитных учреждениях.

Иными словами, судами должны оцениваться в объективности, совокупности, достаточности, доводы бывшего руководителя о возмездности денежных операций по перечислению денежных средств, в отсутствие документов, переданных конкурсному управляющему и представленных бывшим руководителем в рамках обособленного спора по привлечению к ответственности.

В случае установления преюдициальности факта отсутствия документов у арбитражного управляющего, при обращении с заявлением о привлечении ответственности на основании полученных выписок с расчетного счета и иных косвенных доказательств, свидетельствующих о необоснованности денежных операций, на бывшем руководителе должно лежать бремя опровержения доводов о расходовании, при этом представляемые документы, свидетельствующие об оказании услуг и обоснованности их перечисления, должны быть критически оценены судом, поскольку бывший руководитель является заинтересованным лицом по отношению к нивелированию рисков привлечения к ответственности.

В случае оставления института доказывания обстоятельств причинения вреда в текущем виде, конкурсные кредиторы будут вынуждены прибегать к проведению судебной экспертизы представляемых бывшим руководителем документов в качестве обоснованности расходования денежных средств, поскольку зачастую представляемые документы изготавливаются в процедуре конкурсного производства по мере представления арбитражным управляющим доказательств, свидетельствующих о необоснованном расходовании денежных средств должника, что повлечет за собой увеличение расходов на проведение процедуры конкурсного производства, увеличение текущих расходов арбитражного управляющего, уменьшение вероятности получения удовлетворений требований кредиторов.

Таким образом, институт ответственности руководителя (бывшего руководителя) юридического лица позволяет его кредиторам восстановить нарушенное право, вследствие необоснованного расходования денежных средств или утраты имущества, однако, процесс привлечения к ответственности на сегодняшний день сопряжен с длительным поиском и собиранием доказательств, свидетельствующих о причинении убытков. Наличие судебной практики, корреспондирующей о наличии состава причинения вреда вследствие действий руководителя, не позволяет в должной мере достичь результата при-

влечения к ответственности, поскольку каждый случай возникновения нарушенного права индивидуален и не всегда является возможным привлечь к ответственности по формальным основаниям и доказательствам. Именно поэтому в данной статье предложены пути решения проблемы, воплощение в жизнь ко-

торых позволит кредиторам, подконтрольному юридическому лицу, восстановить нарушенное право и получить упущенную выгоду, нивелировав риски возникновения дополнительных расходов и возможность избежать руководителю ответственности в пользу подконтрольного лица.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 25.02.2022), Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N32, ст. 3301, «Российская газета», N238–239, 08.12.1994.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», размещено на сайте Высшего Арбитражного Суда РФ 20.08.2013 г., опубликовано в газете «Экономика и жизнь» (Бухгалтерское приложение), N34, 30.08.2013.
3. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 07.12.2018 г. № Ф02–5376/2018 по делу № А19–9252/2013, электронный ресурс <https://kad.arbitr.ru/>.
4. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.03.2021 N Ф04–5991/2020 по делу N А45–13753/2018, электронный ресурс <https://kad.arbitr.ru/>.

Некоторые проблемы гражданско-правовой ответственности по договорам о поставке товаров, выполнении работ и оказания услуг для государственных и муниципальных нужд

Чепурко Артем Вадимович, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В науке гражданского права нет однозначного ответа на вопрос о правовой сущности договоров по поставке товаров, выполнению работ и оказанию услуг для государственных и муниципальных. Дело в том, что они сочетают в себе элементы гражданско-правового договора и многочисленные административные элементы, а правоприменительная практика не учитывает изменения, которые имели место в механизме правового регулирования исследуемых правоотношений. Это порождает проблемы, например, при решении вопроса о гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение соответствующих договоров. Вышеизложенные проблемы и являются предметом настоящей статьи.

Ключевые слова: гражданское право, договор поставки, товар, муниципальные нужды, государственные нужды, ответственность, административные элементы, государство

Some problems of civil liability under contracts for the supply of goods, performance of works and provision of services for state and municipal needs

Chepurko Artem Vadimovich, student master's degree
The Plekhanov Russian University of Economics (Moscow)

In the science of civil law, there is no unambiguous answer to the question of the legal essence of contracts for the supply of goods, performance of works and provision of services for state and municipal. The fact is that they combine elements of a civil contract and numerous administrative elements, and law enforcement practice does not take into account the changes that have taken place in the mechanism of legal regulation of the legal relations under study. This creates problems, for example, when resolving the issue of civil liability for non-performance or improper performance of relevant contracts. The above concerns are the subject of this article.

Keywords: civil law, supply contract, goods, municipal needs, state needs, responsibility, administrative elements, state

Современное законодательство регулирует гражданско-правовую ответственность в области поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг для государственных и муниципальных нужд достаточно подробно, сочетая нормы гражданского права и административного. Однако в этой сфере

всё равно существует множество проблем. Следует рассмотреть наиболее серьёзные из них.

Прежде всего нужно отметить, что для гражданско-правовой ответственности в области государственных (муниципальных) контрактов характерны те же проблемы, что и для

договорного права в целом. Иными словами, проблемы гражданского права актуальны и для исследуемой сферы. Как было сказано ранее, контракт может быть расторгнут в одностороннем порядке лишь по следующим причинам: ненадлежащее исполнение обязательств либо их неисполнение (как заказчиком, так и исполнителем).

В связи с этим И. И. Ординарцев отмечает следующие проблемы. Один из первоочередных вопросов: что можно считать недобросовестным исполнением контракта. Среди очевидных вариантов: нарушение сроков, качества, объёмов и др. [4].

Также к недобросовестному или ненадлежащему исполнению контракта, по мнению исследователя, можно отнести невыполнение, а также несвоевременное исполнение условий контракта, обязательств стороны по контракту [1]. Например, если в контракте предусмотрена этапность исполнения контракта, то просрочку или некачественное выполнение этапа можно расценить как обстоятельство недобросовестного (ненадлежащего) исполнения гражданского законодательства и законодательства о контрактной системе.

Также следует рассмотреть вопрос о проблемах обеспечения исполнения контракта. Ранее было отмечено, что ФЗ «О контрактной системе» как бы смешивает меры ответственности и меры обеспечения. Поэтому представляется важным исследовать проблемы обеих групп мер для того, чтобы сделать вывод об их влиянии на институт гражданско-правовой ответственности применительно к контрактам.

Один из способов обеспечения обязательств по договору поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг для государственных и муниципальных нужд — это независимая гарантия.

Согласно ст. 368 ГК РФ, по независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определённую денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства [3].

С одной стороны, законодательство стремится сделать способы обеспечения обязательств более эффективными. Так, на смену банковской гарантии пришла независимая: теперь она выдаётся не только банком, но и другой организацией. Например, Евразийским банком развития (ч. 1 ст. 45 ФЗ «О контрактной системе»). Также был учреждён специальный реестр независимых гарантий. Эти и другие изменения явно направлены на то, чтобы сделать процесс обеспечения обязательств более упорядоченным и вместе с тем дать более широкому кругу лиц (а не только банкам) принимать в них участие в роли гаранта.

С другой стороны, как отмечают исследователи, независимая гарантия как способ обеспечения обязательств на публичных торгах всё равно имеет свои недостатки.

Р. И. Романов считает, что, если положения ст. 376 ГК РФ предусматривают возможность отказа гарантом бенефициару в удовлетворении требования выплаты по независимой гарантии, а среди перечня подобных оснований указано предоставление неполного пакета необходимых документов, а также обращение бенефициара к гаранту за выходом предела срока

действия гарантии, то данная норма ставит под сомнение добросовестность действий бенефициара. Дело в том, что законодатель предоставляет гаранту право не только отказать в оплате по предъявленному требованию, но и даёт возможность, по сути, приостановить исполнение до уточнения возникших вопросов, связанных с исполнением главного обязательства [6].

М. В. Белобородов считает, что законодательство о контрактах не даёт подобной возможности со стороны гаранта отказаться от удовлетворения заявленного бенефициаром денежного требования. Он отмечает, что риски финансовой организации, выдавшей независимую гарантию как обеспечение исполнения заключённого контракта, велики, но независимая гарантия сама по себе является рискованным инструментом, в связи с чем должны предъявляться высокие требования к благонадёжности поведения принципала и его добросовестности [2].

Банковская гарантия, используемая в сфере публичных закупок как разновидность независимой, должна отвечать чётким требованиям, установленным, помимо прочего, в Постановлении Правительства РФ от 8 ноября 2013 г. № 1005 «О банковских гарантиях, используемых для целей Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [5]. Однако стороны контракта часто игнорируют положения указанного акта, ограничиваясь только общими положениями ГК РФ о рассматриваемом способе обеспечения обязательств. Из-за этого затрудняется процесс привлечения стороны контракта к гражданско-правовой ответственности.

Ранее судебная практика складывалась следующим образом: арбитражные суды признавали незаконными действия заказчиков, которые отказывались принимать гарантию, не отвечающую типовой форме, но сейчас, после усиления требований к её форме и содержанию, интересы заказчика оказались более защищёнными. То есть сейчас банковская гарантия, применяемая на рынке публичных торгов, стала больше отвечать интересам заказчика [7].

Представляется, что обновлённые правила независимой гарантии, содержащиеся в ч. 2 ст. 45 ФЗ «О контрактной системе», смогут побудить участников закупок относиться к содержанию гарантии более ответственно.

Нельзя не отметить, что другие изменения в ФЗ «О контрактной системе» также могут положительно сказаться на правоприменительной практике. Например, новая редакция п. 1 ч. 15 ст. 95 позволяет более точно и однозначно трактовать такое основание для одностороннего расторжения контракта со стороны заказчика, как несоответствие товара либо поставщика требованиям документации. Возникал вопрос о том, когда именно должно было возникнуть такое несоответствие: до или после того, когда поставщик был внесён в реестр недобросовестных поставщиков (РНП).

Ранее судебная практика не имела однозначного ответа, хотя суды часто указывали на то, что если сведения о поставщике внесены в указанный реестр после заключения контракта, то оснований для его расторжения нет [8]. Сейчас ч. 1. 15 ст. 95 даёт на этот вопрос следующий ответ: поставщик перестаёт соответствовать условию об отсутствии сведений о нём в РНП после заключения контракта, а не до.

Таким образом, проблемы гражданско-правовой ответственности по договорам о поставке товаров, выполнении работ и оказании услуг для государственных и муниципальных нужд можно условно разделить на две группы:

1) первая группа проблем — это те проблемы, которые характерны не только для контрактной системы, но и для гражданского права в целом. Иными словами, их причина кроется не в проблемах ФЗ «О контрактной системе», а в проблемах ГК РФ (в том числе теоретических). Сюда можно отнести следующие проблемы:

— не всегда можно определить, что конкретно следует считать недобросовестным исполнением контракта. Есть очевидные варианты, такие как: нарушение сроков, качества, объёмов и др. Однако многообразие контрактов подразумевает, что таких нарушений гораздо больше;

2) вторая группа проблем характера именно для контрактной сферы. К ним можно отнести:

— неустойка для государственных (муниципальных) контрактов применяется только как мера ответственности. То есть сужается её потенциал как обеспечительной меры. Из-за этого

более высока вероятность наступления основания гражданско-правовой ответственности по контракту;

— проблемы определения размера неустойки. Так, при строительном подряде стороны могут вместо того, чтобы выделять этапы подряда, договориться о периодических приёмах и оплатах работы (как правило, каждый месяц). Однако оценить результат подряда можно будет только в будущем, когда весь процесс строительства будет завершён. А пока что объект не достроен, не введён в эксплуатацию и, следовательно, не имеет какой-либо ценности с точки зрения заказчика по контракту. Из-за этого суды нередко считают, что неустойка должна начисляться исходя не из цены этапа (или месяца работы), а на основании общей цены контракта;

— проблемы независимой гарантии как одного из способа предотвратить риск нарушения стороной контракта своих обязательств. Стороны контракта часто игнорируют положения специальных актов о форме и содержании такой гарантии, ограничиваясь только общими положениями ГК РФ. Из-за этого затрудняется процесс привлечения стороны контракта к гражданско-правовой ответственности.

Литература:

1. Батеева Е. В. Актуальные вопросы правового регулирования договора поставки для государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2019. № 2 (170). С. 67.
2. Белобородов М. В. Правовое содержание независимой гарантии как способа обеспечения обязательств на рынке публичных торгов // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. № 1. С. 96.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. от 9 марта 2021 г. // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32 Ст. 3301.
4. Ординарцев И. И. Основы предотвращения правонарушений в сфере закупок для обеспечения государственных нужд: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. С. 58.
5. Постановление Правительства РФ от 8 ноября 2013 г. № 1005 «О банковских гарантиях, используемых для целей Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: в ред. от 18 июля 2019 г. // Собрание законодательства РФ. 2013. № 46. Ст. 5947.
6. Романов Р. И. Независимость банковской гарантии // Новый юридический журнал. 2017. № 1. С. 35.
7. Корякин В. М. Гражданско-правовая ответственность сторон государственного контракта: монография. М.: Изд-во МИЭП, 2017. С. 90.
8. Определение Верховного суда РФ от 3 июня 2021 г. № 310-ЭС21-7923 по делу № А14-17053/2019 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант»: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400759938/> (дата обращения: 02.03.2022).

Проблемы квалификации мошенничества

Шевцова Екатерина Игоревна, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассматриваются проблемы квалификации мошенничества, в частности, уделяется внимание проблеме отграничения мошенничества от гражданско-правового деликта.

Ключевые слова: мошенничество, гражданско-правовой деликт, неисполнение обязательств, сделка, ответственность.

За 2019–2021 годы прирост зарегистрированных преступных случаев мошенничества составил 32,0% [1, с. 40], [2, с. 36], [3, с. 38]. Между тем, число предварительно расследованных преступлений невелико. Так, за 2021 год предварительно расследо-

вано 66690 преступлений, что составило 19,6% от общего числа зарегистрированных сообщений о мошенничестве за анализируемый период времени (339606). В 2021 году приостановлено 258614 уголовных дел [3, с. 38], предусмотренных статьями 159–

159.6 УК РФ, что на 4,8% больше, чем за 2020 год (246816) [2, с. 36].

Вышеуказанное свидетельствует о том, что расследование случаев мошенничества требует прежде всего знаний и правильного применения уголовного законодательства, а также повышенного внимания руководителей органов предварительного расследования и прокуратуры для пресечения принятия незаконных процессуальных решений.

В частности, для правильной квалификации деяния необходимо исследовать все общие признаки хищения, а также уделить особое внимание специфическим признакам мошенничества.

В практической деятельности нередко правоохранительные органы отказывают в возбуждении уголовного дела или прекращают уголовные дела в связи с отсутствием состава преступления. Также выносятся процессуальные решения о возбуждении уголовного дела и направлении дела в суд, когда достаточных доказательств совершения мошенничества не имеется.

Состав мошенничества имеет место в том случае, если преступные действия совершены умышленно, с корыстной целью, а также посредством обмана или злоупотребления доверием потерпевшего, при соблюдении всех условий одновременно. Отсутствие хотя бы одной составляющей влечет прекращение уголовного преследования.

Из примечания 1 к статье 158 УК РФ следует, что хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество всегда совершается с корыстной целью. Также мошеннические действия совершаются исключительно с прямым умыслом, что следует из анализа диспозиции ст. 159 УК РФ.

Следует отметить, что мошенник желает получить чужое имущество или право на чужое имущество еще до заключения гражданско-правовой сделки с последующим распоряжением полученного в корыстных целях, при этом он должен понимать, что не имеет законных прав на имущество, передаваемое по сделке.

В соответствии с п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» сущность корыстной цели состоит в намерении изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным или передать его в обладание других лиц, круг которых не ограничен [4].

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации в кассационном определении отметила, что преднамеренное неисполнение обязательства по договору выражается в том, что представитель организации или предпринимателя (или сам предприниматель), первоначально не планирует исполнять обязательства, направленные на возврат или оплату имущества, рассчитывая противозаконно завладеть им, сознавая, что своими действиями причинит собственнику или иному владельцу указанного имущества ущерб [5].

Уголовное преследование за мошенничество исключается в том случае, если лицо, заключившее сделку на момент ее заключения, намеревалось исполнить обязательство, однако вследствие непредвиденных обстоятельств и просчетов в предпринимательской деятельности не исполнило своих обязательств.

В связи с чем, действия виновного лица следует оценивать в совокупности нескольких факторов, в частности, дать оценку

его предпринимательской деятельности и поведению до заключения гражданско-правовой сделки, а также во время исполнения обязательства и уклонения от него.

В своих исследованиях Д.Г. Лавров отмечает, что если наступление или ненаступление причинения ущерба зависит от обстоятельств, которые наступят в будущем, то состав мошенничества исключается, а имущественный вред в указанном случае, будет предопределен несостоятельностью лица исполнить взятые обязательства [6].

В ходе анализа действий и поведения лица, обвиняемого в совершении мошенничества, следует обратить внимание прежде на финансово-хозяйственную деятельность организации (предпринимателя) или платежеспособность физического лица, не исполнившего обязательства по сделке: имели ли место ранее случаи неисполнения или несвоевременного неисполнения обязательств перед кредиторами и каковы причины их неисполнения, источники получения доходов, имелись ли задолженности по обязательным платежам, сведения о принадлежащих лицу ценных бумаг и имуществе. Также подлежит установлению информация о достоверности данных, предоставленных потерпевшему о деятельности, финансовом положении и намерениях виновного лица, связанных с исполнением обязательств в будущем.

Если виновное лицо заключило сделку в ходе предпринимательской деятельности, то подлежит оценке его имущественная состоятельность, деловая репутация, наличие задолженностей, размер уставного или складочного капитала, сведения об имуществе юридического лица или индивидуального предпринимателя. Для достоверной квалификации действий виновного лица необходимо проанализировать сведения и обстоятельства, произошедшие до момента заключения сделки, на момент заключения и исполнения сделки, а также на стадии уклонения от исполнения взятых обязательств.

Следует отметить, что если должник не оспаривает наличие имеющихся обязательств перед потерпевшей стороной и не исполняет взятые обязательства вследствие невозможности его исполнения на данный момент, то уголовная ответственность исключена, в данном случае потерпевший может использовать лишь гражданско-правовые способы защиты своих прав.

Таким образом, для правильной квалификации деяния важно установить, когда у виновного лица появился умысел на неисполнение взятых обязательств и какие обстоятельства этому предшествовали.

Субъективная сторона мошенничества тесно сопряжена со способом совершения противоправного деяния.

К способам совершения мошенничества законодатель относит обман и злоупотребление доверием, которые подразумевают заранее обдуманное желание виновного лица завладеть имуществом или правом на имущество потерпевшего лица.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации определил обман как способ хищения или приобретения права на чужое имущество, который может выражаться в преднамеренном сообщении или представлении заведомо ложной или недостоверной информации, а также в умолчании об истинных фактах, а также в совершении сознательных действий (обманные приемы, предоставление подложного предмета сделки), ко-

торые направлены на введение в заблуждение владельца имущества или другого лица. При этом, при совершении мошеннических действий обман не может совершаться для облегчения доступа к чужому имуществу [4].

Злоупотребление доверием при совершении мошенничества состоит в использовании доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, который уполномочен принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам, в корыстных целях. Доверие может определяться различными обстоятельствами (служебное положение, личные отношения). Злоупотребление доверием также имеет место в случаях, когда лицо принимает на себя обязательства с заведомым отсутствием намерения их выполнять с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно заведомо не рассчитывало возвращать долг или иным образом исполнять взятые обязательства) [4].

Конституционный Суд РФ дал разъяснения в определении № 2563-О от 24.11.2016, в соответствии с которыми мошенничество может быть совершено двумя альтернативными способами: обман и злоупотребление доверием, при этом в правоприменительной практике допускается квалификация мошенничества в сочетании двух указанных способов, так и по отдельности [7].

На наш взгляд, в совокупности со сложившимися научными воззрениями, правоприменительной практикой, злоупотребление доверием потерпевшего является обманным деянием, так как лицо, совершающее мошенничество, намерено донести ложные, несоответствующие действительности представления о сделке потерпевшему лицу, о которых потерпевшая сторона не должна быть осведомлена и была уверена в надлежащем исполнении виновным лицом взятых обязательств, а использование чужого доверия к преступнику лишь облегчает совершение мошенничества.

Дискуссионным критерием разграничения уголовно-правового деяния от деликта является безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества, который установлен законодателем в примечании 1 к статье 158 УК РФ.

Законом не установлено легального определения «безвозмездности» в уголовном праве. Между тем, сложилась неоднозначная трактовка указанного понятия среди ученых и правоприменителей.

Смирнова С. Н. на основе имеющихся в доктрине уголовного права понятий «безвозмездности» пришла к выводу, что признак безвозмездности хищения построен на факторе эквивалентности, который включает в себя как полный, так и недостаточный эквивалент возмещения изъятого имущества, при этом законодательством, судебной практикой и наукой не предусмотрены критерии определения достаточной и недостаточной эквивалентности как признака безвозмездного хищения [8].

Автор отмечает в своих исследованиях, что квалифицировать преступление по признаку безвозмездности следует в случае, когда отсутствовали гражданско-правовые основания изъятия чужого имущества, и такое изъятие выполнялось против воли собственника, которое причинило ущерб потерпевшему, а другое лицо обогатилось, не имея правовых оснований [9].

Согласно позиции А. И. Бойцова, признак безвозмездности изъятия чужого имущества имеет место как в случае полного возмещения стоимости изъятого имущества, так и в случаях несоразмерного, символического или неадекватного возмещения [10, с. 249]. Указанный признак должен быть взаимосвязан с корыстной направленностью изъятия чужого имущества, а также с наступлением вследствие указанных действий общественно опасных последствий потерпевшему в виде причинения имущественного ущерба [10, с. 253].

С. Складов в своих научных воззрениях полагает, что в случае буквального толкования закона, деяние, совершенное с изъятием чужого имущества с частичным возмещением причиненного ущерба собственнику, не является преступлением. В связи с чем, он полагает необходимым исключить признак безвозмездности из понятия хищения [8].

Между тем, частичное встречное предоставление по сделке потерпевшей стороне допускает возможность правомерной квалификации мошенничества, не игнорируя признак безвозмездности. Так, Кемеровский областной суд в апелляционном постановлении указал на то, что частичное погашение задолженности по кредитному договору непродолжительное время подсудимыми, создавало видимость желания добросовестного исполнения обязательства и являлось элементом обмана, так как подсудимые еще при заключении сделки предполагали не погашать кредит, вследствие чего указанные действия не исключали признака безвозмездности в их действиях [11].

Также имеется практика осуждения виновных лиц за мошенничество, когда встречные обязательства выполнялись в полном объеме. Кассационным определением Девятого кассационного суда общей юрисдикции оставлено без изменения решение суда апелляционной инстанции, в соответствии с которым подсудимым выполнен государственный контракт в полном объеме, денежные средства им получены в соответствии с ценой контракта. Вместе с тем, судом установлено, что еще до заключения государственного контракта подсудимый имел умысел на извлечение незаконной экономической выгоды за счет хищения бюджетных денежных средств, намеренно завысив сметную стоимость строительства и цену контракта, причинив тем самым потерпевшему ущерб на сумму 325 миллионов рублей [12].

В российском уголовном законодательстве имеются пробелы в области определения признака безвозмездности хищения, что приводит также к вопросам о правильном отграничении мошенничества от гражданско-правового деликта.

Так, И. Ф. Амельчаков и Р. Б. Осокин отмечают в своих исследованиях, что установление признака безвозмездности по делам о мошенничестве лишено практического и теоретического смысла, так как изучение материалов судебно-следственной практики показало, что большинство отказов в возбуждении уголовных дел по фактам мошенничества обосновывалось невозможностью установления умысла на безвозмездное изъятие и обращение чужого имущества [13, с. 43].

На наш взгляд, понятие «безвозмездность» требует разъяснения на законодательном уровне, что будет способствовать единообразному толкованию указанного признака при квалификации деяний, а также сокращению случаев необоснованного и незаконного принятия процессуальных и судебных решений.

В связи с отсутствием дефиниции «безвозмездность» в уголовном законе, полагаем, что проводить отграничение уголовно-правового деяния от гражданско-правового деликта, анализируя признак безвозмездности хищения необходимо в совокупности с иными характеристиками мошенничества.

Важно учитывать позицию Конституционного суда, выраженную в определении от 02.07.2009 № 1037-О-О, в соответствии с которой признак безвозмездности понимается как предоставление взамен имущества, отчуждаемого путем совершения гражданско-правовой сделки, неэквивалентного (менее ценного) имущества [14].

На основании вышеизложенного, мы приходим к выводу, что под «безвозмездностью» следует понимать умышленное обращение или изъятие чужого имущества или права на такое имущество без должного встречного предоставления в соответствии с требованиями законодательства и обязательствами сторон.

Таким образом, мы приходим к выводу, что существуют проблемы отграничения гражданско-правовых и уголовно-наказуемых деяний. Для разрешения указанной проблемы необходимо совершенствовать действующее законодательство, принимать меры к единообразному применению закона и унифицированию судебной практики.

Литература:

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года // URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 24.04.2022).
2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года. // URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 24.04.2022).
3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года. // URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 24.04.2022).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.04.2022).
5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.10.2014 № 46-УД14-8. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.04.2022).
6. Лавров, Д. Г. Мошенничество глазами цивилиста: монография / Д. Г. Лавров.— Москва: Проспект, 2021.— 168 с.— Текст: непосредственный.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 24.11.2016 № 2563-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шагиева Аркадия Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.04.2022).
8. Смирнова, С. Н. Основные концептуальные положения, касающиеся разработки понятия «безвозмездность» в уголовно-правовой доктрине // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.04.2022).
9. Смирнова С. Н. Основные проблемы правоприменения в связи с недостаточным толкованием категории «безвозмездность» в уголовном законодательстве и доктрине // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.04.2022).
10. Бойцов, А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов.— СПб: Юридический центр Пресс, 2002.— 773 с.— Текст: непосредственный.
11. Апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 31.07.2015 по делу № 22–2929/2015 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.04.2022).
12. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15.06.2020 № 77–273/2020. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.04.2022).
13. Амелчаков, И. Ф. Преступления против собственности / И. Ф. Амелчаков, Р. Б. Осокин.— Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2005.— 126 с.— Текст: непосредственный.
14. Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2009 № 1037-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ходорковского Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав статьёй 160 и примечанием 1 к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.05.2022).

Примирительные процедуры в гражданском процессе

Шибанова Светлана Александровна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье рассматриваются примирительные процедуры, используемые в гражданском процессе России. В условиях развития гражданско-процессуального законодательства в настоящее время, где существует и имеет законодательное закрепление принцип свободы договора, существует необходимость в осуществлении примирительных функций в плоскости возникающих конфликтных ситуаций и споров между субъектами гражданских правоотношений. В процессе изучения различной литературы касательно при-

мирительных процедур в данной статье представлена информация для понимания сущности, важности и значимости современных альтернативных вариантов разрешения спорных ситуаций между сторонами.

Ключевые слова: примирительная процедура, гражданский процесс, мировое соглашение, претензионный порядок, судебная защита, урегулирование спора, исполнительное производство.

Важным элементом защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений, в целом, является развитие и функционирование примирительных процедур.

Как и всякий институт и все, что когда-либо зарождалось и создавалось, институт примирительных процедур также имеет свою историю. Путь становления примирительных процедур как способа урегулирования конфликта имеет довольно непродолжительную историю, в сегодняшнем понимании рассматриваемый правовой институт начал формироваться в нашей стране в XIV веке.

Тем не менее, необходимо отметить, что своего рода примирительные процедуры, а именно, посредничество, стало зарождаться задолго до нашей эры в древней Греции. Данный факт сопровождался ускоренным развитием торговли, что приводило к необходимости привлечения третьей, не заинтересованной стороны, к разрешению споров [3, с. 274].

В последние годы термин «примирительные процедуры» начинает привлекать к себе все больше внимания. Корректировка законодательства в области способов добровольного исключения конфликта — прямое тому доказательство. Подобная популярность связана с тем, что примирительные процедуры, являясь еще мало изученной сферой, затрагивают большое количество областей общественной жизни.

Так, к примеру, после реформы гражданского процессуального законодательства, состоявшейся в 2019 году, ГПК РФ стал содержать нормы, регламентирующие возможность урегулирования споров путем проведения переговоров, посредничества, в том числе медиации, судебного примирения, или использования других примирительных процедур, если это не противоречит федеральному закону. Каждый из видов примирительных процедур имеет свои особенности и сферу применения. Законодательство Российской Федерации позволяет конфликтующим сторонам воспользоваться мирным путем урегулирования споров на любом временном этапе развития конфликта: до подачи заявления в суд, в ходе рассмотрения дела по существу в суде, и после вынесения итогового акта [5, с. 41].

Несмотря на то, что примирительные процедуры нашли свое широкое практическое применение, значение рассматриваемой дефиниции остается в науке неопределенным. Значимость примирительных процедур заключается в их эффективности, поскольку позволяет прийти к разрешению или урегулированию спора, в котором каждая из сторон будет считать себя «выигравшей», что впоследствии позволит исключить проблему неисполнимости судебного акта одной из сторон.

Основной целью примирительных процедур является урегулирование возникшего спора между конфликтующими

сторонами путем соблюдения принципов добровольности, партнерства, соблюдения равенства каждой из сторон и конфиденциальности. Стороны пользуются равными правами на выбор вида примирительной процедуры, определение условий ее проведения, а также кандидатуры посредника, в том числе медиатора, судебного примирителя. По указанным вопросам сторонами может быть заключено соглашение [7, с. 141].

В настоящее время Российская Федерация стремится сформировать нормативно-правовую базу в сфере альтернативных способов разрешения гражданско-правовых споров. Правовое регулирование примирительной деятельности, осуществляется посредством применения норм, установленных международными источниками, такими как Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре 2002 года, Директива № 2008/52 ЕС Европейского Парламента и Совета от 21 мая 2008 года [9, с. 22].

В свете реформирования гражданско-процессуального законодательства примирительные процедуры являются неотъемлемым и немаловажным инструментом урегулирования спора, конфликтующих сторон. Данный институт в настоящее время мало исследован с практической точки зрения, однако, ввиду совершенствования законодательства и развития демократического государства, именно примирительные процедуры предоставляют участникам спора возможность достигнуть консенсуса на взаимовыгодных условиях и минимизировать затраты сторон на тяжбы, сократить сроки урегулирования спора, снизить судебную нагрузку.

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации, Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации закреплены нормы, касающиеся примирения сторон. Однако их лаконичность и разрозненность не позволили указанному институту стать эффективным инструментом урегулирования споров. В частности, за период с 2011 по 2019 год примирительные процедуры с участием медиаторов использовались при рассмотрении крайне незначительного количества дел (при рассмотрении всего лишь около 0,008 процентов дел судами общей юрисдикции и при рассмотрении около 0,002 процентов дел арбитражными судами) [4, с. 506].

Вместе с тем, в российском обществе существует высокая потребность в доступных и эффективных механизмах урегулирования споров, которые будут способствовать не только повышению качества правосудия за счет оптимизации судебной нагрузки, но и, в первую очередь, снижению конфликтности, укреплению социальных и деловых связей, становлению и развитию партнерских отношений, формированию уважительного отношения к закону, а также повышению правосознания и социальной активности.

Кроме того, на стадии судебного производства на суд возлагается обязанность по разъяснению сторонам и принятию мер по примирению сторон. Мировое соглашение в рамках из-

менения законодательства также претерпевает модернизацию, вводятся нормы, регламентирующие требования к мировому соглашению, определяется порядок исполнения данного вида судебного постановления [6, с. 17].

Процедуру примирения можно разделить на несколько основных стадий [8, с. 103]:

- осознание наличия конфликта интересов;
- определение круга участников конфликта;
- выбор способов, путей, вариантов разрешения спорной ситуации;
- поиск наиболее приемлемого для сторон варианта разрешения конфликта и заключение соответствующего соглашения;
- прекращение состояния конфликта.

Рассматривая споры в гражданско-правовой плоскости, обратим внимание, что они возникают и имеют место быть в широком спектре правовых отношений, будь то гражданские, семейные, трудовые, земельные и прочие. Говоря о способах урегулирования споров, отметит три из них:

- обращение за судебной формой защиты;
- обращение за разрешением спора в третейском суде;
- а также примирение сторон.

Ст. 150 ГПК РФ «закрепляется возможность сторон на использование примирительных процедур на любой стадии гражданского судопроизводства. Если исходить из стадии, либо этапа, на котором стороны решили урегулировать возникший конфликт, то примирительные процедуры можно разделить на пять групп:

- досудебные.
- внесудебные,
- судебные,
- постсудебные,
- примирительные процедуры, применяемые в исполнительном производстве [1].

Первая группа, примирительные процедуры, применяемые на досудебной стадии, имеют место в отношениях сторон до подачи обращения за защитой в судебные органы (например, урегулирование спора путем направления претензии).

Вторая группа — внесудебные примирительные процедуры представляют собой меры, включающие в себя применение процессуальных действий со стороны суда (к примеру, объявление перерыва в судебном заседании, отложение, приостановление производства по делу), применяются с целью мирного урегулирования разногласий. В результате производство по делу может быть прекращено в случае согласования сторонами условий мирового соглашения, предъявления его на утверждение судье, принятие и утверждение судом мирового соглашения, либо отказ от иска [10, с. 48].

Третья группа — судебные примирительные процедуры, имеют свое применение после обращения за судебной защитой в государственный орган, и до вынесения судом решения. В ходе этих процедур действия суда строго регламентированы гражданско-процессуальными нормами.

Наличием у сторон возможностей к заключению соглашения о порядке и способах исполнения решения суда до возбуждения судебным приставом-исполнителем исполнительного производства обусловлено существование четвертой группы — постсудебных примирительных процедур. Постсудебные примирительные процедуры могут быть применимы и в стадии исполнения судебного акта путем согласования сторонами порядка и сроков его исполнения [3, с. 290].

В основу классификации примирительных процедур может быть заложена необходимость в привлечении к урегулированию спора третьего стороннего лица, поскольку нередки случаи, когда сторонам не удается на взаимовыгодных условиях достигнуть обоюдного соглашения.

Первую группу составляют претензионный порядок и переговоры, то есть процедуры, в которых не задействовано третье лицо. Вторую группу составляют медиация, мирового соглашения, которые являются результатом привлечения к урегулированию разногласий посредника.

Исходя из субъектного состава, осуществляющего процедуру примирения, классификация примирения делится на осуществляемую:

- путем переговоров, либо в претензионном порядке самими сторонами;
- судом;
- медиатором, поскольку в настоящее время имеется список лиц, которые могут быть медиаторами.

Наиболее распространенной и традиционной формой урегулирования спора является претензионный порядок. На стадии судебного разбирательства применяется такая примирительная процедура как мировое соглашение. Сторонами мирового соглашения являются: стороны (истец, ответчик), третьи лица, заявляющие самостоятельные требования, а суд является органом, который наделен полномочиями по утверждению согласованного между сторонами соглашения относительно всех существенных вопросов спора [4, с. 611].

Таким образом, примирительные процедуры являются эффективным способом разрешения гражданско-правового спора одновременно со способами, реализуемыми в форме судебной защиты нарушенных прав. Основное их преимущество заключается в том, что сторонам предоставляется возможность самостоятельно урегулировать разногласия между собой, избегая помощи государственного органа или третьего лица.

Примирительные процедуры как один из инструментов разрешения споров находят свое применение как в рамках судебного разбирательства (разработка условий мирового соглашения и его утверждение судом), так и применяться вне рамок судебной защиты (ведение переговоров, претензионного порядка, предоставление стороне, нарушившей обязательство, урегулировать разногласие в добровольном порядке, согласование разногласий, обращение к процедуре медиации).

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 138-ФЗ от 14.11.2002 // «Собрание законодательства РФ» 18.11.2002, N46, ст. 4532,

2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон № 193-ФЗ от 27.07.2010 г.
3. Власов А. А. Гражданский процесс Российской Федерации. — М.: Юрайт, 2019. — 584 с.
4. Гражданский процесс: учебник / Под ред. М. К. Треушников. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательский Дом «Городец», 2018. — 832 с.
5. Дячук М. И. Примирительные процедуры в гражданском судопроизводстве // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. — 2019. — № 2 (56). — С. 39–46.
6. Ерохина Е. В. Нормативно-правовое регулирование примирительных процедур при разрешении гражданско-правовых споров // Вестник ОГУ. — 2019. — № 3 (164). — С. 17–25.
7. Коршкова К. Н., Желонкин С. С. Примирительные процедуры в России: новеллы процессуальной реформы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2019. — № 3 (83). — С. 141–150.
8. Мохов А. А. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России. — М.: Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2018. — 384 с.
9. Чекмарева А. В. Мирное соглашение как результат выполнения задачи примирения сторон при подготовке дела к судебному разбирательству // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2020 — № 10. — С. 22–30.
10. Чернышова Т. В. Понятие и виды примирения в праве // Журнал российского права. — 2018. — № 12. — С. 44–69.

Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения

Шихшаидов Марат Пайзутдинович, студент
Тюменский государственный университет

Анализируются особенности задержание как меры уголовно-процессуального принуждения. Определяются характерные значения института задержания в системе уголовно-процессуального права, а также исследуются характеристики задержания подозреваемого в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации, выясняется роль задержания в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: задержание, меры уголовно процессуального принуждения, институт задержания, подозреваемый, уголовное судопроизводство.

Detention as a measure of criminal procedural coercion

Shikhshaidov Marat Payzutdinovich, student
Tyumen State University

The features of detention as a measure of criminal procedural coercion are analyzed. The characteristic values of the institution of detention in the system of criminal procedure law are determined, as well as the characteristics of the detention of a suspect in the criminal procedure law of the Russian Federation, the role of detention in criminal proceedings is clarified.

Keywords: detention measures of criminal procedural coercion, institution of detention, suspect, criminal proceedings.

Введение. Задержание лица по подозрению в совершении уголовного правонарушения является наиболее действенной и необходимой мерой уголовно-процессуального принуждения. Задержание подозреваемого является мерой процессуального принуждения, применяемой органом дознания, дознавателем и следователем на максимальный срок до 48 часов со дня фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Задержание производится в целях установления личности подозреваемого, его причастности к совершенному преступлению и решения вопроса об избрании меры пресечения в дальнейшем. Задержание как мера принуждения в уголовном процессе назначается лицу, подозреваемому в совершении уголовного правонарушения, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. В данной статье законодатель

сформулировал правовые основания, по которым лицо может быть задержано:

1. При задержании этого лица при совершении преступления или сразу после него;
2. Если потерпевшие или очевидцы указывают, что это лицо совершило преступление;
3. При обнаружении на этом лице или на его одежде, на нем или в его жилище явных следов преступления.

Более детальные особенности будут раскрыты нами в дальнейшем.

Основная часть. Задержание может быть применено только при наличии возбужденного уголовного дела. Осуществлять задержание подозреваемого могут только уполномоченные законом лица: дознаватель, орган дознания, следователь. Другие сотрудники не имеют права проводить данную меру принуждения.

Особое (уникальное) место института задержания в системе уголовно-процессуального права и его специальная (строго ограниченная) функциональная нагрузка позволяют выделить несколько универсальных существенных характеристик данного института [4].

1. Во-первых, задержание ограничивается часами (обычно десятками часов), поскольку этого вполне достаточно для того, чтобы ситуация приобрела нормальные процессуальные характеристики и приняла желаемое правовое русло.

2. Во-вторых, задержание не предполагает возможности принятия предварительного процессуального решения, поскольку является процессуальной реакцией на фактические обстоятельства.

3. В-третьих, процессуальное оформление задержания происходит после задержания, т.е. в отличие от других процессуальных действий, причины и мотивы задержания определяются задним числом — в акте (протоколе), составленном не до, а после задержания.

4. В-четвертых, задержание является единственной мерой процессуального принуждения, которая обычно применяется только до возбуждения уголовного дела.

5. В-пятых, задержание является единственным допустимым случаем ограничения физической свободы лица, осуществляемым без решения суда [2].

Задержание следует определить, как меру уголовно-процессуального принуждения, которая:

1. Применяется к подозреваемому, обвиняемому и осужденному;

2. Производится по непосредственно возникшему подозрению или постановлению (определению) органа, ведущего уголовный процесс;

3. Состоит из трех этапов (стадий) — захвата лица, доставления его в орган уголовного преследования, кратковременного содержания под стражей в местах и условиях, определенных законом;

4. Завершается освобождением задержанного, применением к нему другой меры принуждения либо наказания, определенного вступившим в законную силу приговором суда.

Данным определением, в отличие от содержащегося в ч. 1 ст. 107 УПК, уточняется юридическая природа, структура и порядок осуществления задержания, круг субъектов, которые могут ему подвергаться, а также указываются возможные процессуальные последствия применения этой меры принуждения [1]. Последний этап задержания имеет значительное

сходство с заключением под стражу как мерой пресечения и наказанием в виде лишения свободы. Однако при реализации этих мер отсутствуют присущие задержанию стадии захвата и доставления, а также их протоколирование, в результате чего не обеспечивается процессуальная фиксация момента ограничения (лишения) свободы лица. В связи с изложенным целесообразно предусмотреть в законе производство задержания перед применением к подозреваемому и обвиняемому заключения под стражу в качестве меры пресечения, а к осужденному, который не содержится под стражей — наказания в виде лишения свободы, назначенного приговором суда. Это позволит точно установить время, место и обстановку захвата лица и отразить указанные сведения в протоколе.

Роль задержания в уголовном судопроизводстве заключается в том, что оно лишает подозреваемого возможности скрыться от дознания и предварительного следствия, совершить новые преступления, а также воспрепятствовать производству по уголовному делу. Содержание уголовно-процессуального задержания заключается в лишении лица свободы [3, с. 18].

Таким образом, роль задержания в уголовном судопроизводстве заключается в том, что оно обеспечивает возможность привлечения лица, подозреваемого в совершении преступления, к уголовной ответственности, лишая его при этом возможности скрыться от дознания или предварительного следствия, воспрепятствовать производству по уголовному делу и заниматься преступной деятельностью.

Заключение. Можем заключить, что задержание, регламентируемое уголовно-процессуальным законом, всегда связано с расследованием конкретного преступления. Вместе с тем здесь необходимо различать задержание в порядке административного принуждения от задержания в уголовно-процессуальном смысле, а также от фактического захвата лица. Также отметим, что уголовно-процессуальный институт задержания по подозрению в совершении преступления нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Анализ института уголовно-процессуального задержания позволяет нам сделать вывод о том, что задержание не является процессуальной санкцией и разновидностью юридической ответственности, а по своей природе относится к превентивным мерам предупреждения возможных отрицательных для уголовного судопроизводства явлений, которые могут быть вызваны лицом, подозреваемым в совершении преступления.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.05.2022) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 08.06.2022)
2. Попов К. И. Разграничение уголовно-процессуального и уголовно-правового задержания // Юридическая наука. 2017. № 3.
3. Россинский С. Б. Многогранная сущность задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2016. N22. С. 18
4. Тургаев С. Ж. Задержание как мера процессуального принуждения // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 1 (42).

Особенности и правовые проблемы определения пределов судебного контроля как гарантии соблюдения конституционных прав и свобод гражданина

Шовкомуд Егор Александрович, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В данной статье автором рассматривается понятие судебного контроля в уголовном судопроизводстве, определяется его сущность и правовое значение. Правовые позиции Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации, изложенные по некоторым проблемам в решениях, вызывают критику со стороны исследователей. Автором статьи уделяется особое внимание изучению пробелов в законодательстве, касающихся рассмотрения судом жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ, а также выявлению правовых проблем, в области определения пределов судебного контроля, как гарантии соблюдения конституционных прав и свобод гражданина.

Ключевые слова: судебный контроль, предмет обжалования судебного контроля, пределы судебного контроля, предварительный судебный контроль, последующий судебный контроль, судебное санкционирование, российское уголовное судопроизводство.

Features and legal problems of determining the limits of judicial control as a guarantee of observance of the constitutional rights and freedoms of a citizen

Shovkomud Yegor Aleksandrovich, student master's degree
Baikal State University (Irkutsk)

In this article, the author considers the concept of judicial control in criminal proceedings, determines its essence and legal significance. The legal positions of the Constitutional and Supreme Courts of the Russian Federation, set out on some issues in the decisions, cause criticism from researchers. The author of the article pays special attention to the study of gaps in the legislation regarding the consideration of complaints by the court in accordance with Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, as well as the identification of legal problems in the field of determining the limits of judicial control, as a guarantee of observance of the constitutional rights and freedoms of a citizen.

Key words: judicial control, subject of appeal against judicial control, limits of judicial control, preliminary judicial control, subsequent judicial control, judicial authorization, Russian criminal proceedings.

В условиях современной действительности, в действующем Уголовно-процессуальном Кодексе РФ (УПК РФ) отсутствуют нормы, определяющие предмет и пределы судебного контроля, что негативно сказывается на правоприменительной практике. Правовые позиции Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации, изложенные по некоторым проблемам в решениях, вызывают критику со стороны исследователей

На сегодняшний день по-прежнему остаются дискуссионными вопросы о сущности и природе судебного контроля в уголовном процессе, его месте и роли на стадиях досудебного производства. Кроме того, центральной проблемой института судебного контроля является его соотношение с осуществлением правосудия. Так, К. В. Пронин считает, что соотношение понятий «правосудие» и «судебный контроль» необходимо оценивать исходя из того, что последний является направлением деятельности суда в уголовном судопроизводстве, а такая деятельность осуществляется в форме правосудия [1, с. 8].

Одним из первых подобную позицию высказал В. П. Нажимов, который предложил относить к правосудию в широком смысле любую деятельность суда (судьи), не связанную с разбирательством конкретных дел, в том числе и по осуществлению контроля в ходе досудебного производства.

Против выделения судебного контроля в качестве самостоятельной функции уголовного процесса выступает А. В. Со-

лодилов. Он полагает, что каждая уголовно процессуальная функция осуществляется строго определенным кругом субъектов, осуществление уголовно-процессуальной функции иными лицами невозможно. В осуществлении же судебного контроля имеет место деятельность неопределенного круга участников, которая зависит, в том числе, и от вида судебного контроля. Действия каждого участвующего лица при осуществлении судебного контроля имеют важное значение. На основании сказанного, ученый полагает, что не стоит выделять судебный контроль как самостоятельную функцию уголовного процесса [2, с. 23–24].

Итак, объективно видно, что судебному контролю на стадии досудебного процесса присущи многие признаки, характеризующие правосудие. Для того чтобы говорить о полноценном отнесении судебного контроля за деятельностью органов предварительного расследования, необходимо усовершенствовать процедуры судебных заседаний по разрешению данных видов вопросов. Поэтому с учетом п. 50 ст. 5 УПК РФ и недостаточной регламентации процессуальной формы осуществления судом контрольных полномочий, мы можем говорить о том, что имеются фактические и юридические предпосылки, чтобы делать вывод: судебному контролю присущи признаки, характеризующие правосудие, и он может считаться формой реализации последнего. Анализируя все вышеизложенное, представляется

возможным предложить следующее определение понятия судебный контроль применительно к уголовному процессу.

Судебный контроль в рамках уголовного процесса — это система предусмотренных процессуальным законом средств, направленных на реализацию конституционных функций судебной власти, призванных в конечном итоге к недопущению незаконного и необоснованного ограничения прав личности в уголовном процессе, а в случае их нарушения — к ее восстановлению в этих правах либо возможной их компенсации средствами права. Исследовав сущность и назначение судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса, считаем необходимым определить назначение судебного контроля, осуществляемого в рамках ст. 165 УПК РФ. Как следует из указанной статьи, суд дает разрешение на производство следственных и иных процессуальных действий, ограничивающих конституционные права граждан. Исходя из анализа ст. 165 УПК РФ, суд в рамках представленного механизма осуществляет две основных функции: защитную и правовосстановительную.

Защитная функция реализуется посредством рассмотрения ходатайств о производстве следственных и иных процессуальных действий в порядке ч.ч. 1–4 ст. 165 УПК РФ. На данном этапе судья определяет баланс между необходимостью производства данных процессуальных действий и допустимостью вмешательства в частную жизнь граждан. В случае принятия решения об отказе в производстве конкретного процессуального действия суд обеспечивает недопущение непропорционального ограничения конституционных прав граждан. Правовосстановительная функция проявляется в проверке законности и обоснованности следственных и иных процессуальных действий, произведенных без получения разрешения суда в порядке ст. 165 УПК РФ.

По результатам рассмотрения судья может признать незаконным произведенное следственное действие, которое уже повлекло нарушение конституционных прав граждан. Стоит отметить, что наделение суда полномочием осуществлять независимую оценку действий и решений правоохранительных органов, затрагивающих конституционные права граждан, создает дополнительные условия защиты этих прав. Суд, не связанный ведомственными интересами, обладает эффективными механизмами обеспечения прав граждан, гарантированных Конституцией РФ. Именно в этом заключается назначение судебного контроля, осуществляемого в рамках ст. 165 УПК РФ [3].

Статья 125 УПК РФ устанавливает конкретные виды решений следователя (дознателя), которые можно обжаловать. Что же касается иных процессуальных действий и решений следователя (дознателя) то здесь устанавливается следующий критерий — «действия (бездействия), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию». Однако мы полагаем, что данный критерий сформулирован очень обобщенно и совсем не учитывает специфику конкретных уголовных дел. Как следствие этого у субъектов обжалования возникает соблазн обжаловать даже те действия, которые могут оказаться вообще не связанные с на-

несением ущерба конституционных прав или затруднением доступа к правосудию.

Кроме того, в доктрине существует и такая точка зрения, что: законность производства следственных действий в досудебном производстве не является предметом обжалования в соответствии со ст. 125 УПК РФ, поскольку оценка судом существенности нарушений закона при их производстве служит одновременно оценкой доказательств с точки зрения допустимости, наличие или отсутствие нарушений закона при производстве следственных действий должно устанавливаться лишь в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ, вследствие чего в принятии к рассмотрению жалоб на нарушения требований уголовно-процессуального закона при производстве следственных действий в порядке ст. 125 УПК РФ суду надлежит отказывать, поскольку нет предмета судебного контроля» [12, с. 60].

Данный подход не совсем продуман по причине того, что сам процесс подачи и разрешения жалобы касательно законности производства следственных действий, в основном связан не с доказательствами, а с нарушениями конституционных прав и свобод граждан. И в тех случаях, когда: «всячески откладывается решение вопроса об устранении таких нарушений вовсе не обеспечивает эффективного восстановления нарушенных прав и свобод» [7, с. 82].

В этом смысле оспариваемые А. А. Черушевой положения Постановления всё же не следует толковать расширительно.

Несомненно, что и законность, а также обоснованность проведения следственных действий, безусловно, являются предметом судебного контроля по жалобам. И поэтому лишь связанные с их производством решения не могут быть обжалованы в суд лишь в части, касающейся формирования следственными действиями совокупности доказательств по уголовному делу. И всё равно предмет судебного контроля в общем сформулирован в УПК РФ недостаточно чётко.

Сложившаяся на сегодняшний день судебная практика, свидетельствует о том, что суды вообще в большинстве случаев отказывают в принятии жалобы по мотивам отсутствия предмета судебного контроля. Некую конкретизацию в Постановлении можно обнаружить и касательно такого критерия как «затрудняющее доступ граждан к правосудию». К ним можно отнести: «отказ в признании лица потерпевшим, отказ в приеме сообщения о преступлении либо бездействие при проверке этих сообщений, постановление о приостановлении предварительного следствия и другие» [11].

То есть и здесь создаётся непреклонность, так как данный перечень незакрытый и может толковаться весьма и весьма расширительно и к ним можно причислить достаточно обширный круг неопределённых в УПК РФ и рассматриваемом Постановлении действий. Сложилась и определённая практика Конституционного Суда РФ, которая направлена на дальнейшее развитие положений рассматриваемого Постановления. Но и здесь существуют разночтения. Так, например одно из его Определений: позволяет: «обжаловать постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица» [2].

В другом же определении прямо указывается: «на невозможность обжалования постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого в порядке ст. 125 УПК РФ, потому что при

осуществлении судебного контроля за процессуальными актами органов расследования суды не должны предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу» [4].

Однако совершенно очевидно, что когда суд будет рассматривать постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, ему так или иначе всё равно придется выяснять вопросы, касающиеся фактических оснований, оценки доказательств дела. И здесь возникает закономерный вопрос: «Почему в одних своих решениях Конституционный Суд РФ одно постановление разрешает обжаловать, другое запрещает, если в итоге они ведут к одним и тем же неизбежным последствиям?». Вместе с тем очевидно и то, что решить вышеизложенную проблему формулированием закрытого перечня решений и действий всё рано невозможно.

Ситуация осложняется ещё и тем, что в УПК РФ вообще не сформулированы определения понятий «решение» и «действие» и это в свою очередь существенно расширяет предмет обжалования. Возможно, выходом из такого положения выступила бы конкретизация в материалах высших судебных органов критериев обжалования данных решений и действий (бездействия). Определение предмета судебного контроля в досудебном производстве самым тесным образом связано и с тем, в каких именно формах осуществляется сам судебный контроль.

И здесь, если принимать во внимание непосредственный предмет судебного контроля, его можно классифицировать на предварительный (судебное санкционирование) и последующий. Первая форма контроля реализуется в уголовно-процессуальной деятельности суда, которая выражается в рассмотрении ходатайств следователя и прокурора, о производстве уголовно-процессуальных действий и применении мер пресечения. Такую характеристику данной формы контроля можно обозначить термином «санкционирование», чтобы подчеркнуть его содержание. Об этой форме контроля говорит ч. 2 ст. 29 УПК РФ, которая как бы подчёркивает исключительный характер полномочий суда посредством применения такой формулировки, как: «только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения...» [11, с. 52].

Сам же предмет судебного контроля здесь очерчен весьма чётко посредством прямого перечисления в УПК РФ. Специфической особенностью данного вида контроля выступает и некий временной фактор. Здесь имеется ввиду то обстоятельство, что санкционирование следственных действий реализуется практически до начала их производства. Однако и здесь могут наличествовать определённые альтернативы. Это связано например с такими действиями следователя, когда есть возможность производства действий, перечисленных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, в случаях, не терпящих отлагательства. То есть приводится в действие так называемый «принцип безотлагательности».

Таким образом, предварительный судебный контроль — это деятельность суда, которая выражается в неких разрешительных действиях и эти действия в свою очередь облачены в форму санкционирования применения мер принуждения, а также производства процессуальных действий, которые ограничивают конституционные права и свободы граждан. Ещё одной формой судебного контроля является рассмотрение

жалоб в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ. Важное значение при характеристике данной формы контроля имеет его предмет.

Предметом при проведении последующего судебного контроля выступает проверка законности и обоснованности действий (бездействия) и решений органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, которые нанесли ущерб конституционным правам и свободам граждан, либо затруднили им доступ к правосудию. Виды таких решений указаны в ч. 1 ст. 125 УПК РФ, это «постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела». Вместе с тем данный перечень незакрытый. Например, существуют и такие виды решений, как: «постановления дознавателя, следователя и руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, об отказе в назначении защитника, в допуске законного представителя, об избрании и применении к подозреваемому, обвиняемому мер процессуального принуждения, за исключением залога, домашнего ареста и заключения под стражу, которые применяются по решению суда» [5].

Вместе с тем в уголовно-процессуальной доктрине развинулась и дискуссия касательно пределов полномочий суда при реализации функции последующего судебного контроля. Согласно воззрениям одной группы учёных: «в соответствии с принципом свободы обжалования (ч. 1 ст. 19 УПК РФ) никаких ограничений на обращение в суд за защитой нарушенных в ходе досудебного производства прав и свобод нет» [8, с. 3].

Нельзя забывать и о некоем ревизионном механизме осуществления последующего судебного контроля. Речь идёт о проведении так называемого отсроченного судебного контроля, в том числе за деятельностью нижестоящих судов, имеет место в ходе ревизионных производств, т.е. в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. И здесь если сравнивать сущность такого контроля по сравнению с предварительным, то можно заметить, что последующий судебный контроль начисто лишён признака исключительности. Выступить инициатором проведения последующего контроля по сути может любое лицо, участвующее в уголовном процессе, либо «иное лицо, чьи права и законные интересы затронуты произведенными процессуальными действиями или принятыми решениями, путем подачи жалобы» (ч. 2 ст. 125 УПК РФ). В такой ситуации право на судебную защиту в данном случае имеют: «1) лица, вовлеченные в уголовный процесс в связи с применением к обвиняемому, подозреваемому мер пресечения, требующих привлечения третьего лица (поручителя, залогодателя, представителя несовершеннолетнего, которому он отдан под присмотр); лица, чье участие в уголовном судопроизводстве связано с производством следственных действий (лицо, чье имущество повреждено или изъято в ходе обыска); лица, которые участвуют в процедуре проверки сообщения о преступлении, когда процессуальный статус еще не присвоен ввиду отсутствия постановления о возбуждении уголовного дела (например, заявитель или лицо, в отношении которого проводится проверка)» [9, с. 12].

С учетом вышеизложенного последующий судебный контроль можно определить, как правосстановительную деятельность суда, содержанием которой является проверка за-

конности и обоснованности действий (бездействия) и решений должностных лиц и органов, осуществляющих функцию обвинения в досудебном производстве, которыми причинен ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, а также иным лицам, а также затруднен доступ граждан к правосудию. Вместе с тем в рамках последующего судебного контроля могут принимать участие уже две стороны: обвинения и защиты; решение принимается не исключительно на материалах, представленных стороной обвинения, и «нет необходимости сохранять в тайне следственное действие, поскольку оно рассматривается как свершившийся факт...» [10, с. 364]. Полагаем, что в таком судебном заседании обеспечивается состязательность судебного заседания при решении вопроса о законности или незаконности проведенного следственного действия: сторона защиты может повлиять на признание полученных таким путем доказательств недопустимыми, если они собраны с нарушением закона. Соответственно, суд сможет более полно и объективно рассмотреть ситуацию и вынести законное и обоснованное решение.

Следует отметить, что законом не совсем проработана процедура производства последующего судебного контроля. Например, в УПК РФ нет обязанности следователя, осуществившего следственное действие, в случае, не терпящем от-

лагательства, разъяснить заинтересованным лицам право на участие в судебном заседании, проводимом в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 165 УПК РФ, и сообщить о суде, в который будет направлена документация, и времени рассмотрения законности и обоснованности следственного действия. Хотя заинтересованные лица имеют право на участие в проверке законности проведенного следственного действия. Как отмечается в материалах судебной практики: «суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства лица, в отношении которого проводился обыск, и его защитника об участии в судебном заседании по проверке законности проведенного обыска, суд обязан направить им копию судебного решения для обеспечения права на его обжалование» [3].

В этой связи считаем целесообразным предусмотреть в УПК РФ участие стороны защиты в судебном заседании по рассмотрению законности проведенного следственного действия в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ, в связи, с чем необходимо возложить обязанность на следователя предупреждать лиц, в отношении которых было произведено следственное действие, о праве на участие в рассмотрении законности его производства. Также необходимо обязать суд направлять участникам со стороны защиты копию судебного решения для обеспечения права на его обжалование.

Литература:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
3. Конституция Российской Федерации: текст с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года]. Москва, 2020. — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
4. О полиции: Федеральный Закон № 3-ФЗ: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 01.03.2021: [принят Государственной Думой 28 января 2011 года; одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года]. — Москва, 2021. — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
5. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный Закон № 103-ФЗ: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 20.03.2021: [принят Государственной Думой 15 июля 1995 года]. — Москва, 2021. — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 07.03.2021: [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года; одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года]. — Москва, 2021. — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2002 N300-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации и жалобами ряда граждан» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»
8. Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2008 N1076-О-П «По жалобам граждан Арбузовой Елены Николаевны, Баланчуковой Александры Васильевны и других на нарушение их конституционных прав частями третьей и пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»
9. Определение Конституционного Суда РФ от 18.10.2012 N1888-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чернухина Павла Ивановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процес-

- судебного кодекса Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» [Дата обращения: 18.09.2021].
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2009. — N4
 11. Пронин К. В. Дискреционные полномочия суда в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 25 с. 2. Солодилов А. В. Судебный контроль в системе уголовного процесса России. Томск: Изд-во Том. ун-та систем упр. и радиотехники, 2000. — 297 с.
 12. Артамонов А. Н. Обжалование действий (бездействия) и решений органов расследования, прокурора в суд // Законодательство и практика. — 2019. — N2. — С. 60–68.
 13. Бекетов А. О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования: Монография. — М.: Юрлитинформ, 2018. — 199 с.
 14. Гаджиев Я. Судебный контроль как иллюзия // ЭЖ-Юрист. — 2017. — № 26. — С. 3–4. 9. Городилина В. В., Карташов И. И. К вопросу о формах реализации функции судебного контроля в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Международный вестник медицины и права. — 2018. — № 1. — Том 1. — С. 11–14.
 15. Россинский С. Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: диссертация... доктора юридических наук. — М., 2016. — 525 с.
 16. Хатуева В. В., Рябцева Е. В. Безотлагательность и исключительность как детерминирующие признаки неотложных следственных действий // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 2. — С. 50–58. 12. Черушева А. А. Предмет судебного контроля при рассмотрении жалоб на действия (бездействие) и процессуальные решения следователя, дознавателя и прокурора // Законность. — 2019. — N8. — С. 59–62.

Сущность налога на доходы физических лиц

Юшманова Елизавета Николаевна, студент магистратуры
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье рассматривается налог на доходы физических лиц, его основные элементы, приводятся статистические данные поступлений в бюджет РФ.

Ключевые слова: налог, доходы, бюджет, вычеты, физические лица.

Налог на доходы физических лиц является одним из основных разновидностей налогов. Кроме того, большую часть дохода бюджета представляет собой именно этот вид налога.

Действующая система налогообложения НДФЛ является результатом исторических преобразований. Потребовалось длительное время, чтобы разработать то законодательство, которым сейчас руководствуются налоговые органы и налогоплательщики.

Взимание налога со всех категорий налогоплательщиков началось с принятием закона РСФСР № 1998-1 от 07.12.1991 «О подоходном налоге».

Новым законодательством были предусмотрены системы льгот, которые являлись общими и едиными [1].

Также нельзя не отметить и введение новой градации ставок, применяемой ко всем видам дохода. При этом ставки так и остались прогрессивными. устанавливалась минимальная ставка НДФЛ на доходы до 42 тыс. рублей.

При превышении этой суммы налог возрастал: так, с годовых доходов от 42 тыс. до 84 тыс. рублей необходимо было заплатить 5 тыс. 40 рублей и 15% от суммы, превышающей 42 тыс.

Максимальная ставка была установлена для доходов более 420 тыс. рублей — 144 тыс. 540 рублей и 60% от суммы, превышающей 420 тыс. рублей.

В 1992 году в закон были внесены поправки, уменьшающие или освобождающие от НДФЛ некоторые виды доходов, в том числе «северные надбавки».

К концу 2000 года закон предусматривал три варианта определения НДФЛ. Получавшие в год до 50 тыс. рублей (в 4,2 тыс. рублей, \$150 в месяц) уплачивали 13%. Годовые зарплаты от 50 тыс. до 150 тыс. рублей облагались налогом в 6 тыс. рублей и дополнительно 20% с суммы, превышающей 50 тыс. рублей. Максимальный налог платили те, кто получал доход более 150 тыс. рублей в год (42 тыс. рублей, \$1,5 тыс. в месяц) — с них взимали 26 тыс. рублей и 30% с суммы, превышающей 150 тыс. рублей. Средняя месячная заработная плата в то время составляла 3,2 тыс. рублей [2].

На данном историческом этапе сумма налога была прямо пропорциональна величине совокупного дохода. Учитывался тот доход, который был получен в течение календарного года. Денежная единица измерения этого дохода, а также форма его получения, значения не имели.

Более того, строго регламентировалась процедура оформления деклараций по доходам. Перечень лиц, обязанных предоставлять декларацию в налоговые органы, стал значительно больше [10].

Ставки налога почти ежегодно корректировались по мере роста инфляции, пока в 2001 году не был введен в действие современный НК РФ, впервые в России установивший плоскую шкалу налогообложения доходов физических лиц в размере 13% независимо от суммы дохода. Эта ставка действует и в настоящее время, подвергаясь постоянной критике сторонников прогрессивной шкалы налогообложения.

Плоская шкала НДФЛ вводилась в начале 2000-х годов для повышения собираемости налогов. Предполагалось, что она поспособствует исчезновению «черных» зарплат, и люди даже с большими доходами будут декларировать их целиком.

Вопрос о возврате прогрессивной шкалы начал звучать в начале 2010-х годов: соответствующие законопроекты неоднократно вносили в Госдуму депутаты от КППРФ и «Справедливой России», но все они не получили одобрения правительства или были отклонены [2].

К основным элементам налога на доходы физических лиц относят налоговую базу, налоговые вычеты, ставки, порядок исчисления и уплаты (рис. 1).

Обязанность по перечислению налога на доходы физических лиц в бюджет лежит на налоговых резидентах. На нерезидентов, которые получают доходы от источников РФ, эта обязанность также возлагается.

Для определения налогового резидентства необходимо высчитать количество дней фактического пребывания в пределах страны. Это число должно быть не менее 183 календарных дней в течение следующих подряд 12 месяцев.

К объектам налогообложения относятся доходы субъектов. У налоговых резидентов налогом облагается доход, который был получен от источников в Российской Федерации и за ее пределами, у налоговых нерезидентов — доход от источников в Российской Федерации.

Некоторые доходы освобождены от обложения НДФЛ. Данный перечень устанавливается ст. 215 и ст. 217 НК РФ [3].

Для определения налоговой базы по следующим видам доходов необходимо из их денежного выражения вычесть сумму налоговых вычетов, которые предусматриваются пп. 1 (в части, относящейся к проданному имуществу или долям в нем) и пп. 2 п. 1 ст. 220 НК РФ, а также с учетом особенностей, установленных ст. 213, 213.1 и 214.10 НК РФ:

- от продажи имущества или долей в нем;
- в виде стоимости имущества, полученного в порядке дарения;
- страховые выплаты по договорам страхования;
- выплаты по пенсионному обеспечению.

Существует несколько видов налоговых вычетов по НДФЛ, которые установлены различными статьями НК РФ (таблица 1).

Налоговые ставки изменялись в течение всего времени существования налога. В наши дни налоговый кодекс предусматривает пять ставок НДФЛ: 9%, 13%, 15%, 30%, 35%. Каждая из них применяется в различных случаях в зависимости от уровня дохода и резидентства.

Основной является ставка 13%. Ей облагается заработная плата, вознаграждения по гражданско-правовым договорам, доходы от продажи имущества, а также некоторые иные доходы. То есть большая часть доходов резидентов РФ.

Под эту ставку также попадают доходы нерезидентов, полученные от осуществления трудовой деятельности и трудовой деятельности в качестве высококвалифицированного специалиста в соответствии с законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ».

К доходам в виде выплаты дивидендов, которые были получены физическими лицами — нерезидентами от владения долей ценных бумаг российских организаций применяется ставка 15%.

Ставкой 30% облагаются прочие доходы нерезидентов Российской Федерации [4].

По данным Федеральной службы государственной статистики, доход консолидированных бюджетов субъектов РФ по

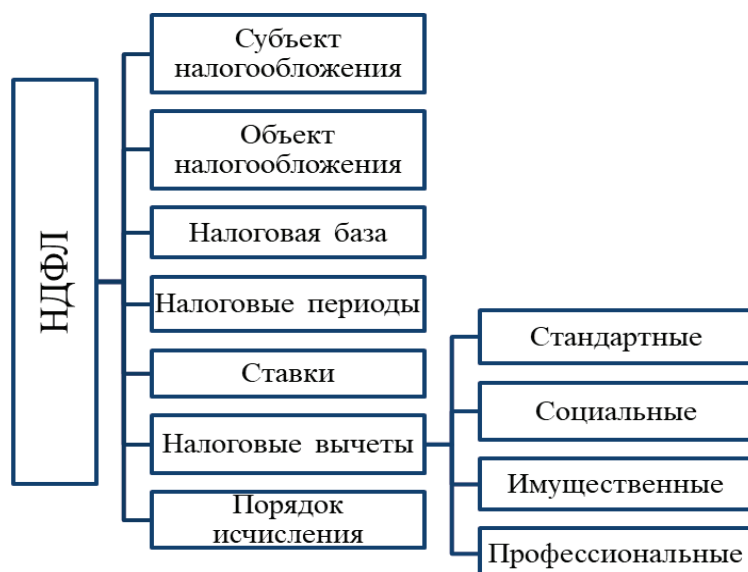

Рис. 1. Основные элементы НДФЛ

Таблица 1. Статьи, содержащие информацию о видах налоговых вычетов

Статья	Вид налогового вычета
218	Стандартные
219	Социальные
219.1	Инвестиционные
220	Имущественные
220.1	Налоговые вычеты при переносе убытков от операций с ценными бумагами и с производными финансовыми инструментами на будущие периоды
220.2	Вычеты при переносе убытков от участия в инвестиционном товариществе на будущие периоды
221	Профессиональные

НДФЛ в 2020 году составил 4251,9 млрд руб. Эта сумма составляет 19% от всех поступлений налогов, сборов и иных обязательных платежей, поступивших в бюджет.

На начало 2021 года поступило в консолидированный бюджет субъектов РФ 4252 млрд руб. от удержания НДФЛ, что на 7,5% больше, чем в 2020 году и на 16,4%, чем в 2019 году (Рис. 2) [5].

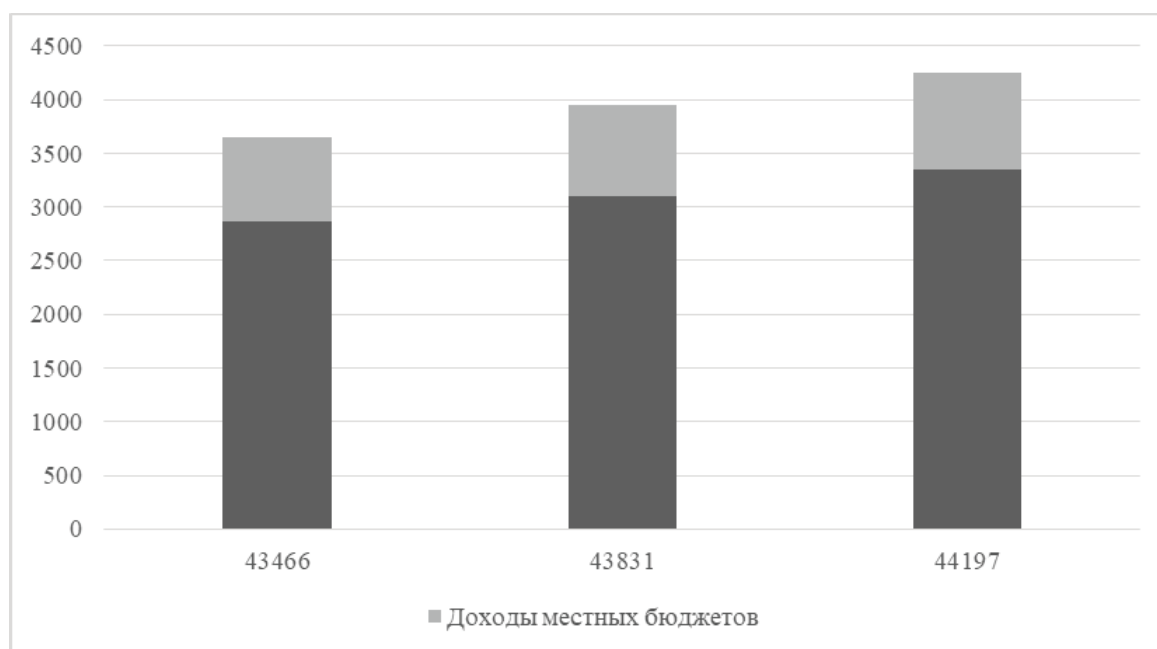

Рис. 2. Доходы консолидированного бюджета субъектов РФ от НДФЛ

Рост бюджетных отчислений и дохода бюджета может говорить об увеличении числа физических лиц, получающих «белую» заработную плату, так же можно предположить снижение уровня безработицы.

Таким образом в статье была раскрыта сущность НДФЛ, обозначены его основные элементы, проведен сравнительный анализ поступлений в бюджет за последние три года на основе статистических данных.

Литература:

1. История налога на доходы физических лиц в России.— Текст: электронный // Экономика в деталях: [сайт].— URL: <https://porecon.ru/586-istorija-naloga-na-dohody-fizicheskikh-lic-v-rossii.html> (дата обращения: 11.06.2022).
2. История подоходного налога в России.— Текст: электронный // ТАСС: [сайт].— URL: https://n.tass.ru/info/8801615?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 11.06.2022).
3. Налог на доходы физических лиц.— Текст: электронный // Петербургский правовой портал: [сайт].— URL: <https://ppt.ru/nalogi/ndfl> (дата обращения: 11.06.2022).
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая). Глава 23. Налог на доходы физических лиц. Федер. закон: от 05.08.2000, № 117-ФЗ (ред. от 29.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Pravo.gov»: [сайт].— URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc>

body=&link_id=1&nd=102067058&bpa=cd00000&bpas=cd00000&intelsearch=%ED%E0%EB%EE%E3%EE%E2%F-V%E9+%EA%EE%E4%E5%EA%F1++, доступ из, свободный (дата обращения: 11.06.2022).

5. Данные по формам статистической налоговой отчётности. — Текст: электронный // ФНС России: [сайт]. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn29/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 11.06.2022).

ИСТОРИЯ

Каталог заводских клейм, товарных знаков и форм стеклянных прессованных бытовых стаканов, изготовленных на предприятиях СССР в период с 1917 г. до начала 1960-х гг.

Брагин Игорь Валерьевич, учитель
МОУ «Брилинская школа» (Вологодская обл.)

Необходимость составления данного каталога обусловлена рядом причин. Во-первых, изделия из стекла такого почтенного возраста постепенно выходят из оборота и использования в силу появления дефектов, морального старения и несоответствия качества изделий и предъявляемым к ним требованиям. Во-вторых, предметы возрастом в 50–80 лет всё чаще становятся объектами коллекционирования, попадают в фонды музеев, а значит, становятся объектами исследования и изучения любителями, краеведами, профессиональными историками и работниками музеев.

В России в последнее время растёт число сторонников «нетрадиционного» коллекционирования и собирательства. Среди них значительную долю составляют увлечённые коллекционированием посуды, сувениров, игрушек, украшений из стекла. Ностальгия по потерянной большой Родине — СССР — подталкивает бывших граждан этой страны к попытке сохранения и изучения её наследия. Так, в современном российском обществе укоренилось мнение о граненом стакане как об одном из символов Советского Союза, её народной легенде, наряду с авоськой, валенками, шапкой-ушанкой.

Здесь кроется и одна из проблем — проблема идентификации предметов, соотнесение их к конкретному периоду и месту производства. У сортовой посуды чаще всего нет авторов, которые могли бы поставить свою подпись, она рождалась в кабинетах чиновников или, в лучшем случае, художественных советов. Мы можем рассчитывать только на наличие товарного знака, клейма в виде рельефной надписи или бумажной марки. Первая попытка нанесения такой маркировки в СССР предпринята в середине 1920-х годов, но широкого распространения не получила. Вторая попытка, более успешная, осуществлена в 1962 году, когда вышло Постановление Совета Министров СССР «О товарных знаках». У бутылок, банок, граненых стаканов есть преимущество перед высокохудожественными изделиями из хрусталя, снабжавшимися бумажной этикеткой, и эту этикетку быстро терявшими. Сортовая прессованная посуда клеймилась матрицей, заложенной в форму, а значит, была более информативной.

Задача атрибуции сортовой посуды, изготовленной после 1962 г., решается более-менее объективно с помощью обзорной таблицы товарных марок заводов СССР И. Гольского (журнал «Антиквариат» 2009 г. № 6–8). С предметами возрастом постарше всё немного сложнее: заводы если и маркировали свои изделия, то делали это sporadически, бессистемно, и документации по такой маркировке очень немного. При составлении данного каталога автору приходилось опираться на свой опыт коллекционера, интуицию, профессиональное историческое образование и редкие косвенные документы. Каталог не претендует на абсолютную научную достоверность и будет редактироваться по мере поступления новых данных. Автор не ставил задачей представить все стаканы, выпускавшиеся в обозначенный период, а только наиболее характерные до введения обязательного обозначения товарного знака в 1963 г.

В каталоге использованы схематические изображения маркировки предметов из личной коллекции, коллег по увлечению верафакетикой (от французского *verre à facettes* — стакан граненый), материалы, находящиеся в свободном доступе.

Таблица 1. Список стекольных заводов и применяемая ими аббревиатура

1	1 КДО — завод имени 1 Коммунистического Добровольческого Отряда.
2	3 КДО — завод имени 3 Коммунистического Добровольческого Отряда.
3	Армавирский стекольный завод.
4	Астраханский стекольный завод.
5	Артель Крюковский стекольный завод им. Горького.
6	АСЗ\САЗ — стекольный завод им Артема.
7	Б-К\Б-К с-з — Бело-Крыницкий стекольный завод артель им. 1 мая.

Таблица 1 (продолжение)

8	С. З. Ф.— Игринский стекольный завод «Факел».
9	ВСЗ — Воздвиженский стекольный завод.
10	Бухр\ГХЗ — Гусевской хрустальный завод.
11	ДХФ\ДХЗ — Дятьковский хрустальный завод (фабрика).
12	ИС — стекольный завод «Индустрия».
13	Стекольный завод «Красное эхо».
14	К.С-Т.З.\СТЗ — Киевский стекольно-термосный завод.
15	Стекольный завод им. Воровского.
16	З-КОМ\ЗК — Ялутровский стекольный завод «Коммунар».
17	КМ\ЗКМ — стекольный завод «Красный май».
18	ЗВ\ЧСЗ — Чудовский стекольный завод «Восстание».
19	СЗС — стекольный завод им. Свердлова.
20	Стекольный завод им. Сазонова.
21	СЗЛ — стекольный завод им. Луначарского.
22	СЗРЛ — стекольный завод им. Розы Люксембург.
23	ЛСЗ — Львовский стекольный завод № 1.
24	ПСЗ — Песочненский стекольный завод.
25	ХСЗ — Хватовский стекольный завод.
26	ОСЗ — Опытный стекольный завод при ГЭИС, Москва.
27	КГ\КрГ — Стекольный завод «Красный Гигант».
28	ЛЗФ — Ленинградская зеркальная фабрика.
29	Борисовский хрустальный завод им. Ф. Э. Дзержинского.
30	Стекольный завод «Октябрь», п. Елизово, БССР.
31	УЗ\СУЗ\УршЗ и пр. — Уршельский стекольный завод.
32	КVJLT\T — Стекольный завод Tarbeklaas.
33	КСЗ — Коркинский стекольный завод.
34	МСЗ — Ленинский \ Московский стекольный завод.
35	ДСТ\ОСТ — Орджоникидзеvский стеклотарный завод.
36	СЗО — Стекольный завод «Октябрь», п. Красный Октябрь.
37	Неопределенные.

1. Стекольный завод им. 1 КДО (1 Коммунистический добровольческий отряд), Б. Вишера

Фабрика основана в 1888 г Павлом и Михаилом Курженковыми. В 1918 г. фабрика национализирована. В 2008 г предприятие прекратило деятельность.

1.1.1.		Цвет зеленый, бесцветный, 10 граней, 200 млл, «Зав. 1 КДО Б. Вишера Окт. ж.д». 1923–1927 27 февраля 1923 г. приказом № 1313 наркома путей сообщения Ф. Э. Дзержинского Николаевскую железную дорогу переименовывают в Октябрьскую.
1.2.2.		Цвет зелено-голубой, 10 граней, 200 млл., «Стек. Зав. им. 1 КДО ЛСТ» 1928–1938 гг Ленинградский областной государственный трест стекольной промышленности («ЛЕНСТЕКЛОТРЕСТ», «Ленстекло», ЛСТ) 1926–1938 г. С августа 1927 г пос. Б. Вишера входит в состав Ленинградской обл.
1.3.3.		Бесцветный, 10 граней, 200 млл, «Ленстеклотрест Зав. 1 КДО Б. Вишера Окт. Ж.Д». 1928–1938 гг Ленинградский областной государственный трест стекольной промышленности («ЛЕНСТЕКЛОТРЕСТ», «Ленстекло») 1926–1938. С августа 1927 г пос. Б. Вишера входит в состав Ленинградской обл.

1.4.4.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл, «з. 1 кдо» 1930-е гг.
1.5.5.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл, «з-д 1 кдо» 1930-е гг.
1.6.6.		Цвет зеленый, 9 выпуклых фигурных граней, 200 мл. «1.К. Д. О. Новг-обл» в две строки. 1944 — сер. 1950 гг. Новгородская область образована указом № 36 Президиума ВС СССР от 5.07.1944 г.
1.7.7.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл, «1.К. Д. О. Новг-обл» в две строки. 1944 — сер. 1950 гг. Новгородская область образована указом № 36 Президиума ВС СССР от 5.07.1944 г.
1.8.8.		Стекло со слабым зеленоватым оттенком, 10 граней 200 мл, «Новг-обл 1 КДО» пирамидкой. 1944 — сер. 1950 гг. Новгородская область образована указом № 36 Президиума ВС СССР от 5.07.1944 г.

2. Стекольный завод им. 3 КДО (3 Коммунистический добровольческий отряд), М. Вишера

Фабрика основана в 1881 г Павлом и Михаилом Курженковыми и специализировалась на ламповом стекле. В 1918 г. фабрика национализирована. С 1962 г. фабрика вошла в состав ленинградского производственного объединения «Светлана».

2.1.9.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл, «ЗКДО». 1930-е гг. В 1929 г. Постановлением СНК Маловишерскому стекольному заводу было присвоено имя Третьего Коммунистического Добровольческого Отряда (3 КДО).
--------	---	---

3. Армавирский стекольный завод

Завод основан в 1903 г. польским мастером В. И. Конкелем. После революции заводу дали имя К. Ломзы — одного из рабочих завода, расстрелянного белогвардейцами. В 2009 году прекратил своё существование.

3.1.10.		Зеленый, 10 граней, 200 мл., «Армавирский С.зд» 1930-е гг.
---------	---	---

4. Астраханский стекольный завод

Возведен в 1886 г. купцом А. Н. Бекунным. После революции переименован в «Пролетарий». В 1956 г. переименован в Астраханский стекольный завод. В 2002 г. завод обанкротился и был закрыт. В 2007 восстановлен. Специализируется на производстве тары для пищевой промышленности.

4.1.11.		Зеленое стекло, 100–200 мл, 10 граней, «Астрахань СЗ». 1930–40-е гг.
---------	---	--

5. Артель Крюковский стекольный завод им. М. Горького

Построен в 1906 г. зажиточным крестьянином В. Е. Кузьминым. После революции завод в Андреевке был заброшен и восстановлен в 1928 г. С 1956 г. перешел на выпуск стекловолокна.

5.1.12.		Зеленый, 200 мл, 10 граней, «Крюковская артель им. Горького завод». 1936–1941 гг. Завод получил имя М. Горького после смерти писателя в 1936 г.
---------	--	--

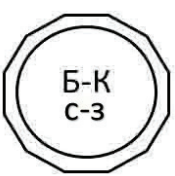
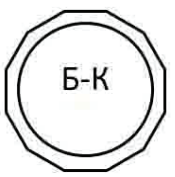
6. Стекольный завод им. Артёма

Завод основан в 1879 г. немецким промышленником Э. Фарке. После революции национализирован и в 1924 г. стал носить имя большевика Артёма (Ф. А. Сергеева). В 2012 г. закрыт и разрушен.

6.1.13.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл, «УСФ зд АРТЕМА м\п». до 1937 г.
6.2.14.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл, «УСФ зд АРТЕМА А». до 1937 г.
6.3.15.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл, «УСФ зд АРТЕМА В». до 1937 г.
6.4.16.		Зеленый, вогнутые грани «шестеренка», 200 мл, «УСФ зд АРТЕМА». до 1937 г.

6.5.17.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл, «сз АРТЕМА МП 4». конец 1930-х г.
6.6.18.		Зелёный, 10 граней, 200 мл, «Стеклозавод АРТЕМА УССР». конец 1930-х г.
6.7.19.		Зеленый, 10 граней, 200 мл «МЛП АСЗ УССР». 1949–1953 гг На кружках общепита всегда стоит поверочное клеймо. «МЛП УССР» встречается только с 1949 по 1953 г
6.8.20.		Стакан мерный для предприятий общепита 100\200 мл, «АСЗ». 1954 г. Дата производства обозначена на поверочном клейме.
6.9.21.		Цвет оливковый, зеленый, бесцветный, 14 граней с пояском, 200 мл, «САЗ». Вторая пол. 1950-х — нач. 1960-х гг.

7. Бело-Крыницкий стекольный завод артель им. 1 мая

7.1.22.		Голубой, 150 мл, 10 граней, «Б-К с-з». 1930-е гг.
7.2.23.		Голубой, 150 мл, 10 граней, с ободком, «Б-К». 2 пол. 1940-х гг.

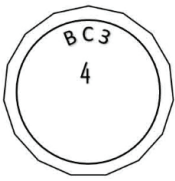

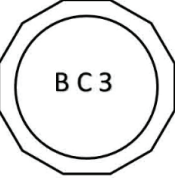
8. Игринский стекольный завод «Факел», Удмуртия

Завод основан в 1861 г. почетным гражданином Г.Б. Сергеевым. С 1918 г. называется Игринский стекольный завод «Факел». С 1997 г. ОАО «Факел».

8.1.24.		Зеленый, 200 мл, 12 граней с ободком «С. З. Ф». 1930-е — 1940-е гг.
---------	---	--

9. Воздвиженский стекольный завод.

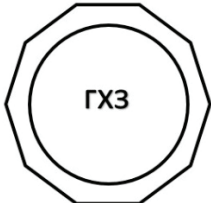
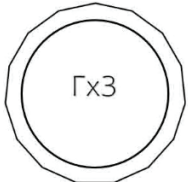
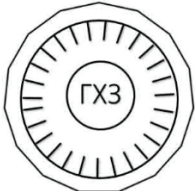
Завод основан в 1820 г. А. Зубовым. В 2001 г предприятие закрылось.

9.1.25.		Зеленый, 200 млл, 16 граней с ободком, «ВСЗ 4». 1930-е — 1940-е гг.
9.2.26.		Зеленый, 200 млл, 16 выпуклых граней с ободком, «ВСЗ». 1930-е — 1940-е гг.
9.3.27.		Салатовый, 200 млл, 12 граней с ободком, «ВСЗ». 1940-е — 1950-е гг.

10. Гусевской хрустальный завод (до 1938 г им. Бухарина).

Завод основан в 1756 г. Акимом Мальцовым. До 1917 г. находился в руках потомков и наследников основателя. В 1923 г. восстановлен и получил имя Н.И. Бухарина. После ареста последнего, заводу вернули историческое название. Механизация производства на заводе проходила в несколько этапов. В 1936 г. полуавтоматические пресс-машины Миллера заменены на автоматические РВМ 2, которые часто называют «ПиБи». До 1951 г. на машинах РВ вырабатывали только винный и чайный стаканы (100 и 200 млл.). В 1951 г. освоено более 10 видов новых изделий. В 2012 г. на заводе потушены печи и уволены сотрудники. В 2013 г. на базе завода возродилось производство хрусталя, теперь он производит продукцию по заказу.

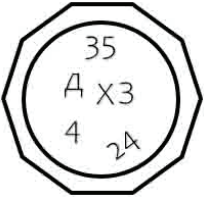
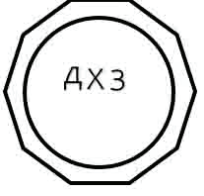
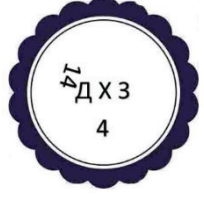
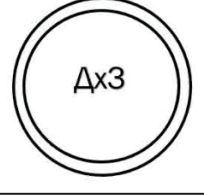
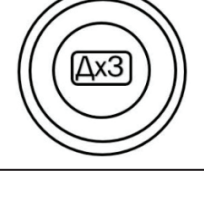
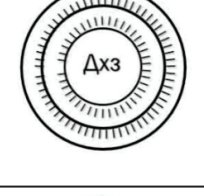
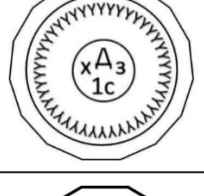
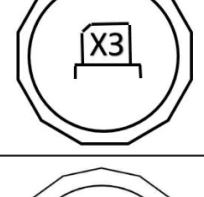
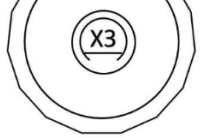
10.1.28.		Зеленый, янтарный, 200 млл, 16 граней вогнутых — «шестерёнка», «с\з Бухарина». 1924–1937 гг. С 1924 г по 1937 Гусевской хрустальный завод носил имя Н. И. Бухарина.
10.2.29.		Бесцветный, 100 млл, 10 граней, «БУХР 7». 1924–1937 гг. С 1924 г по 1937 Гусевской хрустальный завод носил имя Н. И. Бухарина.
10.3.30.		Бесцветный, 10 граней, 200 млл, «с\з им. Бухарина» — буква «И» может быть отзеркалена. 1924–1937 гг. С 1924 г по 1937 Гусевской хрустальный завод носил имя Н. И. Бухарина.
10.4.31.		Зеленый, бесцветный 14 прямых выпуклых (валиком) граней «ромашка» с ободком, 200 мл буквы, «ГхЗ» буквы разные. 1937–40-е гг В 1937 г. Н. И. Бухарин был репрессирован и расстрелян в 1938 г. Завод стал называться Гусевской хрустальный завод.

10.5.32.		<p>Зеленый, бесцветный 14 витых выпуклых (валиком) граней «ромашка» с ободком, 200 млл, «ГХЗ» буквы разные. 1937–40-е гг. В 1937 г. Н. И. Бухарин был репрессирован и расстрелян в 1938 г. Завод стал называться Гусевской хрустальный завод.</p>
10.6.33.		<p>Бесцветный или зеленоватый, 10 граней, 200 млл, «ГХЗ» — буквы одинаковые маленькие. к. 1930-х — нач. 1950-х гг.</p>
10.7.34.		<p>Бесцветный, 12 граней, 200 млл, без ободка, «ГХЗ» — буквы разные. сер. 1950-х гг</p>
10.8.35.		<p>Бесцветный, 14 граней без ободка, 200 млл., «ГХЗ». 1950-е гг.</p>

11. Дятьковский хрустальный завод (фабрика)

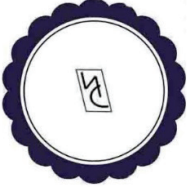

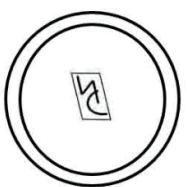
Завод основан в 1790 г. (1780 г.) М. Мальцовой. 12 декабря 1918 года Президиум ВСНХ объявил дела, капиталы, предприятия и все прочее имущество бывшего акционерного общества Мальцевских заводов собственностью Советского государства. Тогда и был организован государственный трест Мальцевских заводов. Уже в 1923 году выпуск изделий достиг предвоенного уровня. Ассортимент состоял из стаканов и блюдец; выпускались также кувшины, простые вазочки для цветов и для конфет на тонкой высокой ножке.

11.1.36.		<p>Бесцветный, 10 граней, 200 млл, серп и молот в венке, надпись — «Р. с. Ф. с. Р. ДХФ». 1918–1922 гг.</p>
11.2.37.		<p>Бесцветный, 6 фигурных граней, «пивной» 0.6 л., серп и молот в венке. 1920-е гг.</p>
11.3.38.		<p>Бесцветный, 10 граней, 200 млл., серп и молот в венке. 1920-е гг.</p>

11.4.39.		Бесцветный, 10 граней, 200 млл., «ДХЗ» и хаотичный набор цифр. 1930-е гг.
11.5.40.		Бесцветный, 10 граней, 200 млл., «ДХЗ». 1930-е гг.
11.6.41.		Бесцветный, 14 выпуклых граней «ромашка», 200 млл., «ДХЗ» и хаотичный набор цифр. 1930-е гг.
11.7.42.		Бесцветный с «подтесом», 16 граней, 200 млл., «ДХЗ». Конец 1940-х — 1950-е гг.
11.8.43.		Бесцветный с «подтесом», 16 граней, 200 млл., «ДХЗ» в рамке. Конец 1940-х — 1950-е гг.
11.9.44.		Бесцветный с «подтесом», 16 граней, 200 млл., «Дхз». Конец 1940-х — 1950-е гг.
11.10.45.		Бесцветный, 14 граней, 200 млл., «Дхз 1с». Конец 1940-х — 1950-е гг.
11.11.46.		Бесцветный, 14 граней, 200 млл., «Дхз». Конец 1950-х — до 1962 г.
11.12.47.		Бесцветный, 14 граней, 200 млл., «Дхз». Конец 1950-х — до 1962 г.

12. Стекольный завод «Индустрия», пос. Спирово

Завод основан промышленником Кругловым в 1890 году и производил сначала ламповое стекло, а затем аптечную посуду. После революции завод стал называться «Индустрия» и возобновил работу только в 1923 г. В 1941 г эвакуирован в г. Пермь. В 1946 г. производство возобновилось в пос. Спирово. В конце 1950-х годов производство было модернизировано и механизировано.

12.1.48.		<p>Зеленый, коричневый, 14 выпуклых (валиком) граней «ромашка», 200 мл, «ИС» в ромбе. 1946–50-е гг.</p> <p>Несмотря на архаичность формы, предмет послевоенного периода, т.к. исчезло довоенное клеймо «ИНД». До 1941 г завод не занимался производством стаканов.</p>
12.2.49.		<p>Зеленый, 10 прямых граней, 200 мл., «ИС» в ромбе. 1950-е гг.</p>
12.3.50.		<p>Зеленый, 12 граней, 300 мл., «пивной», «ИС» в ромбе. 1950-е гг.</p>

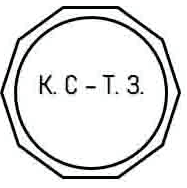

13. Стекольный завод «Красное эхо»

Завод основан В. Комиссаровым в 1895 г. на месте стекольного завода А. Кайсарова (позже принадлежал братьям Федоровским). В 1924 г. переименован в завод «Красное эхо».

13.1.51.		<p>Зеленый, 10 граней, 200 мл., «Ивстеклотрест с-з КРАСНОЕ ЭХО». 1929–1934 гг.</p>
----------	---	--

14. Киевский стекольно-термосный завод

Основан в 1883 г. В 1911 г находился в управлении товарищества на паях «Южнорусский стекольный завод». С 1917 г — «Красная Гута». В 1934 г. вновь переименован в Киевский стекольно-термосный завод. В годы Великой Отечественной войны эвакуирован в г. Ашхабад. С 1960 г. — Киевский завод художественного стекла.

14.1.52.		<p>Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «К.С-Т.З». 1934 г.</p>
14.2.53.		<p>Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «Термосный завод НКМП УССР Киев». После 1934 г. Народный комиссариат местной промышленности создан в 1934 г.</p>

14.3.54.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «СТЗ Киев». 1946 — до сер. 1950-е гг.
14.4.55.		Бесцветный, 14 граней, 100–200 мл., «СТЗ». Вторая пол. 1950-х гг.

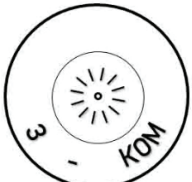
15. Стекольный завод им. Воровского

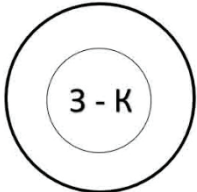
По некоторым сведениям, основателем Воковского завода был Ф. Мальцов в 1782 г. После революции завод был запущен в 1923 г. В 1924 г. и поселок, и завод получают имя убитого в 1923 г. советского дипломата В. В. Воровского.

15.1.56.		Стекло с зеленоватым оттенком, вогнутые грани, 200 мл., «Воровский». 1924–1930-е гг.
15.2.57.		Стекло с зеленоватым оттенком, 10 граней, 200 мл., «с-з им Воровского 258». 1930-е гг.
15.3.58.		Бесцветный, синий, 6 фигурных граней, 600 мл. «пивной», «ЗАВ. им ВОРОВСКОГО», пятиконечная звезда. 1930-е — 1950-е гг.
15.4.59.		Бесцветный, коричневый, 10 граней, 200 мл., «с з ВОРОВСКОГО 281». До сер. 1950-х гг.

16. Ялутровский стекольный завод «Коммунар»

Завод основан в 1851 г. Н. А. Плотниковым и назывался Никольским. В 1920 г. поселок Мерзлая Слободка и завод переименованы в «Коммунар». В 1993 г. работа на заводе остановлена.

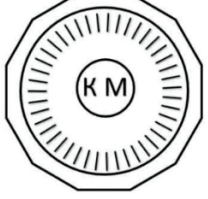
16.1.60.		Зеленый, цилиндрический с растительным орнаментом, 200 мл., «З — КОМ». 1930–1940-е гг.
----------	---	--

16.2.61.		Зеленый, цилиндрический с геометрическим орнаментом, 200 мл., «З — К». 1930–1940-е гг.
----------	---	--

17. Стекольный завод «Красный май»

Ключевской завод был основан заводчиком Болотиным в 1859 г. В 1920 г. национализирован. 1 мая 1923 г. решением собрания рабочих переименован в «Красный май». В 2002 г. завод обанкротился и перестал существовать.

17.1.62.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «Красный май» и разные цифры на дне: 8; 24; 44. 1923–1930-е гг.
17.2.63.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «Красный май» и разные цифры на дне: 47; 110. 1923–1930-е гг.
17.3.64.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «Красный май» и цифры на дне: 2–3 1923–1930-е гг.
17.4.65.		Зеленый, бесцветный, вогнутые грани «шестеренки», 200 мл. Пока известно 3 варианта обозначения завода на стаканах данной формы. 1923–1930-е гг.
17.5.66.		Бесцветный, 10 граней с рельефным изображением орла и надписью «Нарзан», 200 мл. стакан изготовлен по заказу для санаториев кавказских минеральных вод. 1929–1930-е гг. Товарный знак «Нарзан» зарегистрирован в 1929 г.
17.6.67.		Зеленый, 10 граней, 200 мл., «Красный май СМ-2». 1930-е гг.

17.7.68.		<p>Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «НКМТТ Красный май РСФСР» цифры 21 или 49.</p> <p>Конец 1934 г. — 1938 г.</p> <p>Народный комиссариат местной промышленности создан в 1934 г., ликвидирован в 1938 г.</p>
17.8.69.		<p>Бесцветный, 8 фигурных граней, 200 мл., «Красный май 3».</p> <p>1920 — до 1941 г.</p> <p>Осколок найден на месте затопленного в 1941 г. населенного пункта.</p>
17.9.70.		<p>Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «с\з Кр Май» цифры 1, 2 на дне.</p> <p>Конец 1940-х — до сер. 1950-х гг.</p>
17.10.71.		<p>Бесцветный, 10 встречных граней, 200 мл., «с\з КР. МАЙ».</p> <p>Середина 1950-х гг.</p>
17.11.72.		<p>Бесцветный, вогнутые грани-«шестеренки», 180 мл., «3 КР — МАЙ».</p> <p>Середина 1950-х гг.</p>
17.12.73.		<p>Бесцветный, 14 граней, 200 мл., «с\з КР. МАЙ».</p> <p>Конец 1950-х гг.</p>
17.13.74.		<p>Бесцветный, грани внутри, с подтесом, 200 мл. «с\з КР. МАЙ».</p> <p>Середина 1950-х гг.</p>
17.14.75.		<p>Бесцветный, 14 граней, 200 мл., «КМ».</p> <p>Конец 1950-х — нач. 1960-х гг.</p>

17.15.76.		Бесцветный, 14 граней с ободком, 250 мл., «ЗКМ». 1960 г. — 1962 г.
-----------	---	--

18. Стекольный завод «Восстание» г. Чудово

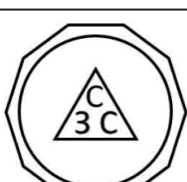
Завод основан в 1876 г. А.К. Рингенбергом. Во второй половине 1880-х гг. завод был выкуплен И.Е. Кузнецовым. 11 ноября 1919 г. завод получил новое имя — «Восстание». В годы войны завод был полностью разрушен. Первую послевоенную партию пресованной посуды завод выпустил в 1947 г.

18.1.77.		Зеленый, 10 граней, 200 мл., «з-д ВОССТАНИЕ». 1920-е гг.
18.2.78.		Зеленый, коричневый, голубой, 10 граней, 200 мл., «завод Восстание». 1920-е гг.
18.3.79.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «ЛЕНСТЕКЛО з-д ВОССТАНИЕ». 1926–1938 гг. Ленинградский областной государственный трест стекольной промышленности («Ленстеклотрест», «Ленстекло») — 1926–1938 гг.
18.4.80.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «ЛЕНСТЕКЛОТРЕСТ з-д ВОССТАНИЕ». 1926–1938 гг. Ленинградский областной государственный трест стекольной промышленности («Ленстеклотрест», «Ленстекло») — 1926–1938 гг.
18.5.81.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «ЗАВ ВОССТАНИЕ 02 Л». Середина 1930-х гг.
18.6.82.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «завод — Восстание» и цифра 2. 1947 — начало 1950-х гг.
18.7.83.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «завод — «Восстание»» и цифра 10. 1947 — начало 1950-х гг.

18.8.84.		Бесцветный, 7 граней, 0.5 л. «пивной», «завод »Восстание«». 1951 г. по клейму ЦСМ
18.9.85.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «ЗВ». Середина 150-х гг.
18.10.86.		Бесцветный, «псевдограненый», 200 мл., «Мосавтоматторг ЧСЗ». Вторая половина 1950-х гг.

19. Стекольный завод им. Свердлова

Завод основан в 1775 г. Ф. В. Мальцовым в Золотково. Во время революции простаивал и запущен 21 января 1921 года. Ликвидирован в 2002 г.

19.1.87.		Зелено-голубой, 10 граней, 200 мл., «Сверд. Зав. Ивстекло». 1930-е гг. С 1929 г. входит в состав Ивановского стеклотреста.
19.2.88.		Бесцветный, грани вогнутые, 200 мл., «Сверд Зав Ивстекло». 1930-е гг. С 1929 г. входит в состав Ивановского стеклотреста.
19.3.89.		Бесцветный, бежевый, 10 граней, 200 мл., «СЗС» в треугольнике. Середина 1940-х — середина 1950-х гг.

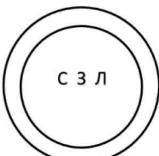
20. Стекольный завод им. Сазонова

Завод построен в 1860 г. В разное время принадлежал Бакунину, Баранович-Ясинскому, Толстому. С 1924 г. Покровский завод носит имя Сазонова. Действует до настоящего времени.

20.1.90.		Зеленый, голубой, вогнутые грани «шестеренка», 200 мл., «зд Сазонова». 1924–1930-е гг.
----------	---	--

21. Стекольный завод им. Луначарского

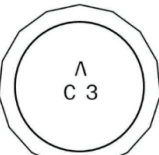
Завод в п. Березайка начал выпуск продукции в 1911 г. С 1924 г. носит имя Луначарского. Действует до настоящего времени.

21.1.91.		Голубой, 10 граней с ободком, 200 мл., «СЗЛ». 1930-е — 1940-е гг.
21.2.92.		Зеленый, псевдограненый, 200 мл., «СЗЛ». 1930-е — 1940-е гг.

22. Стекольный завод им. Розы Люксембург

22.1.93.		Зеленый, 12 граней с ободком, 200 мл., «СЗРЛ 1942». 1942 г.
22.2.94.		Зеленый, 16 граней с ободком, 200 мл., «СЗРЛ 1943», буква «З» может быть отзеркалена. Известны стаканы до 1947 г включительно. 1943–1947 гг.

23. Львовский стекольный завод № 1

23.1.95.		Бесцветный, 14 граней без ободка, 200 мл., «ЛСЗ». 1945 — до конца 1950-х гг.
----------	---	--

24. Песочненский стекольный завод, Львовская обл, Николаевский р-н, с. Песочное

24.1.96.		Бесцветный, выпуклые грани «ромашка» 100 мл., «ПСЗ Песочна». 1940-е — 1950-е гг.
----------	---	--

25. Хватовский стекольный завод

Основанный графом А. Д. Нессельроде в 1899 г. завод выпускал разнообразную продукцию. Сегодня на месте завода пустырь.

25.1.97.		Зеленый, 16 граней с ободком, 200 мл., «ХСЗ». 1940-е гг.
----------	---	--

25.2.98.		Зеленый, 16 граней с ободком, 200 мл., «ХСЗ». 1940-е г.
----------	---	---

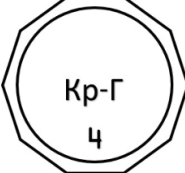

26. Опытный стекольный завод при ГЭИС, г. Москва

Завод создан при Государственном экспериментальном институте стекла (ГЭИС) в 1932 г. и находился почти в центре Москвы. После перевода основного производства в 1960-х гг. в Гусь Хрустальный, в Москве остались научно-технический отдел, отделение художественного стекла, эмалей, огнеупоров и пр.

26.1.99.		Зеленый, 10 и 14 граней, 100 и 200 мл., «ОСЗ по особому заказу Центросоюз». 1932 — до середины 1950-е гг. — 10-гранные стаканы. Вторая половина 1950-х — нач. 1960-х гг. — 14-гранные стаканы.
26.2.100.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «ОСЗ» в ромбе и без него. 1940-е — сер. 1950-х гг.
26.3.101.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «Мосглавресторан ОСЗ». 1939–1953 гг. Главное управление московскими ресторанами, столовыми, кафе существовало с 1939 по 1953 гг.
26.4.102.		Сиреневый, 14 граней, 200 мл., «ОСЗ». Конец 1950-х — до 1962 г.

27. Стекольный завод «Красный Гигант»

Завод основан А. И. Бахметевым в г. Никольске в 1764 г. Революция 1917 г. не остановила работу завода, который стал называться Хрустальный № 1. В 1923 г. завод вновь сменил название на «Красный Гигант». Закрыт в 2010 г. Сейчас действуют несколько артелей, выполняющих частные мелкие заказы.

27.1.103.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «Кр-Г» и цифра 4 на дне. 1923–1930-е гг.
27.2.104.		Зеленый, 10 граней, 200 мл., «К Г». 1923–1930-е гг.

27.3.105.		Бесцветный, зеленый, синий, голубой, «пивной», 6 фигурных граней, 0.6 л., «Красный Гигант». 1920-е — сер 1950-х гг.
-----------	---	---

28. Ленинградская зеркальная фабрика

Фабрика основана в 1912 г. на Деминской улице Санкт-Петербурга, рядом с корпусами Императорского стекольного завода. В 1930 г. переименована в Ленинградскую. Варку собственного стекла на фабрике освоили в 1935 г. В 1940 г., по инициативе Н. Н. Качалова, и под руководством В. И. Мухиной, на фабрике создан экспериментальный цех художественного стекла. В 1949 г. фабрика преобразована в завод художественного стекла (ЛЗХС).

28.1.106.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «ЛЗФ». 1935–1941 гг.
-----------	---	--

29. Борисовский хрустальный завод им. Ф. Э. Дзержинского

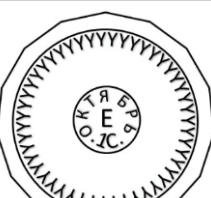
Завод основан в 1898 г. минским купцом Б. А. Кабановым. Очень быстро перешел в руки братьев Краевских, которые значительно расширили производство. Во время Гражданской войны завод разрушен и восстановлен в 1921 г. В 1922 г. завод получает имя академика Т. Ф. Домбалья. В 1936 г. академик репрессирован. Завод получает имя Ф. Э. Дзержинского в 1937 г.

29.1.107.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «Белшкло Домбаль». 1922–1936 гг.
29.2.108.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «Белшкло Домбаль 9». 1922–1936 гг.
29.3.109.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «для газированной воды стекло завод Борисов 27». 1937 — сер. 1950-х гг.
29.4.110.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «с\з Н-Борисов». 1937 — сер. 1950-х гг.
29.5.111.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «БССР Н-Борисов 14». 1945 — сер. 1950-х гг.

29.6.112.		Бесцветный, 14 граней без ободка, 200 мл., «СЗАО им. Дзержинского БССР 1с». Вторая пол. 1950-х гг.
-----------	---	--

30. Стекольный завод «Октябрь», п. Елизово, БССР

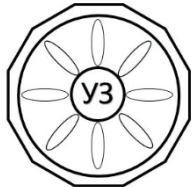

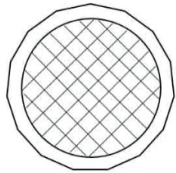

В 1912 г. купцами Мерлисом и Гольдбергом начато строительство завода в Елизово. В 1922 г. в честь 5 годовщины Октябрьской революции переименован в «Октябрь». С 1925 г. завод прекратил выпуск оконного стекла и перешел на производство хозяйственной посуды и лампового стекла. С 1928 г. производство оконного стекла возобновляется. В годы Великой Отечественной войны завод был разрушен и восстановлен в конце 1944 г. На 2016 год СЗАО «Завод Елизово» находился в состоянии банкротства.

30.1.113.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «Белстекло Октябрь». 1927–1930-е гг.
30.2.114.		Бесцветный, вогнутые грани «шестеренка», 200 мл., «Белстекло Октябрь 7». 1927–1930-е гг.
30.3.115.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «Белстекло Октябрь». 1927–1930-е гг.
30.4.116.		Зеленый, 10 граней, 200 мл., «Октябрь БССР». Вторая пол. 1930-х гг.
30.5.117.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «БССР Октябрь 1». 1945 — до сер. 1950-х гг.
30.6.118.		Бесцветный, 14 граней с ободком, 200 мл., «Октябрь Е 1С». Вторая пол. 1950-х гг.

31. Уршельский стекольный завод

Уршельская хрустальная фабрика основана в 1858 г. И. С. Мальцовым. В 1918–1920 гг завод не работал. После возобновления работы завод получил имя Л. Троцкого. В 1927 г. бывший соратник Ленина попал в немилость, а Уршельский стекольный завод стал называться именем X годовщины Октября.

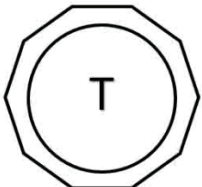
31.1.119.		<p>Зеленый, бесцветный, вогнутые грани «шестеренка», 200 мл., «Уршельский ст. зав... б».. 1920-е — нач. 1930-х гг.</p>
31.2.120.		<p>Бирюзовый, зеленый, коричневый, оливковый, 10 граней, с «подтесом» и без, 200 мл., «УРШ 3-Д». 1920-е — нач. 1930-х гг.</p>
31.3.121.		<p>Бесцветный, выпуклые грани «валиком»\ «ромашка», 200 мл., «УРШ. 3. П.3».. Вторая пол. 1930-х гг.</p>
31.4.122.		<p>Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «УРШ. ЗАВ».. Вторая пол. 1930-х гг.</p>
31.5.123.		<p>Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «1 УРШ. ЗАВ».. Вторая пол. 1930-х гг.</p>
31.6.124.		<p>Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «УР. 3. 1».. Вторая пол. 1930-х гг.</p>
31.7.125.		<p>Бесцветный, зеленый, 10 граней, 200 мл., «Ивстекло УРШ ЗАВ» цифры 2 или 3 на дне. 1930-е гг.</p>
31.8.126.		<p>Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «УРШ ЗАВ Б».. Вторая пол. 1930-х гг.</p>

31.9.127.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «Б УРШ. 3».. Вторая пол. 1930-х гг.
31.10.128.		Бесцветный, 14 граней с ободком, 200 мл., «УЗ». 1950-е гг.
31.11.129.		Розовый, 14 граней с ободком, 200 мл., «УЗ». 1950-е гг.
31.12.130.		Бесцветный, 14 граней с ободком, 200 мл., «сУз». 1950-е гг.
31.13.131.		Розовый, 14 граней с ободком, 200 мл. 1950-е гг. Стакан из набора для воды «Граненый».
31.14.132.		Розовый, 14 граней, 200 мл. 1950-е гг. Стакан из набора для воды «Рябина».

32. Стекольный завод Tarbeklaas

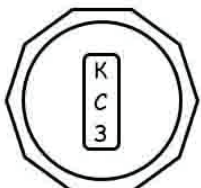
Завод основал в 1932 г. Йоханес Лоруп недалеко от Таллина. Через 2 года завод дал первую продукцию. Во второй половине 1930-х годов недорогая и качественная продукция завода экспортировалась в Европу и США. После присоединения к СССР, предприятие получило новые рынки сбыта и процветало. Работа не прекратилась и во время оккупации нацистами в 1941–45 гг. На сегодня завод ликвидирован.

32.1.133.		Стакан с зеленым оттенком, 8 или 10 граней, 200 мл., «KVJLT» на щите. 1934–1940 г.
32.2.134.		Бесцветный, синий, 8 или 10 граней, 200 мл., «Т» в круге. 1940-е гг.

32.3.135.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «Т». Первая пол. 1950-х гг.
-----------	---	--

33. Коркинский стекольный завод

История завода начинается 24 декабря 1943 г. Сначала завод выпускал оконное стекло из стеклобоя. В 1949 г. перепрофилирован на производство товаров народного потребления: три линии выпускали сортовую посуду, стеклотару. В 1957 г. заработал цех по производству елочных стеклянных игрушек. В 1964 г. вновь перепрофилирован на изготовление широкогорлой тары (3-х литровых хозяйственных банок). На сегодняшний день завод работает по своему профилю, снабжая садоводов и консервные заводы банками для консервирования.

33.1.136.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «КСЗ». 1949 — сер. 1950-х гг.
-----------	---	--

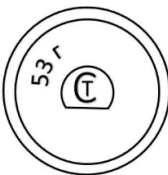
34. Ленинский \ Московский стекольный завод

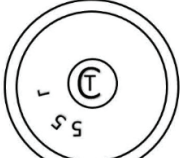
Основан Н. И. Курочкиным в 1909 г. в районе Царицыно. Сначала это была кустарная мастерская по производству автомобильного стекла. В 1924 г. Курочкин на фабрике изготавливает первый стеклянный саркофаг для мавзолея Ленина. После войны завод некоторое время производил товары широкого потребления, а в 1960-х перепрофилирован в производство мозаичных полов. На сегодня завод ликвидирован.

34.1.137.		Зеленый, 10 граней, 200 мл., «МСЗ». 1945–1955 гг.
34.2.138.		Зеленый, 10 граней, 200 мл., «МСЗ» в треугольнике. 1945–1955 гг.

35. Орджоникидзевский стеклотарный завод

История завода берет начало с 1931 года. Постановлением от 29 сентября 1931 года Совет народного хозяйства СССР принял решение о строительстве завода по изготовлению стеклянной тары механизированным способом. Кроме банок для консервирования завод в начале 1950-х гг. изготавливал тарные стаканы, а позже и традиционные граненые стаканы.

35.1.139.		Зеленый, цилиндрический, 200 мл., «ДСТ 53 г», «тарный». 1953 г. В 1944 г городу Орджоникидзе было дано название близкое к осетинскому — Дзауд-жикау.
-----------	---	--

35.2.140.		Зеленый, цилиндрический, 200 мл., «ДСТ 55 г», «тарный». 1955–57 гг. с 1954 года городу опять вернули имя Орджоникидзе.
-----------	---	---

36. Стекольный завод «Октябрь», п. Красный Октябрь

В 1862 г. купец И. Коняшин организовал Вознесенский стекольный завод. В 1895 г. владельцем завода стал В. А. Добровольский, а в 1914 г. П. Д. Голубев. Специализировался на выпуске лампового и листового стекла.

36.1.141.		Зеленоватый, 10 граней, 200 мл., «С\з Октябрь Пи-Би». 1936 г. — сер. 1950-х гг. Автоматические пресс-машины Линча РВМ (Пи-Би) впервые были установлены в 1936 г на ГХЗ, а позже и на других заводах.
36.2.142.		Бесцветный, 14 граней без ободка, 100\200 мл., «Октябрь 1.С». Вторая пол. 1950-х гг.

37. Неопределенные

В данном разделе представлены стаканы с маркировкой ведомств, торговых предприятий и пр., которые, пока, не привязаны к конкретному производству.

37.1.143.		Бесцветный, 10 граней, 200 мл., «НАРПИТ». 1923–1930 гг. В 1923 г образовано паевое общество «Нарпит». Преобразовано в 1930 г. в объединение «Всенарпит».
37.2.144.		Голубой, зеленый, вогнутые грани «шестеренка», 200 мл., «ВСЕНАРПИТ». 1930-е — 1940-е гг. Постановление СНК «Об организации всесоюзного объединения по общественному питанию »Всенарпит» (СЗ СССР 1930 г. № 41, ст. 432).
37.3.145.		Бесцветный, 200 мл., «ЛСПО». 1929–1937 гг. В 1929 г. Севзапсоюз переименован в ЛСПО — Ленинградский союз потребительских обществ и их союзов. В 1937 г. переименован в «Леноблпотребсоюз» (Постановление Президиума Центросоюза СССР от 02 февраля 1937 г № 111).
37.4.146.		Зеленый, 10 граней, 200 мл., «ЗАПСТЕКЛО» и хаотичный набор цифр. 1929–1937 гг. В состав треста Запстекло входило 8 заводов. Западная промышленная область с 1.10.1929 г. состояла из Брянской, Калужской, Смоленской, части Тверской областей и Великолукского округа Ленинградской обл. Центром области был Смоленск.

37.5.147.		Зеленый, 10 граней, 200 млл., «1». 1920-е — 1930-е гг.
37.6.148.		Бесцветный, с рельефным узором на поверхности, 150–180 млл., «БССР 30 год». 1952 г. Белорусская ССР создана в 1922 г.

Развитие радиосвязи в Красном воздушном флоте в годы Гражданской войны

Горбунов Егор Андреевич, курсант;

Габелко Дмитрий Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент;

Аверченко Сергей Викторович, кандидат исторических наук, преподаватель

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

В статье рассказывается, как в годы Гражданской войны в России создавались подразделения радиосвязи в Рабоче-крестьянском Красном воздушном флоте, как с трудом собирали разбросанное по фронтам радиоимущество и радиоспециалистов. Показано, какие трудности приходилось преодолевать при создании радиоотделений в авиачастях и приведены их штаты.

Создание органов радиосвязи в войсках

Для управления частями войскового соединения и успешного взаимодействия между разными родами войск нужна правильно налаженная связь, а именно действующая быстро, непрерывно и надежно. К связи предъявляют высокие требования, так как чем шире поле сражения и более разобщены отдельные части, которые должны действовать согласованно, тем труднее её налаживание.

Приход большевиков к власти в 1917 г. и дальнейшее их действия привели к тому, что в России началась Гражданская война. Уже в начале 1918 г. большевики начали проводить многочисленные мероприятия по созданию системы органов по управлению Рабоче-крестьянской Красной армией (РККА) в целом, и Рабоче-крестьянским Красным воздушным флотом (РККВФ), в частности. В конце апреля 1918 г. в штат стрелковой дивизии был введен отдельный батальон связи и объявлена его организационно-штатная структура. Командир батальона одновременно являлся заведующим связью дивизии, а начальник полковой команды связи — заведующим связью полка [1, с. 8]. Таким образом, с самого начала формирования РККА батальоны и команды связи уже не состояли в штатах инженерных частей и подразделений, как это было ранее, в период Первой мировой войны. В состав батальона, наряду с другими подразделениями связи, входила радиотелеграфная рота. Рота имела две полевые радиостанции (действующую и запасную) для радиосвязи со штабом армии и с соседними дивизиями и 4 легкие радиостанции для связи с бригадами [2, с. 82].

Формировались они тяжело, так как малочисленные кадры военных радиоспециалистов старой армии рассеялись по всей стране, и собрать их было очень трудно. Также основные запасы имущества связи, в том числе и многие радиостанции, находившиеся в прифронтовой полосе в Прибалтике, Белоруссии и на Украине, были захвачены немецкими оккупантами. Заводы «Сименс и Гальске» («СиГ») и «РОБТиТ», ранее изготавливавшие радиостанции для армии, бездействовали. Центральные органы Красной армии, которые отвечали за формирование частей и соединений личным составом и материальной частью, только создавались. В большинстве случаев командиры батальонов сами собирали специалистов-связистов и своими силами искали различную аппаратуру связи. Особенно не хватало радиостанций и радиоспециалистов. Но к осени 1918 г. сформированные батальоны связи вместе со своими дивизиями были отправлены на фронты Гражданской войны [2, с. 83].

Усилия Главного военно-инженерного управления Красной армии привели к тому, что уже к середине 1918 г. удалось собрать небольшое количество разнотипных радиостанций, разбросанных по всей стране. Все эти радиостанции, ранее использовавшиеся в старой армии, теперь поступали на вооружение частей Красной армии.

Автомобильная искровая радиостанция системы Маркони образца 1914 г. имела мощность 5 кВт, рабочий диапазон 700–2500 м и дальность действия до 500 км. Автомобильная искровая радиостанция системы «СиГ» образца 1915 г. имела мощность 2,5 кВт, рабочий диапазон 400–2300 м и дальность действия до 250–300 км. Полевые радиостанции «СиГ»

и «РОБТиТ» образцов 1910, 1914 и 1915 гг. имели мощность 1,5–2 кВт, рабочий диапазон 400–2300 м, дальность действия до 250 км. [2, с. 83–84].

Значительная часть радиостанций, находившихся в войсках, была сильно изношена. Количество собранных к осени 1918 г. радиостанций оказалось недостаточным для удовлетворения даже самых минимальных потребностей РККА. Все фронты ощущали крайнюю нужду в радиосредствах.

Советское правительство принимало решительные меры для ликвидации недостатка в радиостанциях, для обеспечения армии всем необходимым их количеством. Был организован сбор радиоаппаратуры, налажена сборка и ремонт радиостанций. Работники предприятий радиопромышленности собирали из изготовленных радиодеталей новые радиостанции, которые отправлялись на фронт. В войсках ремонтировались радиостанции и приёмники. Также соединения Красной армии пополняли своё радиоимущество за счёт трофеев, взятых у противника.

Несмотря на все усилия, снабжение войск радиостанциями оставалась недостаточным. Потребность войск в радиостанциях для связи штабов дивизий со штабами своих армий составляла на июнь 1919 г. 212 полевых радиостанций. Из имеемых 76 станций половина была неисправна [2, с. 85].

Лёгкие радиостанции были положены каждой дивизии и кавалерийской бригаде, но с обеспечением ими всё было очень сложно, фактически на фронтах их не было. Например, в 37-й стрелковой дивизии на 15 мая 1919 г. не было ни одной положенной по штату радиостанции.

Ещё одна из причин, почему тормозилось использование радиосвязи для управления войсками, была в остром недостатке подготовленных командиров-радиотехников и радиоспециалистов.

Реввоенсовет РСФСР для решения проблемы подбора квалифицированных радиоспециалистов 22 сентября 1918 г. издал приказ № 7, в котором было сказано, что все бывшие радисты, использовавшиеся в войсках не по специальности, должны быть откомандированы для прохождения службы в радиочастях и радиоподразделениях. Это помогло укомплектовать радиоподразделения опытными кадрами радиоспециалистов. Но ещё требовалось срочно организовать массовую подготовку командного состава и рядовых специалистов. Поэтому Советским правительством было принято решение о создании радиобаз. Уже в ноябре 1918 г. начали создаваться две базы радиотелеграфных формирований: во Владимире и Казани [2, с. 86].

Каждая из радиобаз имела в своем составе: радиошколу численностью 500 человек; дивизион формирований, задачей которого являлось формирование радиостанций и комплектование их подготовленными командами; лабораторию с учебно-опытной радиостанцией; мастерские и склад. Радиобазы во Владимире и Казани сыграли большую роль в подготовке радиоспециалистов для соединений Красной армии. В начале 1920 г., когда было покончено с Колчаком, в Томске была создана третья радиобаза. Она просуществовала три года. Для подготовки старших и младших радиоспециалистов в радиошколы радиобаз направлялись грамотные в техническом плане красноармейцы. Особенно из радиобаз выделялась Казанская радиобаза. Потому что на ней радиостанции были в хорошем

состоянии и полностью укомплектованы личным составом и материальной частью. [2, с. 86–87].

В целом, организация радиосвязи в Красной армии вначале почти ничем не отличалась от организации связи в старой русской армии. Основу составляли радиогруппы, организуемые по признакам войсковых объединений фронта. Разница была в том, что в состав радиогрупп, за отсутствием корпусного звена управления, включались радиостанции штабов дивизии. Для связи между радиостанциями фронтовых групп использовались волны передатчиков, которые в дальнейшем поменяли для удобства связи на волны приёмников.

Авиационная радиосвязь

Первым органом по управлению советской авиацией стала учреждённая во главе Управления Военного воздушного флота 20 декабря 1917 г. Всероссийская коллегия по управлению Воздушным флотом Республики. Первые социалистические авиационные отряды сформировались в Петрограде и Москве. 24 мая 1918 г. Всероссийская коллегия была упразднена и образовано Главное управление РККВФ (Главвоздухфлот). В апреле 1919 г. вышел первый советский авиаустав «Наставление по применению авиации на войне», в котором рассматривались вопросы применения радио в авиации [3]. Управление авиацией в этот период осуществлялось следующим образом: задачи фронтовой авиации ставил командующий фронтом, авиации армии — командующий армией, дивизионной авиации — командир дивизии. Из-за отсутствия необходимого количества средств связи Главвоздухфлот осуществлял связь с начальниками воздушных флотов фронтов по гражданским линиям связи [4, с. 7].

Авиация нуждается в средствах воздушной и наземной связи. Средства воздушной связи — это средства связи между несколькими самолётами и самолётом и землёю. Наилучшим средством в данном случае является радио.

Радиосвязь между самолётами использовалась для управления группой самолётов со стороны ведущего, для передачи сообщений с одного самолёта на другой. Само применение радиотелеграфа позволяло заменять команды, передаваемые эволюциями или ракетами, прямо голосом. Сообщения с самолёта на самолёт были различными, но чтобы противник не перехватил сообщение, все переговоры велись в зашифрованном виде или по коду.

Радиосвязь между самолётами и землей применялась: 1) при воздушной разведке; 2) при корректировании артиллерийской стрельбы; 3) при совместном действии воздушного флота с пехотой или кавалерией; 4) для целей аэронавигации; 5) для связи с морским флотом и речными флотилиями [5, с. 12].

При воздушной разведке радиотелеграф являлся единственным средством связи самолёта с землей. Он обладает следующими положительными свойствами: радиопередача принимается на расстоянии от 15 до 150 вёрст; можно передавать не только условные сигналы, но целые слова и даже фразы; радиопередачу могут принимать одновременно неограниченное число приемных радиостанций; радиотелеграмма передаётся с большой скоростью. Но радиотелеграф обладал и некото-

рыми недостатками: возможность перехвата неприятелем; возможность помешать работе своих радиостанций; необходимость продолжительной подготовки специалистов.

Для обратной связи земли с самолётом служили особые сигнальные полотна. Необходимость наблюдения за ними не позволяла самолёту удаляться на большие расстояния.

Разведывательный авиационный отряд снабжался авиационно-радиотелеграфным отделением, в состав которого входили:

- 1) приёмная аэродромная радиостанция на двуколке-каретке;
- 2) приёмная артиллерийская радиостанция;
- 3) три самолётных передающих радиостанции.

Артиллерийским авиационным отрядам придавалось два таких полных радиоотделения, а также зарядный агрегат на двуколке-каретке.

В 1919 г. были созданы авиационные дивизионы, включающие по 2 разведывательных авиаотряда и 1 корректиро-

вочному. В составе каждого авиаотряда было по 6 самолётов. В штат авиационного отряда входили 3 радиотелеграфиста, 9 телеграфистов и электромеханик. В каждом отделении имелось 2 двуколки, парная повозка, 6 лошадей, 6 индукторных телефонных аппаратов, номерщик, 20 вёрст кабеля. Но боевая практика показала, что такого количества радиоспециалистов недостаточно, поэтому приказом Реввоенсовета Республики от 10 марта 1919 г. был утвержден новый штат радиотелеграфного отделения, состоявший из 15 человек, т.е. по 3 радиотелеграфиста на каждую приёмную радиостанцию [4, с. 9].

В условиях боевых действий для организации связи самолётов с землёй во время полета использовались искровые радиостанции и детекторные приёмники с ламповыми усилителями. Всё радиоимущество было старым, доставшимся от старой армии, изношенным. Большим дефицитом были и запасные части к имеемым радиостанциям.

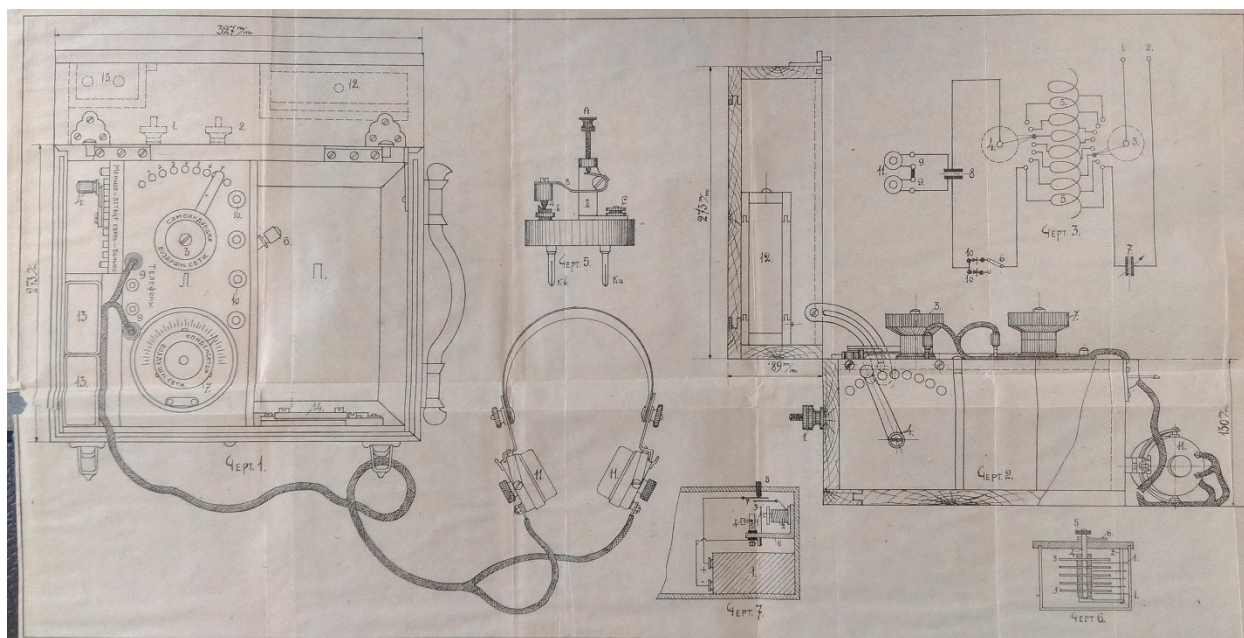

Рис. 1. Авиационная приёмная радиостанция типа «КЛ» завода РОБТИГ

Достаточно сложным было обеспечение авиации связью. Необходимы были современные по тому времени радиостанции и их производство отечественной промышленностью. Эта задача была поручена созданному в 1920 г. электрорадиокabinету при Научно-опытном аэродроме ВВС, впоследствии преобразованному в Государственный научно-исследовательский институт ВВС Красной Армии.

Использование авиации для поддержки сухопутных войск, корректировки огня артиллерии выдвинуло проблему радиосвязи экипажа самолёта, выполнявшего корректирование артиллерийского огня, с радиостанцией артиллерийской батареи. Эта связь осуществлялась с помощью радиотелеграфа. На необходимость организации корректирования огня при помощи телеграфа отмечалось в Наставлении РККА по применению авиации на войне. В нём говорилось: «Польза корректирования при помощи радио исключительно велика». Вместе с тем в На-

ставлении указывалось: «До организации корректирования при помощи радиотелеграфа широкое практическое значение должно получить, как просто и легко усваиваемый способ, корректирование дымовыми сигналами и ракетами, очередями пулемётного огня (точки и тире по азбуке Морзе), эволюциями самолёта, а также с помощью сбрасывания лётчиками па батарею записок и кроки с обозначенными попаданиями» [3, с. 15].

Донесения экипажей самолётов с данными авиационной разведки после посадки на аэродром передавались в штаб дивизии (армии) по телеграфу или телефону, а при отсутствии проводной связи самолёты сбрасывали их выпелом в заранее установленные места.

При помощи специальных сигнальных полотнищ экипажу самолёта передавалось с земли подтверждение о получении выпела с донесением. Необходимые команды самолёту также могли передаваться с помощью сигнальных полотнищ.

В период иностранной военной интервенции и Гражданской войны происходило становление службы авиационной радиосвязи. Она создавалась вместе с организацией Красного воздуш-

ного флота. В боях авиационные связисты самоотверженно выполняли свои долг, проявляя мужество и героизм, и помогли молодой советской авиации добиться победы.

Литература:

1. Савин Б. А. История создания войск связи Вооружённых сил Российской Федерации // Связь в Вооружённых Силах Российской Федерации. Тематический сборник. М.: «Информ. Мост», 2006. С. 6–15.
2. Пересыпкин И. Т. Военная радиосвязь. М.: Воениздат, 1962. 300 с.
3. Наставление по применению авиации на войне. Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Проект. Изд. Полевого управления авиации и воздухоплавания при Штабе Рев. Воен. Сов. Респ. 1919. 36 с.
4. Габелко Д. Е., Кононов С. В., Андреев А. В., Кириллов Д. Д., Лесных О. В. Военная история. Развитие авиационной связи в Вооружённых силах России: учебное пособие. Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2017. 129 с.
5. Применение радио в авиации. М.-Л.: Госиздат, 1930. 135 с.

История воронежского дома купца-фабриканта Потапа Никитича Гарденина

Миرونенко Иоанн Михайлович, студент

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж)

В статье автором изучена и проанализирована история одного из старинных домов Воронежа, памятника Гарденинского историко-архитектурного комплекса — первого жилого дома семьи П. Н. Гарденина.

Ключевые слова: памятник архитектуры, объект, дом, усадьба, Гарденин, здание, жилой дом, переулок.

Восстановлению исторической обстановки, в которой люди жили в прошлом, способствуют памятники архитектуры. Воронеж обладает уникальными архитектурными памятниками XVIII века. К их числу относятся дома, входящие в современный историко-архитектурный комплекс усадьбы-мануфактуры купцов-промышленников Гардиных. Особое внимание привлекает история самого первого жилого дома усадьбы Гардениных, расположенного по Фабричному переулку 10. В настоящее доказано, что это строение было старейшим жилым домом сподвижника Петра I, основателя суконной мануфактуры, президента губернского магистрата Потапа Никитича Гарденина. Несмотря на внешнюю простоту, дом уникален и другого такого дома в Воронеже не существует.

С целью раскрытия темы исследования были изучены научные труды дореволюционного периода из Отдела редких книг Зональной библиотеки ВГУ. В начале XX века в 1908 году в сборнике «Русская старина» появилась работа В. П. Горьковского «Тихвино-Онуфриевская церковь»; в 1922 году в книге «Старый Воронеж» был описан один из жилых домов усадьбы Гарденина. В советское время изучение памятников историко-архитектурного комплекса Гарденина продолжалось, хотя и не очень активно. В настоящее время целый ряд ученых занимаются изучением старинных зданий Воронежа такие, как А. Н. Акиншин, П. А. Попов, В. А. Минин, Г. Чесноков и другие. Они обращают внимание жителей города на то, что важно сохранить то, что не разрушило время, то, что не погибло в разных войнах.

Военные нужды государства потребовали устройства на воронежской земле различных производств военного назначения. В результате в первой трети XVIII века воронежские купцы соз-

дают суконные мануфактуры, строят жилые и производственные здания. В это время заложил основы его производственно-жилой усадьбы П. Н. Гарденин. Гарденин строит не только гражданские здания. Старинные здания были расположены на территории современного Фабричного переулка замкнуто, поэтому здесь сохраняется особая историческая атмосфера.

Один из домов усадьбы, скромный по внешнему оформлению, но ценный в историческом отношении первый жилой дом П. Н. Гарденина расположен по Фабричному переулку, 10. Это не только самое раннее строение усадьбы первой половины XVIII века. Дом интересен своим 300-летним возрастом и уникален тем, что является характерным для жилых строений Петровской эпохи. Особенность дома также является то, что с конца XIX века часть здания, примыкающая к переулку, занимала домовая церковь во имя святителя Митрофана, первого епископа Воронежского [1]. Кроме того, в здании сохранились первозданные конструкции и элементы оформления, которые относятся к разным стилям. Специалисты называют этот дом «интереснейшим памятником гражданской архитектуры города Воронежа».

После того как дом перестали использовать в качестве жилого, в нем располагались суконное производство, больница, исправительное учреждение, богадельня и дом инвалидов, а после революции были расквартированы жильцы. При этом проводились различные реконструкции, которые частично изменяли внешний облик здания и вводили в заблуждение относительно его ценности.

Переулок, в котором стояли здания усадьбы (ныне Фабричный переулок) сформировался в первой половине

XVIII века как внутренний проезд на суконной мануфактуре купца П. Н. Гарденина. Ранее считалось, что старейшим жилым домом Гардиных было строение, стоящее сегодня на Фабричном переулке под номером 12. Его же считали самым старым каменным жилым домом, сохранившемся в Воронеже. Однако, благодаря исследованиям современных краеведов было доказано, что Гарденины имели не один жилой дом, а два.

П. А. Попов выявил место расположения первого жилого дома купца. Он отмечает, что на плане города 1750 года показан теперешний кирпичный дом № 10, а дома № 12 еще не было. Он появился на более поздних планах города. Профессор Воронежского архитектурного-строительного университета В. А. Митин и краевед П. А. Попов доказали, что двухэтажный дом № 10 можно считать самым старым в городе. В той части, которая выходит на переулочок, сохранилась кладка 1720–1740-х годов [2].

Старейший дом усадьбы, вплоть до революции и гражданской войны, несмотря на изменения в планировке сохранял основные черты первоначального облика. Однако после революции для него начинается тяжелый период разорения.

В 1926 году дома гарденинской усадьбы были поставлены под государственную защиту, но при этом дом № 10 в силу незнания его истории не был отнесен к памятникам архитектуры. В 1927 году городские власти приспособили дом № 10 под муниципальные квартиры.

В 1980-е гг. ученые обратили особое внимание на усадьбу Гарденина. Искусствовед из Москвы А. Б. Тренин определил конструктивные особенности дома № 10 как характерные для жилых строений Петровской эпохи или близких к нему [2, с. 43]. После этого здание № 10 было принято под государственную охрану как жилой дом начала XVIII века, позднее переоборудованный под фабрику.

В начале XXI века ситуация в гарденинской усадьбе резко ухудшилась. Первый жилой дом Гардениных, памятник архитектуры XVIII века разрушается. Исследователи Митин В. А., Попов П. А. в 2010 году своей статье обратили внимание на тревожное состояние пустующего дома № 10 по Фабричному переулку [3].

В процессе совместного недавнего изучения памятника московскими и местными учёными выявилось, что дом № 10 имеет схожесть со столичными постройками даже не XVIII, а XVII века. Ученые утверждают, что первый дом Потапа Гарденина является объектом, «где возможно воссоздать исконный облик дома суконного фабриканта первой половины XVIII века».

Сохранение культурно-исторического наследия — важнейшая задача современной ситуации. Нельзя допустить разрушения нашей исторической памяти и утратить архитектурное наследие России.

Литература:

1. Горьковский В. П. Тихвино-Онуфриевская церковь. [Текст] / В. П. Горьковский // Воронежская старина. — Воронеж. 1908. — Вып. 7. — С. 156.
2. Митин В. А., Попов П. А. Центральная часть Гарденинского историко-архитектурного комплекса — уникальный памятник культуры Воронежа // Вестник Центрального регионального отделения Российской Академии архитектуры и строительных наук. — Вып. 9. Воронеж. 2010. С. 46.
3. Попов П., Митин В., Чернявская Е., Глазьев В., Акиншин А., Синегуб Т., Мальцев В. Архитектурная трагедия // Воронежский курьер. — № 133. — 21 ноября. — 2009. — С. 4.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 24 (419) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 29.06.2022. Дата выхода в свет: 06.07.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.